

"Мелани Милберн - Испытание любовью"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Мелани Милберн

Испытание любовью

Melanie Milburne

NEVER UNDERESTIMATE A CAFFARELLI

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Never Underestimate a Caffarelli © 2013 by Melanie Milburne

«Испытание любовью»

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

- Ведь я не работаю с мужчинами, - сказала Лили своей начальнице в клинике физиотерапии и реабилитации на юге Лондона. - И ты об этом знаешь.

- Да, я знаю. Но это такая прекрасная возможность, - возразила Валери. - Рауль Кафарелли очень богат. За четыре недели в Нормандии ты заработаешь столько же, сколько получаешь здесь за год. Я не могу послать никого другого. Его брат настаивал, чтобы приехала именно ты.

Лили нахмурилась:

- Его брат?

Валери закатила глаза:

- Да. Очевидно, Рауль пока не очень-то настроен с кем-то общаться. После возвращения из реабилитационного центра он ведет довольно уединенный образ жизни. Его старший брат Раф читал о твоей работе с дочерью шейха Касима аль-Балави. Он хочет, чтобы именно ты помогла Раулю. В ходе разговора с ним у меня сложилось впечатление, что с он готов заплатить тебе столько, сколько ты скажешь.

Лили закусила нижнюю губу. Предложение действительно заманчивое, особенно учитывая, в какой плачевной ситуации оказалась ее мать после того, как очередной ухажер опустошил ее счет. Но осознание факта, что ей придется жить в доме мужчины, пусть и прикованного к инвалидному креслу, приводило ее в ужас. Ведь Лили старалась избегать любых контактов с

мужчинами вот уже целых пять лет.

- Нет, - сказала Лили. - Об этом не может быть и речи. Тебе придется найти кого-то другого.

- Не отказывайся, - сказала Валери. - Братья Кафарелли славятся своим упорством. Раф хочет, чтобы Рауль был шафером на его свадьбе, которая состоится в сентябре. Он верит, что только ты сможешь снова поставить его брата на ноги.

- Он что, считает меня волшебницей? Возможно, его брат никогда больше не сможет ходить, а он хочет, чтобы я вылечила его за несколько недель.

- Ты права, но нужно хотя бы попробовать, - сказала Валери. - Это работа мечты. Ты будешь жить в старинном нормандском замке, и тебе еще за это заплатят. Соглашайся, Лили. Ты окажешь мне огромную услугу. Это значительно повысит рейтинг нашей клиники.

Лили сглотнула. Ее сердце колотилось так сильно, будто она только что взбежала на верхний этаж небоскреба по лестнице. Ее кожа стала липкой от пота, у нее заболела голова, она пыталась придумать отговорки, но сразу же вспоминала о необходимости помочь матери. Сможет ли она с этим справиться?

- Сначала я должна увидеть снимки мистера Кафарелли и отчеты врачей, работавших с ним ранее. Не уверена, что смогу ему чем-то помочь. Будет неправильно с моей стороны обнадеживать его или его брата.

Валери кликнула мышкой:

- Все снимки и отчеты у меня здесь. Раф прислал мне их по электронной почте. Я сейчас перешлю их тебе.

Через некоторое время Лили приступила к изучению снимков и отчетов. Рауль Кафарелли повредил спину, катаясь на водных лыжах. К тому же он очень неудачно сломал руку, но это конечно же мелочь. По мнению работавшего с ним нейрохирурга, Рауль вряд ли сможет снова ходить, несмотря на то что его ноги сохранили некоторую чувствительность. Лили и прежде читала подобные отчеты, но старалась, чтобы они не влияли на ее работу с клиентами. Все зависит от характера повреждений, от настроения человека на выздоровление и от общего состояния здоровья. Лили предпочитала применять различные подходы - как традиционные комплексы упражнений и массаж, так и альтернативные методики, такие как ароматерапия, биологически активные добавки к пище, техники, связанные с визуализацией. Дочь шейха, Халима аль-Балави, была ее самой знаменитой клиенткой. Три нейрохирурга убеждали молодую женщину в том, что она никогда больше не сможет ходить. Лили проработала с ней три месяца. Сначала лечение протекало медленно и болезненно, но в конце концов Халима сделала свои первые шаги, опираясь на параллельные брусья. После этого процесс восстановления пошел быстрее, и постепенно она начала ходить самостоятельно.

Лили задумчиво откинулась на спинку стула. Да, многие женщины мечтали бы провести целый месяц в роскошной обстановке, ухаживая за таким богатым и знаменитым мужчиной, как Рауль Кафарелли. Но для Лили это было больше похоже на пытку. Ей становилось плохо от одной мысли, что ей придется прикоснуться к твердому мужскому телу, ведь работа физиотерапевта предполагает физический контакт - прикосновения, поглаживания, массаж...

Неожиданно зазвонил ее мобильный телефон.

- Привет, мам. Как дела?

- Дорогая, прости, что отвлекаю тебя от работы, но мне снова звонили из банка. Они собираются лишить меня права собственности на дом, если я не погашу задолженность за последние три месяца. Я пыталась объяснить им, что Мартин обчистил мой счет, но они и слушать не желают.

Кровь Лили вскипала, когда она думала о том, что ее мать обокрал мужчина, с которым та познакомилась по Интернету. Да, мама всегда плохо разбиралась в людях, хотя ей ли говорить об этом, учитывая, что произошло с ней в ночь на ее совершеннолетие. Неужели судьба ставит Лили в безвыходное положение? Как она может отказаться от этой работы, когда ее мать так отчаянно нуждается в финансовой поддержке? Это всего на месяц. Четыре недели. Тридцать один день. Но Лили это казалось вечностью.

- Не волнуйся, мам. - Она сделала короткий вдох. - Я собираюсь поработать с одним клиентом. То есть мне придется уехать во Францию на весь август, но я попрошу предоплату. Не волнуйся, ты не потеряешь дом.

* * *

Рауль сердито взглянул на брата:

- Кажется, я уже просил оставить меня в покое.

Раф вздохнул:

- Ты не можешь провести остаток жизни взаперти. Что с тобой? Неужели ты не понимаешь, что это, возможно, твой единственный шанс на выздоровление?

Рауль развернул свое инвалидное кресло так, чтобы не видеть лица брата. Он знал, что Раф прав, но ему претила мысль о том, что вокруг него будет крутиться какая-то англичанка, то и дело подсовывая ему свои чудодейственные препараты.

- Лучшие врачи Италии сделали все возможное. Я не хочу тратить свое время и твои деньги на эту мисс Арчер и притворяться, что что-то можно исправить.

- Послушай, я знаю, ты все еще думаешь о Клариссе и о вашем разрыве, но ты не можешь злиться на всех женщин мира из-за того, что она...

- Это никак не связано с Клариссой, - огрызнулся Рауль, поворачивая кресло.

Раф красноречиво на него взглянул:

- Ведь ты даже не любил ее. Ты просто считал, что она соответствует тебе и твоему положению. Происшедшее лишь позволило тебе увидеть ее истинное лицо. Лично я думаю - и, кстати, Поппи со мной полностью согласна, - что тебе очень повезло.

Рауль сжал подлокотник кресла:

- Ты считаешь, что мне повезло? Посмотри на меня, Раф. Я прикован к этому креслу. Я не в состоянии даже одеться самостоятельно. Не говори, что мне повезло.

Раф положил руку ему на голову:

- Прости. Я не это хотел сказать. Пожалуйста, встретись с ней. Пусть она для начала поработает с тобой неделю или даже пару дней. Ты сможешь в любой момент отказаться от ее

услуг.

Рауль подъехал к окну и взглянул на поля, где паслись его породистые лошади. Он не может выйти к ним и погладить их бархатные носы. Он не может прогуляться по мягкой весенней траве. Он заточен в этом замке, заточен в собственном теле – в теле, которое тридцать четыре года было частью его личности, его мужского начала. Врачи сказали, что он везунчик. Нижняя часть его тела не потеряла способность функционировать. Возможно, его сексуальная функция также сохранилась, но какая женщина захочет теперь спать с ним? Поступок Клариссы говорил сам за себя. Рауль безумно хотел вернуть свое тело, вернуть свою жизнь. Кто убедил его брата в том, что эта мисс Арчер способна сотворить чудо? Возможно, она – обыкновенная шарлатанка. Он не хотел, чтобы ему дурили голову или внушали надежду на то, что никогда не сможет осуществиться. Он уже почти смирился с тем, что произошло. Ему просто нужно побыть наедине с собой, привести в порядок мысли и понять, как жить дальше. Он пока не готов встречаться с внешним миром. Раулю становилось плохо от одной мысли о том, что папарацци будут преследовать его в надежде сделать снимок, наилучшим образом отражающий плачевность его состояния. Он хотел одного – чтобы его оставили в покое.

- Всего один месяц, Рауль, – прервал его мысли Раф. – Пожалуйста, давай хотя бы попробуем.

Рауль знал, что его братья очень за него переживают. Реми, младший брат, был здесь вчера, развлекал его и пытался всячески развеселить. Его дед, Витторио, не был столь заботлив, но Рауль и не ждал от него большего. Витторио никогда не отличался сентиментальностью. Скорее он специализировался на осуждении и критике.

- Мне нужно это обдумать неделю-другую.

На мгновение воцарилась тишина.

- Нет, не нужно. Она ожидает в столовой, – сказал Раф.

Рауль разразился ругательствами на французском, итальянском и английском языках вперемешку. Его переполняла ярость. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким беспомощным, таким слабым. Кем считает его брат – маленьким ребенком, не способным самостоятельно принять разумное решение? Замок – это его убежище, и никто не имеет права приходить сюда без приглашения.

- Успокойся, – сказал Раф тихо. – Она может тебя услышать.

- Да мне плевать. Какого черта ты делаешь?

- Я пытаюсь тебе помочь, – сказал Раф. – Мне больно видеть, как ты сидишь тут в одиночестве, готовый наброситься на любого, кто захочет на тебя взглянуть. Черт, ты ведь даже не выходишь на улицу. Рауль, ты не должен сдаваться. Ты должен все это преодолеть.

Рауль взглянул на брата:

- Я выйду на улицу только тогда, когда смогу сделать это самостоятельно. Ты не имел никакого права привозить сюда эту женщину без моего разрешения. Это мой дом. Выпроводи ее отсюда.

- Она останется, – возразил Раф. – Я заплатил ей вперед без возможности возврата денег. Это было одним из условий ее приезда сюда.

Рауль усмехнулся:

- Разве это не является подтверждением моих слов относительно ее целей? Боже, Раф, я думал, ты лучше разбираешься в людях. Да она обычная аферистка. Вот увидишь, она уедет через пару дней, пританцовывая по дороге в банк.

- У мисс Арчер замечательные рекомендации, - возразил Раф. - Она очень опытный специалист.

- Уверен, что так и есть, - буркнул Рауль.

- Пойду познакомлюсь с ней. А потом мне нужно вернуться к Поппи и помочь ей в подготовке к свадьбе. Я хочу, чтобы ты на ней присутствовал - в кресле или без него. Тебе понятно?

Я не желаю, чтобы на меня все пялились, как на артиста шоу уродцев, - прошипел Рауль. - Пускай Реми будет твоим шафером.

- Ты и сам прекрасно знаешь, что у Реми ветер в голове. Мы с Поппи хотим, чтобы шафером был именно ты. Она очень расстроится, если ты откажешься. - Раф подошел к двери и, открыв ее, добавил: - Я позвоню через пару недель, чтобы узнать, как у тебя дела. Чао.

Лили сжимала стоящую у нее на коленях сумку холодными, как лед, пальцами. Она слышала крики и, несмотря на то что была не сильна в итальянском и французском языках, поняла, что Рауль Кафарелли не в восторге от ее приезда. Самое смешное, что она тоже была совсем этому не рада. Ее приводила в ужас перспектива остаться в этом огромном старинном замке с мужчиной, которого прежде никогда не видела. Ее пульс участился, а сердце буквально выпрыгивало из груди.

Дверь в столовую отворилась, и в нее с приветливой улыбкой вошел Раф Кафарелли:

- Он в библиотеке. Не пугайтесь его угрюмого настроения. Надеюсь, все наладится после вашего знакомства. Просто он очень сердит и расстроен из-за того, что с ним произошло.

Лили встала, все еще держа свою сумку, как щит.

- Ничего страшного... - Она облизнула пересохшие губы. - Должно быть, ему сейчас очень тяжело.

- Это какой-то кошмар. Я не знаю, как до него достучаться. Он пытается отгородиться от всех. - Раф устало провел рукой по лицу. - Он отказывается от любой помощи. Я никогда не видел его таким. Он всегда был упрям, но это уже переходит все границы.

- Просто он еще не смирился с происшедшим. Иногда на это уходят месяцы, а некоторым людям это вообще не удается.

- Я хочу, чтобы он присутствовал на моей свадьбе, - сказал Раф с непреклонным видом. - Пусть даже мне придется тащить его туда силой.

- Посмотрим, что я смогу сделать, - сказала Лили. - Но не буду ничего обещать.

- Домработницу зовут Доминик. Обращайтесь к ней по любым вопросам, - сказал Раф. - Она покажет вам вашу комнату после того, как вы познакомитесь с Раулем. Каждое утро приходит молодой человек по имени Себастьян, который помогает моему брату одеваться и принимать душ. У вас есть какие-нибудь вопросы?

У Лили была куча вопросов, но они могли подождать.

- Нет. Думаю, все будет в порядке.

Он кивнул и открыл дверь, пропуская ее вперед.

- Я провожу вас до библиотеки, а затем, пожалуй, удалюсь. Думаю, так будет лучше. - Раф печально улыбнулся и добавил: - Сейчас я не самый желанный гость в доме своего брата.

Библиотека располагалась на том же этаже старинного замка. Ее мрачная обстановка резко контрастировала со столовой, озаренной солнечным светом, который проникал сквозь ряд окон, открывающих вид на зеленые поля нормандской провинции. В библиотеке было всего лишь одно окно, пропускающее совсем немного света. Три стены от пола до потолка были заняты стеллажами с книгами. Также в комнате располагался огромный, обтянутый кожей стол, на котором стоял глобус. От запахов пергамента и бумаги, кожи и полироли для мебели Лили показалось, что она перенеслась в далекое прошлое. Но через мгновение ее взгляд остановился на молчаливой фигуре, сидящей за столом в инвалидном кресле. Рауль Кафарелли выглядел не менее шикарно, чем его старший брат. У него были те же блестящие черные волосы, кожа с оливковым отливом и губы, форма которых говорила об упрямстве и неспособности идти на компромиссы. Но глаза у него были каре-зеленые, а не темно-карие, как у брата, и в данный момент они смотрели на нее с нескрываемой яростью.

- Надеюсь, вы простите, что я не встаю, - сказал он резким и недоброжелательным тоном.

- Я... Конечно.

- Если у вас все хорошо со слухом и с головой, вы должны были понять, что я против вашего присутствия в моем доме.

Лили приподняла подбородок, не желая показывать ему, насколько она испугана:

- Я прекрасно слышу, и с головой у меня тоже все в порядке.

Рауль смерил ее долгим взглядом. Черты лица и манеры говорили о его франко-итальянском происхождении. Несмотря на то что он был прикован к инвалидному креслу, весь его образ - линия плеч, осанка выдавали в нем гордого аристократа. Он был довольно высок - примерно на два-три дюйма выше шести футов - и, очевидно, до несчастного случая активно занимался спортом. Сквозь рубашку из тонкого хлопка проступали хорошо натренированные мышцы груди и рук. Он был гладко выбрит, но тень вновь отрастающей щетины говорила о мощных мужских гормонах. Нос у него был с горбинкой, а складки вокруг рта придавали лицу несколько изможденное выражение, будто недавно он сильно потерял в весе. Его губы представляли собой прямую линию, выдающую упрямый характер и угрюмое настроение, и Лили стало интересно, как они выглядят, когда он улыбается. Она одернула себя. Ведь она приехала сюда не для того, чтобы заставить его улыбаться, а чтобы понять, сможет ли он снова ходить. И чем скорее она сделает свою работу, тем скорее сможет уехать.

- Полагаю, мой брат рассказал вам обо всех подробностях моего состояния? - спросил Рауль, продолжая сверлить ее взглядом.

- Я видела ваши рентгеновские снимки и читала врачебные отчеты.

Он приподнял темную бровь:

И?..

Она облизнула пересохшие губы, пытаясь игнорировать собственное сердцебиение, похожее на работу отбойного молотка.

- Думаю, стоит попробовать воспользоваться некоторыми из моих методик. Ранее мне уже удавалось достичь положительного результата с пациентами, имеющими подобные травмы.

- Какие методики вы имеете в виду? - спросил он насмешливо. - Будете окуривать меня благовониями? Или петь мантры? Или займетесь чтением ауры?

Лили почувствовала, что начинает сердиться. Она уже привыкла к тому, что люди часто надсмехаются над ее комплексным подходом к лечению, но каким-то образом Раулю удалось задеть ее за живое. Интересно, как он заговорит, когда она поставит его на ноги.

- Я использую сочетание разнообразных методов лечения. Это зависит от...

- От чего?

- От клиента. Я учитываю питание, образ жизни в целом, характер сна, психическое состояние и...

- Дайте угадаю - вы гадаете им на картах Таро и составляете гороскоп.

Лили поджала губы, пытаясь сдержаться и не ответить ему в столь же язвительной форме. Каков грубиян! Да и высокомерия ему не занимать. Но это качество, скорее всего, досталось ему по наследству. Он испорченный плейбой, считающий, что ему все дозволено, и которому всегда все доставалось на блюдечке с голубой каемочкой. У него хотя бы есть деньги на лечение, люди, которые могут о нем позаботиться, семья, которая не отвернулась от него. Неужели он не понимает, что пока он сидит в своем роскошном замке и упивается жалостью к себе, в мире есть люди, у которых нет даже дома и близких, которым не все равно, что с ними будет завтра.

- Если вам интересно, я Телец, - сказал Рауль.

Лили лукаво на него взглянула:

- Это объясняет ваше упрямство.

- Да, я упрям. - Он снова смерил ее взглядом. - Подозреваю, вы тоже.

- Предпочитаю называть это настойчивостью, - возразила Лили. Я не люблю сдаваться, не попытавшись сделать все возможное.

Рауль начал барабанить пальцами левой руки по подлокотнику инвалидного кресла. Лили вновь почувствовала на себе его оценивающий взгляд. Неужели он сравнивает ее со своими бывшими подружками? Вряд ли она смогла бы составить им конкуренцию. Она никогда не пользовалась косметикой, а простенькая одежда полностью скрывала как ее фигуру, так и ее прошлое.

- Я еще не решил, что с вами делать. - Он мрачно на нее взглянул. - Как вы могли заметить, вышвырнуть вас я не могу чисто физически.

Лили вызывающе на него посмотрела:

- Могу вас заверить, месье Кафарелли, что вы очень пожалеете, если притронетесь ко мне хоть пальцем.

Он удивленно поднял бровь:

- Так-так. На первый взгляд скромная мисс Арчер прячет жало в своем хвосте. Вы, случайно, не Скорпион?

- Я Дева, - сказала она сквозь зубы.

- Обстоятельная, придирчивая, педантичная.

- «Обстоятельная» мне нравится больше всего.

В уголках его рта скользнула тень улыбки, которая полностью изменила черты его лица, и Лили пришлось напомнить себе о том, что ей все же следует дышать. Но это подобие улыбки исчезло так же быстро, как и появилось. Выражение лица Рауля вновь стало мрачным.

- Я провел уже много недель, занимаясь физиотерапией, мисс Арчер, и, как видите, безрезультатно. Не понимаю, каким образом вы собираетесь достичь успеха, учитывая, что более опытные специалисты потерпели неудачу.

- Прошло еще совсем немного времени, - сказала Лили. - Иногда необходимы месяцы, а то и годы, чтобы тело смогло оправиться от полученной травмы.

В его глазах блеснула насмешка.

- Вы же не предлагаете мне пользоваться вашими услугами годами, мисс Арчер? Предсказываю, что вас хватит на один, максимум два дня, а затем вы исчезнете с кругленькой суммой на банковском счете. Я и раньше встречал подобных людей - любящих нажиться на чужом несчастье. Вам нечего мне предложить, и мы оба об этом знаем.

- Вы же не предлагаете мне пользоваться вашими услугами годами, мисс Арчер? Предсказываю, что вас хватит на один, максимум два дня, а затем вы исчезнете с кругленькой суммой на банковском счете. Я и раньше встречал подобных людей - любящих нажиться на чужом несчастье. Вам нечего мне предложить, и мы оба об этом знаем.

- Напротив, мне кажется, я смогу вам помочь, - возразила Лили. - Сейчас вы переживаете критический этап в восстановлении и должны находиться под присмотром во время занятий.

- Под присмотром? - переспросил Рауль. - Я не ребенок, за которым нужно присматривать, пока он лазает по шведской стенке.

- Я этого не говорила. Я имела в виду, что вам нужно...

- Я сам знаю, что мне нужно, - сказал он с напором. - Мне не нужна ваша помощь. Я ее не просил. И не оплачивал. Вы сделаете одолжение нам обоим, если улетите первым же рейсом обратно в Лондон.

Лили стоило невероятных усилий выдержать этот жесткий взгляд. Ярость, переполнявшая Рауля, буквально искрила в воздухе. Лили почувствовала, как ее кровь вскипает и все быстрее течет по венам, будто ей только что вкололи адреналин.

- Надеюсь, вы понимаете, что, если я сейчас уеду, ваш брат потеряет значительную сумму.

Согласно контракту, выплаченный мне задаток не возвращается.

Он поджал губы:

- Мне все равно. Это ведь не мои деньги.

Лили была шокирована. Неужели он готов лишиться суммы, которую большинство людей не могут заработать и за год? Его слова только укрепили ее решимость остаться. Совесть не позволяла ей взять деньги, не заработав их честным трудом. К тому же если в прессу просочится информация о том, что она уехала, не проработав ни дня, это, скорее всего, неблагоприятно отразится на репутации клиники. Кроме того, Лили была даже несколько заинтригована нежеланием Рауля хотя бы попытаться исправить ситуацию. Неужели он сдался? Он в хорошей физической форме, что всегда является одним из условий достижения положительного результата в процессе восстановления, но его психологическое состояние говорит о том, что он до сих пор не смирился с тем, что с ним приключилось. Он напоминал ей вожака волчьей стаи, который стремится к уединению, чтобы зализать свои раны. Но не вела ли она себя точно так же пять лет назад?

- У меня нет никакой возможности добраться до аэропорта, так как ваш брат уже уехал.

- Тогда я поручу кому-нибудь из рабочих отвезти вас.

Я не собираюсь уезжать.

Я не хочу вас здесь видеть.

- Это вполне очевидно, - сказала Лили обиженно. - Я, конечно, не ожидала красной ковровой дорожки или фанфар в честь моего приезда, но, как минимум, вы могли бы быть и повежливее. Или вы считаете, что тот факт, что вы неприлично богаты, дает вам право по-хамски себя вести?

- Мой брат не имел права привозить вас сюда без моего разрешения.

- И вы решили сорваться на мне? Разве это справедливо? Я ехала сюда долгие часы, устала и проголодалась, но, добравшись до места назначения, встретила грубияна, который лезет на рожон оттого, что не в состоянии делать то, к чему привык. У вас, по крайней мере, есть крыша над головой и любящая семья, не говоря уже об огромной куче денег. - Она театрально положила руку на сердце. - О, как же вы несчастны!

Он холодно взглянул на нее:

- Я хочу, чтобы завтра в обед вас уже здесь не было. Надеюсь, все понятно?

Странно, но Лили почувствовала некоторый душевный подъем от их словесной перебранки. В воздухе ощущалось электричество, напряжение можно было потрогать пальцами.

- Ну что ж, вы теряете, я нахожу. Хотя на самом деле теряет ваш брат, но не суть.

Рауль сердито посмотрел на нее, а затем нажал на кнопку вызова прислуги и начал что-то говорить по-французски своей домработнице. У Лили волосы на затылке встали дыбом, когда она услышала, как он своим низким голосом произносит слова на самом певучем языке в мире. Ей стало интересно, как звучит его смех. Все же она не могла не признать тот факт, что он очень привлекательный мужчина.

- Доминик проводит вас в комнату для гостей, - сказал он. - Я прослежу, чтобы завтра утром вас отвезли в аэропорт.

Домработница проводила Лили в комнату для гостей, которая находилась на третьем этаже замка. К ней вел длинный широкий коридор, по обеим сторонам которого располагались бесценные картины и мраморные статуи.

- Вот комната месье Рауля. - Доминик указала на комнату с двойными дверями. - Он плохо спит по ночам, поэтому я решила поселить вас подальше. - Она с болью посмотрела на Лили. - Он не был таким до аварии. Думаю, во всем виновата его невеста.

Лили остановилась и нахмурилась:

- Не знала, что он помолвлен.

Доминик выразительно на нее посмотрела:

- Уже нет. Она разорвала помолвку, когда он был в больнице.

- О, это ужасно!

Домработница презрительно фыркнула:

- Мне она никогда не нравилась. Хотя мне не нравилась ни одна из его подружек. Другое дело - невеста его брата. Поппи Силвертон - самая милая девушка из всех, что я когда-либо встречала. Месье Рафу с ней очень повезло. Надеюсь, месье Рауль когда-нибудь встретит девушку, похожую на нее.

Теперь понятно, почему он так зол. Как бессердечно со стороны его бывшей невесты так закончить их отношения! Это жестоко. Очевидно, она не любила его по-настоящему. Ведь любить кого-то означает быть вместе и в горе, и в радости. Вероятно, он очень страдает.

Лили проследовала за экономкой в комнату, оформленную в классическом французском стиле.

Королевских размеров кровать была застелена белоснежными простынями с золотой вышивкой. Перед старинным зеркалом стоял антикварный туалетный столик и табурет, обитый декоративной тканью. Вдоль другой стены располагались комод на гнутых ножках и встроенный платяной шкаф. Украшенные фестонами окна обрамляли вид на сады с аккуратно подстриженными живыми изгородями, залитыми солнцем каменными террасами и огромным бурлящим фонтаном.

- Надеюсь, вам будет здесь удобно, - сказала Доминик. - Ужин в восемь. Не уверена, что месье Рауль к вам присоединится. В последнее время он большую часть времени проводит в своем кабинете или в спальне.

- А как месье Рауль поднимается и спускается по лестнице? - спросила Лили. Я не заметила подъемника.

- У нас есть лифт, - сказала Доминик. - Месье Рауль заказал его установку всего несколько месяцев назад, к приезду своего деда, который перед этим перенес инсульт. Но он не получил за это и слова благодарности. Витторио Кафарелли - не самый приятный человек на свете.

Лили начала подозревать, что она знает далеко не все о семействе Кафарелли. Она немного

читала в Интернете о том, как они сколотили состояние за счет сделок с недвижимостью и грамотных инвестиций, о том, как родители Рауля погибли на Французской Ривьере, попав в катастрофу на своем быстроходном катере, когда он и его братья были еще детьми. Трех мальчиков растил дед, но большую часть времени они проводили в Англии, где учились в школе. Рауль был рожден в богатстве и роскоши, но еще ребенком столкнулся с трагедией. И теперь ему пришлось иметь дело с очередным ударом судьбы. Лили почувствовала к нему жалость. Интересно, сколько сейчас стоит его фотография? Может, именно поэтому он не хочет видеть в замке посторонних?

- Жаль, что вы не останетесь на месяц, - сказала Доминик. - Думаю, компания была бы полезна месяце Раулю. Он слишком много времени проводит в одиночестве.

Лили находила забавным тот факт, что хочет здесь остаться, хотя всего пару дней назад искала любой предлог, чтобы отказаться от этой работы.

- Если он захочет, чтобы я с ним работала, я с удовольствием это сделаю. Но мне показалось, что он жаждет выгнать меня отсюда.

- Но он ведь может передумать, *oui?* - сказала Доминик. - Вы застали его врасплох. Возможно, завтра утром все изменится.

Глава 2

Рауль собирался либо поужинать в своей комнате, либо вообще не есть, но перспектива провести час или два в компании мисс Арчер была весьма заманчива. Он убеждал себя, что хочет лишь присмотреть за ней. Кто знает, что она замышляет у него за спиной? Она может стащить столовое серебро или одну из его бесценных вещей, или, что еще хуже, она может быть журналисткой, пробравшейся в замок для того, чтобы сфотографировать его, а потом продать снимок за большие деньги.

Попыткам мисс Арчер скрыть собственную красоту не удалось ввести его в заблуждение. Скорее всего, она использовала эту уловку, чтобы заставить людей ей доверять. Невзрачная одежда бесформенно висела на ней, будто она пыталась спрятать свою стройную фигуру. Ее каштановые волосы были собраны в пучок, а на лице отсутствовал макияж. Однако ее глаза заворожили Рауля. Они были самого потрясающего оттенка синего и, казалось, скрывали какую-то тайну. Говорят, глаза - это зеркало души, но Раулю показалось, что мисс Лили Арчер не выставляет свою душу на всеобщее обозрение.

Рауль перетащил себя в электрическое инвалидное кресло. Он не мог дождаться дня, когда с его руки снимут гипс. Управляя инвалидным креслом с ручным приводом, он, по крайней мере, сможет поддерживать в хорошей форме верхнюю половину тела. А что, если он останется таким навсегда? Для него была невыносима мысль о том, что он проведет остаток жизни прикованным к этому креслу, и люди будут смотреть на него сверху вниз или, что еще хуже, отводить взгляд. Нет, он не позволит этому случиться. Он перевернет землю, но встанет на ноги и сможет делать все, что делал прежде. Самостоятельно.

Когда Лили Арчер спустилась к ужину, Рауль допивал второй бокал вина. На ней было бежевое платье с длинными рукавами, которое было ей явно велико и совершенно не подходило по цвету. На ее лице отсутствовал макияж, а волосы были убраны назад, но при свете люстры было видно, что они густые и блестящие.

- Не желаете выпить? - Он приподнял стоявшую на столе бутылку вина.

Лили покачала головой:

Я не пью. Пожалуй, я буду воду... Спасибо.

- Трезвенница? - Рауль знал, что его вопрос прозвучал как насмешка, но ему было наплевать.

Сядясь слева от него, она сжала свои довольно пухлые губы. Даже по тому, как она положила салфетку на колени, было видно, что Рауль ее раздражает. И как он раньше не заметил ее сочные губы? Может, из-за тусклого света в библиотеке? Так же как он не заметил ее высокие скулы, лебединую шею и симпатичный вздернутый носик. Выразительные брови и глубоко посаженные глаза придавали всему ее образу загадочность и недоступность. На ее коже не было даже намека на загар, будто она большую часть времени проводит в помещении, вдали от солнца.

Лили наградила его взглядом школьной учительницы:

- Я могу хорошо проводить время и без алкоголя.

И как же обычно вы проводите время, мисс Арчер?

- Читаю книги, хожу в кино, встречаюсь с друзьями.

- У вас есть друг?

Лили вздрогнула, но вовремя собралась, придав лицу выражение, способное одурачить большинство людей. Но Рауль не относил себя к большинству.

- Нет.

Ее односложный ответ говорил о том, что эта тема закрыта. Рауль поднял бокал и сделал глоток.

- Почему же такая молодая женщина, как вы, одинока?

Лили опустила глаза и начала вертеть свой пустой бокал:

- Мне не нужны сейчас серьезные отношения.

- В этом мы с вами похожи. - Он снова поднес бокал ко рту и опустошил его.

Лили вновь посмотрела ему в глаза.

- Я сожалею о вашей помолвке, - сказала она. - Должно быть, ужасно, что это произошло в столь тяжелый для вас период.

Раулю стало интересно, на каком же форуме она нашла эту информацию. Или, возможно, Раф или Доминик поведали ей о деталях его разрыва с Клариссой. Он солгал бы, сказав, что не расстроен из-за того, что она его бросила. Рауль предпочитал сам начинать и заканчивать отношения с женщинами, предпочитал управлять собственной жизнью, ведь, не умея управлять, невозможно быть Кафарелли.

Он вновь наполнил свой бокал вином:

- Я ее не любил.

Лили нахмурилась:

- Тогда зачем же вы хотели на ней жениться?

Она смотрела на него с нескрываемым удивлением. Неужели за этой чопорностью и монашеским одеянием скрывается романтическая натура?

Рауль пожал плечами и взял бокал в руку:

- Я хотел остепениться. Решил, что пришло время.

Она смотрела на него так, будто он говорил полную ерунду:

- Но ведь брак - это навсегда. Это обещание всю жизнь любить одного человека.

Рауль вновь пожал плечами:

- Люди моего круга считают, что важнее вступить в брак с человеком, наиболее подходящим по всем параметрам.

- То есть любовь не имеет никакого значения?

- Только если повезет, как повезло моему брату Рафу. Но это скорее исключение, чем правило.

- Но ведь это абсурд! - Лили откинулась на спинку стула со вздохом отвращения. - Как вы можете даже думать о том, чтобы жениться на ком-то без любви?

Он посмотрел ей в глаза:

- Многие, вступая в брак в порыве безумной любви, уже через несколько лет разводятся.

Любовь не всегда длится долго. Лучше выбрать кого-то, с кем у вас есть что-то общее.

Кларисса красивая женщина, она из богатой семьи, как и я, она умеет вести себя в обществе и хороша в постели. Чего еще можно желать?

Лили закатила глаза и взяла свой стакан с водой:

- Теперь я понимаю, почему она расторгла помолвку. Ваша точка зрения просто смешна. Единственной причиной для женитьбы является любовь. Если вы любите кого-то, вы сделаете все что угодно, чтобы оказать поддержку любимому человеку, - пройдете с ним сквозь огонь и воду. Ни один человек, будь то мужчина или женщина, не должен вступать в брак по иной причине.

- Значит, в душе вы романтик, мисс Арчер? - Он покрутил свой бокал. - В таком случае вы поладите с невестой моего брата, Поппи.

- Я слышала, что она очень мила.

- Так и есть. Рафу с ней действительно повезло.

Лили лукаво на него взглянула:

- Но из того, что вы говорили до сих пор, следует, что их любовь долго не продлится.

- Значит, в душе вы романтик, мисс Арчер? - Он покрутил свой бокал. - В таком случае вы поладите с невестой моего брата, Поппи.

- Я слышала, что она очень мила.

- Так и есть. Рафу с ней действительно повезло.

Лили лукаво на него взглянула:

- Но из того, что вы говорили до сих пор, следует, что их любовь долго не продлится.

- Я сказал - любовь длится не всегда. Думаю, у них все будет хорошо. По крайней мере, для нее ничего не значит его состояние. Она любит его, а не его деньги, а это большая редкость. До нее мне никогда не встречались женщины, для которых деньги не имели бы значения.

Лили напряглась:

- Не все женщины авантюристки.

- Почему же тогда вы попросили оплатить ваши услуги заранее, без возможности возврата денег?

Она замешкалась:

- Я... Мне срочно нужны были деньги.

- Вы транжира, мисс Арчер? - Он бегло взглянул на ее наряд. - Мне так не кажется.

Ее губы сжались, а щеки залились румянцем.

- Мне жаль, если мое скромное одеяние оскорбляет ваши чувства, но я не раба моды. У меня есть другие, гораздо более важные приоритеты.

- Я думал, все женщины любят преподносить себя с наилучшей стороны.

Лили посмотрела на него ледяным взглядом:

- Неужели вы судите о женщине только по внешнему виду, независимо от ее внутреннего содержания?

Неожиданно для себя Рауль начал представлять, как она выглядит без этой ужасной одежды. Он привык к женщинам, бесстыдно демонстрирующим ему свои тела, надевая минимум одежды, и наносящим на лицо максимум косметики, чтобы привлечь его внимание. Но мисс Лили Арчер, в этом ужасном платье, с ее чистым лицом и загадочными темносиними глазами, завораживала его больше, чем все женщины, которых он знал прежде. Она вела себя очень сдержанно, будто боясь привлечь к себе излишнее внимание.

«Возможно, не стоит так скоро отправлять ее паковать чемодан», - подумал Рауль и сразу же попытался отогнать эту мысль.

- Я стараюсь не судить только по внешности, но ведь встречают по одежке, не так ли? Видя нового человека, мы обращаем внимание на то, как он выглядит, на язык его тела, на то, как он двигается, разговаривает.

Лили закусилa губу. Рауль оцепенел от того, каким юным сразу сделалось ее лицо. Было довольно сложно угадать ее возраст, но предположительно ей было двадцать с небольшим, хотя в данный момент она выглядела лет на шестнадцать.

В столовую вошла Доминик.

- Могу я налить вам немного вина, мисс Арчер? - спросила она, взглянув на пустой бокал Лили.

- Мисс Арчер трезвенница, - сказал Рауль. - Мне так и не удалось ее соблазнить.

В черных глазах Доминик мелькнул огонек, когда она ставила перед ним тарелку с супом.

- Возможно, мисс Арчер умеет не поддаваться соблазну, месье Рауль.

На его губах появилась тень улыбки.

- Посмотрим.

Домработница вышла из комнаты, а Рауль заметил почти яростное выражение на лице Лили. Ее худые плечи были напряжены, а правая рука крепко сжимала стакан с водой.

- Расслабьтесь, мисс Арчер. Я не собираюсь поить вас ликером, а затем пытаться совратить. В моем нынешнем состоянии я при всем желании не смог бы этого сделать.

Она подняла на него взгляд. Ее щеки все еще горели.

- Вы всегда так много пьете?

- Я люблю пить вино за едой и не считаю, что пью много, - начал защищаться он.

- Алкоголь притупляет чувства, влияет на координацию движений и способность рассуждать разумно.

У Рауля возникло ощущение, что она читает ему вслух брошюру о вреде алкоголя и наркотиков.

- Советую вам не пить или, по крайней мере, уменьшить количество употребляемого спиртного, пока не закончится процесс восстановления.

Рауль со звоном поставил бокал на стол:

- А что мне остается делать после того, как какой-то безмозглый идиот въехал в меня на гидроцикле?

- Вы разговаривали с кем-нибудь о том, что с вами произошло?

Казалось, этот вопрос разозлил его еще больше.

Я не собираюсь ложиться на кушетку психоаналитика и рассказывать ему о том, что чувствую. Я довольно зол. Или это ускользнуло от вашего внимания?

Лили сглотнула, продолжая смотреть ему в глаза:

- Ваша злость вполне объяснима, но вам следует направить ее в нужное русло, а именно попытаться сделать все возможное, чтобы снова начать ходить.

Рауль покраснел от ярости. Разве не этим он занимался в течение последних недель? Какое право она имеет предполагать, что он ничего не делал, а лишь упивался собственным негодованием? Вряд ли ярость способна вытолкнуть его из кресла и вернуть ему прежнюю жизнь. Нет, его прошлая жизнь закончилась. Раз и навсегда.

- Знаете ли вы, каково это - быть полностью зависимым от других людей? - спросил он.

- Конечно. Я постоянно работаю с инвалидами.

Он так сильно ударил кулаком по столу, что стаканы чуть не повалились на пол.

- Не называйте меня инвалидом.

Лили вздрогнула и побледнела:

- Я... Простите меня...

Рауль чувствовал себя полным идиотом, но не собирался извиняться за свое поведение. Он был зол на Рафа. Очевидно, мисс Лили Арчер приехала только ради денег. Смешно надеяться на то, что она добьется успеха там, где другие потерпели неудачу. Она мошенница, шарлатанка, наживающаяся на людях, попавших в отчаянное положение, и он не мог дожидаться момента, когда разоблачит ее и выставит из своего дома.

- Почему вы согласились на эту работу?

Она облизнула губы:

- Ваш брат попросил меня об этом. Он слышал о моей успешной работе с предыдущей клиенткой. Менеджер клиники, где я работаю, уговорила меня принять это предложение. К тому же... м-м-м... мне срочно нужны были деньги.

- Из разговора с братом у меня сложилось впечатление, что ему не сразу удалось уговорить вас приехать.

Лили отвела взгляд и взяла в руки ложку:

- Обычно я не работаю с мужчинами.

Раулю стало любопытно.

- Интересно почему?

Она зачерпнула ложкой суп, но так и не донесла ее до рта.

- Я считаю, что... - Казалось, Лили пытается подобрать подходящие слова. - С мужчинами трудно работать.

- Они отказываются сотрудничать?

Она снова облизнула губы:

- Такие серьезные травмы трудно пережить любому человеку - мужчине, женщине, ребенку, взрослому. Но я заметила, что женщины и девочки с большей легкостью принимают помощь со стороны и охотнее сотрудничают.

Рауль снова взглянул на мисс Арчер. На ее щеках все еще виднелись небольшие красные пятна. Он перевел взгляд на ее руки - маленькие, с тонкими пальцами и короткими ногтями.

- Похоже, вы не в восторге от супа. Хотите, я попрошу Доминик принести что-нибудь другое?

Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Это мгновение было мимолетно, но ему сразу же захотелось увидеть эту улыбку снова.

- Похоже, вы не в восторге от супа. Хотите, я попрошу Доминик принести что-нибудь другое?

Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Это мгновение было мимолетно, но ему сразу же захотелось увидеть эту улыбку снова.

- Нет, все в порядке... Просто я не очень голодна. Сегодня был очень долгий день.

Рауль почувствовал слабый укол раскаяния. Да, он едва ли сразил ее наповал обаянием Кафарелли, которым славились все три брата. Что, если он позволит ей остаться на неделю и посмотрит, сможет ли она что-нибудь для него сделать? По крайней мере, он сможет отвлечься от будничной картины, к которой теперь сведена его прежде весьма активная жизнь. Что он теряет? Если она обманщица, то он ее разоблачит. Если ей действительно есть что ему предложить, то они оба от этого только выиграют.

- Скажите, а если бы я вам все же предложил остаться здесь на месяц, как бы вы со мной работали?

По ее щекам вновь разлился румянец.

- Ваш брат сказал, что в замке есть тренажерный зал. Для начала я разработала бы небольшой комплекс физических упражнений. Мы бы начали медленно и постепенно укреплять мышцы. Это довольно сложно, так как ваша рука сломана, но я уверена, что мне удалось бы обойти эту проблему.

- Что еще?

- Я узнала бы, чем вы питаетесь.

- Я придерживаюсь сбалансированной диеты.

Она взглянула на его почти пустой бокал и с упреком поджала губы:

М - м-м... Хорошо... Но всегда есть простор для совершенствования. Принимаете ли вы какие-либо биодобавки к пище?

- Вы имеете в виду витамины?

- Да. Например, рыбий жир, глюкозу, витамин D. Исследования показывают, что они способствуют восстановлению мышц и тканей и даже способны остановить развитие остеоартроза.

Рауль презрительно фыркнул:

- О боже, мисс Арчер, я не страдаю артритом. Мне всего тридцать четыре.

Она приподняла свой маленький подбородок:

- Профилактические меры необходимо применять независимо от возраста.

- Кстати, сколько вам лет? - поймал ее на слове Рауль.

Она снова нахмурилась и, немного поколебавшись, ответила:

- Мне... мне... двадцать шесть.

- Мне показалось, что вы замешкались, прежде чем ответить.

Она плотнее сжала губы:

- Я стараюсь не считать свои дни рождения.

- Вы довольно молоды, чтобы об этом беспокоиться, - сказал Рауль.

Лили опустила глаза:

- Мой отец умер в мой день рождения, когда мне было семь лет. Поэтому я не считаю этот день праздником.

Рауль вспомнил трагедию, произошедшую с его родителями незадолго до его собственного дня рождения. Рафу тогда было десять, ему - восемь, почти девять, а Реми - только семь. Похороны родителей Рауля пришлось на его день рождения. Это был самый ужасный подарок, который только можно себе представить - следовать за гробами в собор, чувствовать, как над ним нависает всеобщее горе, слышать скорбные мелодии в исполнении хора. С этого дня он возненавидел срезанные цветы и звуки хорала.

- Мне очень жаль, - сказал он. - А ваша мать? Она жива?

- Да, она живет в Норфолке. Я стараюсь находить время, чтобы навещать ее.

- А вы живете в Лондоне?

Лили кивнула:

- В районе Мэйфэйр. Но прежде чем вы успеете восхититься моим почтовым адресом, позвольте сказать, что это очень шумный район, который славится своими вечеринками.

- Вы живете одна?

Она опустила ресницы:

- Да.

В этот момент вошла Доминик, чтобы убрать тарелки и принести следующее блюдо. Она взглянула на тарелку Лили с почти нетронутым супом и нахмурилась:

- Мадемуазель не голодна? Может, принести что-нибудь другое? Вам не понравился суп?

- Нет, что вы. Он был восхитителен, - ответила Лили. - Я просто немного устала в дороге.

Видимо, это повлияло на мой аппетит.

- Сегодня в качестве основного блюда прекрасный цыпленок в вине, – сказала Доминик. – Это любимое блюдо месье Рауля. Возможно, оно улучшит ваш аппетит, *oui*?

- Уверена, что так и будет, – кивнула Лили с улыбкой.

Рауля очаровала улыбка Лили. Она обнажила ее красивые белые зубы и сделала ее глаза живыми и сияющими. Впервые после несчастного случая он почувствовал шевеление в паху. Лили потрясающе красива. Зачем она прилагает столько усилий, чтобы скрыть свои достоинства за этой невзрачной одеждой и суровым выражением лица?

- Надеюсь, я ее не обидела, – сказала Лили, когда Доминик вышла.

- Это не так-то просто, – усмехнулся Рауль. – Иначе она уволилась бы сразу же после моего возвращения сюда. Я был не самым приятным человеком на свете. Как, впрочем, и сейчас.

- Вам необходимо привыкнуть к ситуации, с которой пришлось столкнуться. Вы хотите вернуть вашу прежнюю жизнь, которой могли управлять, но это пока невозможно.

Рауль снова поднял бокал, но не отпил вино. Он сделал это скорее для того, чтобы занять чем-то руки, которые так и норовили дотронуться до Лили. Ее кожа казалась такой нежной, губы – такими мягкими и пухлыми...

- Вы говорите как человек, испытавший нечто подобное на собственном опыте, – сказал он. – В прошлом у вас были травмы?

Она снова закрылась, словно на сцену опустился тяжелый занавес.

- Я здесь не для того, чтобы рассказывать о себе. Я приехала сюда, чтобы помочь вам.

- Против моей воли.

Она вызывающе на него посмотрела:

- Я уеду завтра утром, как вы и просили.

Рауль не хотел, чтобы она уезжала. По крайней мере, сейчас. Кроме того, его брат заплатил огромную сумму за ее услуги. Если он позволит ей собрать вещи и уехать, даже не начав работу, она вернется домой, свободная как птица, с кучей денег на счете. Нет, она останется, и ей будет чертовски тяжело отработать эти деньги.

Он ответил ей не менее вызывающим взглядом:

- А что, если я скажу, что передумал?

- Правда?

- Я готов дать вам испытательный срок, скажем, неделю. А дальше видно будет.

Она посмотрела на него с опаской:

- Вы уверены?

- Когда начнем?

Лили потянулась через стол и отодвинула от него бокал с вином:

- Прямо сейчас.

Рауль стиснул зубы. Для него алкоголь был своего рода поддержкой. Он не собирался позволить ей обращаться с ним как с ребенком, который не умеет вести себя сдержанно.

- Он помогает мне уснуть.

- Напротив, алкоголь способствует нарушению сна. По крайней мере, Доминик сказала, что спите вы неважно.

- Раньше все было нормально.

- Вас мучают кошмары?

- Нет.

Похоже, Лили ему не поверила, но он все равно не расскажет ей об ужасных видениях, которые заставляют его просыпаться каждую ночь. Один и тот же сон - страх утонуть, прежде чем кто-то спасет его, - каждый раз заставлял его тело покрываться холодным потом. Он не допускал даже мысли о погружении в воду, хотя раньше плавал каждый день.

- Я хочу, чтобы вы начали принимать ряд биодобавок. Также мы будем заниматься водной гимнастикой.

Рауль поднял загипсованную руку:

- Вообще-то гипс пропускает воду. О плавании не может быть и речи.

- Я говорю не о плавании как таковом. Скорее о прогулках в воде.

Он презрительно усмехнулся:

Я не могу ходить даже по земле. Что уж говорить о воде. Похоже, вы меня с кем-то спутали. Парень, которого вы ищете, умер две с лишним тысячи лет назад, а при жизни неплохо творил чудеса.

Лили наградила его испепеляющим взглядом:

- Гипс можно обернуть пластиковым пакетом. Благодаря упражнениям в воде вы сможете вновь почувствовать себя устойчиво в вертикальном положении.

Рауль гневно на нее взглянул:

- Я хочу почувствовать свою жизнь! А на все остальное мне плевать.

Лили поджала губы, будто имела дело с непослушным ребенком и понимала, что ей нужно запастись терпением.

- Знаю, сейчас вам очень тяжело...

- Да, черт возьми, мне сейчас очень тяжело, - передразнил Рауль. Я не могу пойти в конюшни, чтобы увидеть своих лошадей. Я не могу даже одеться или побриться без посторонней помощи.

- Когда вам снимут гипс?

- Через две недели.

- Вы увидите, насколько проще вам будет без него. Когда рука достаточно окрепнет, вы сможете ходить, держась за параллельные брусья, а я буду вас поддерживать. Этим мы занимались с моей предыдущей клиенткой. Через двенадцать недель она смогла ходить самостоятельно.

Но Рауль не хотел ждать двенадцать недель. Он не хотел ждать даже двенадцать дней. Он хотел снова встать на ноги немедленно. Он не хотел превращать свой дом в реабилитационный центр, установив повсюду брусья, перила и пандусы. Он хотел жить нормальной жизнью - жизнью, которая у него была раньше, жизнью, где он сидел в автомобильном кресле, а не в инвалидном. Горе и отчаяние от осознания того, что он потерял, грызли его изнутри. Нет, он никогда не сможет быть снова счастливым.

В комнату вошла Доминик, неся основное блюдо.

- Вы позволите мне разрезать для вас цыпленка на маленькие кусочки, месье Рауль? - спросила она, ставя перед ним тарелку.

- Нет, спасибо, - отрезал Рауль. - Черт возьми, я не ребенок.

Когда Доминик вышла из комнаты, Лили укоризненно на него взглянула:

- Похоже, вы очень избалованы. Она лишь пыталась помочь. Не было никакой необходимости огрызаться.

- Терпеть не могу, когда со мной возятся. - Рауль сердито посмотрел на нее. - И когда ко мне относятся как к инвалиду.

- Любителям покомандовать всегда сложнее смириться с подобной ситуацией.

Он насмешливо фыркнул:

- Считаете меня диктатором? Вы пришли к такому выводу, прочитав мою ауру?

- Вы типичный диктатор. Именно поэтому вы так сердиты и озлоблены. Вы больше не можете все контролировать. Вам не подчиняется даже собственное тело. Для вас неприемлемо просить кого-либо о помощи, и поэтому вы этого не делаете. Бьюсь об заклад, вы предпочтете остаться голодным, нежели позволить кому-то нарезать для вас мясо.

Рауль скривил губы:

- Да вы, я смотрю, еще и психолог, мисс Арчер?

Прежде чем ответить, она на мгновение поджала губы.

- Вы сильная личность. Вы привыкли контролировать собственную жизнь. Чтобы понять это, не обязательно быть дипломированным психологом.

Он насмешливо на нее взглянул:

- Раз уж мы играем в психологов, как насчет того, чтобы я прочел вашу ауру?

Лили напряглась:

- Пожалуйста.

- Вы не любите привлекать к себе внимание, прячетесь за бесформенной одеждой. Вам не хватает уверенности в себе. Мне продолжить?

- Разве быть интровертом - преступление?

- Нет, - сказал Рауль. - Но мне интересно, почему такая привлекательная молодая женщина, как вы, всячески старается преуменьшить собственную красоту.

Казалось, комплимент ее взволновал.

- Я... я не считаю себя красивой.

- Вы не любите комплименты, мисс Арчер?

Она приподняла подбородок:

- Не люблю, если не уверена в их правдивости.

Рауль продолжал смотреть в ее темно-синие глаза, наблюдая, как она борется с желанием отвести взгляд. Что в ней так его пленило? Возможно, ее таинственность, скрытность и застенчивая сдержанность? Она так сильно отличалась от женщин его круга - не только внешностью и манерой одеваться, но и какой-то настороженностью. Она напоминала ему пугливого молодого оленя, всегда готового к нападению хищника. Он с удовольствием примет вызов и попытается камень за камнем разрушить эту крепость.

- В какое время завтра утром вы хотели бы приступить к занятиям? - спросил он.

- Как насчет того, чтобы начать занятие в девять? Нам предстоит тяжелая работа, но, надеюсь, мы добьемся успеха.

- Я тоже на это надеюсь. Иначе мой брат останется без шафера.

Лили нахмурилась:

- Что вы хотите этим сказать?

Я не хочу испортить фотографии своим инвалидным креслом. Если я не смогу ходить, то вообще не пойду на свадьбу.

- Но вы не можете не пойти на свадьбу брата. - Она нахмурилась еще сильнее. - Это ведь самое главное событие в его жизни. Вы должны быть там, в кресле или без него.

Рауль стиснул зубы. Он не собирался выставлять себя на посмешище на свадьбе брата. Там будет много народу, в том числе и пресса. Он мог лишь воображать, сколько внимания привлечет своим появлением. Он уже видел заголовки газет, рассказывающих общественности о несчастном калеке. От одной мысли об этом ему становилось плохо.

- Ваша работа, мисс Арчер, заключается в том, чтобы попытаться избавить меня от этого кресла. На это у вас есть неделя.

Она облизнула губы:

- Не уверена, что смогу это сделать. Сложно пытаться уложить процесс восстановления во временные рамки. Выздоровление может занять месяцы, а может и вообще не произойти...

- Это мне не подходит. Говорят, прежде вы уже творили чудеса. Так сделайте это снова.

Глава 3

Лили честно пыталась съесть кусок цыпленка, лежащий у нее на тарелке, но сверлящий взгляд Рауля Кафарелли совершенно не способствовал повышению аппетита. Он вызывал в ней чувство тревоги. Рауль смотрел на нее так, будто постепенно изучал ее, камень за камнем разбирая стены крепости, которую она с таким трудом возводила. Мысль о том, что он может раскрыть ее секрет, узнать о ее позоре и рассказать о нем всем вокруг, была для Лили невыносима. Держа руки под столом, она еще ниже спустила рукава платья, чтобы прикрыть свои шрамы. Она ненавидела, когда на нее удивленно таращились и с осуждением говорили: «Как ты могла порезать себя?» Но шрамы были ничем по сравнению с тем, что скрывалось внутри. Лили терпеть не могла считать себя жертвой, ей нравилось думать, что она – боец. Но бывали дни, когда кошмар ее двадцать первого дня рождения возникал у нее перед глазами, пронзая защитный панцирь, который она создавала вокруг себя. Иногда ей казалось, что ее душа все еще кровоточит, по капле вытекая из нее, пока не настанет день, когда от нее ничего не останется.

Она подняла глаза и встретила внимательный взгляд Рауля. Она потеряла счет времени. Интересно, как долго он уже смотрит на нее?

- Простите... Вы что-то сказали?

- Нет.

- О... Значит, мне показалось.

- Такое ощущение, что ваши мысли были где-то очень далеко отсюда, – сказал он.

Она попыталась казаться равнодушной:

- Неужели?

- Вы мечтатель, мисс Арчер?

Лили рассмеялась бы, помни она, как это делается. Она уже очень давно перестала мечтать, более или менее смирившись с горькой действительностью и с тем, что не может повернуть время вспять и все изменить.

- Нет.

Рауль продолжал смотреть ей в глаза. Она прилагала все усилия, чтобы сохранить спокойствие, не дергаться и не ерзать на стуле. Но от напряжения ее плечи и шея ныли, начинала болеть голова. Лили положила свою салфетку на стол.

- Вы меня извините? - Отодвинув стул, она встала. - Мне нужно воспользоваться ванной комнатой.

Он кивнул, не переставая смотреть ей в глаза:

- Будьте как дома.

Зайдя в ванную, Лили наконец с облегчением вздохнула. Увидев свое отражение в зеркале, она вздрогнула. Она до сих пор иногда не узнавала себя в зеркале, будто в ее теле поселился кто-то другой. Прежняя Лили, общительная, веселая, смешливая девушка, любившая вечеринки, исчезла навсегда. Ее сменила унылая молодая женщина, которая выглядит старше своих лет. Лили знала, ее матери больно видеть то, как она скрывает свои достоинства, но это был единственный способ справиться с прошлым. Она не хотела, чтобы что-либо напоминало ей о той Лили, которой она была раньше. Та девушка стала причиной ее бед.

Когда Лили вернулась в столовую, домработница убирала со стола тарелки.

- Месье Рауль отправился к себе, - сказала Доминик, поднимая глаза от серебряного подноса, на который ставила бокалы.

- О... - Лили почувствовала небольшой укол разочарования.

Не то чтобы она ждала, что Рауль будет весь вечер развлекать ее. Тот факт, что он присоединился к ней за ужином, был удивителен сам по себе, учитывая то, как раздражен он был тем, что его брат привез ее сюда. Но с его стороны все же невежливо покидать столовую, даже не пожелав ей спокойной ночи. Было ли это его способом доказать ей, что он все еще управляет некоторыми аспектами своей жизни? Или таким образом он хотел указать Лили на ее место в этом доме? Она была всего лишь наемным работником, которого он даже не хотел нанять.

- Вы не будете возражать, если я подам вам кофе в гостиной? - спросила Доминик.

- О, это было бы замечательно. - Лили шагнула вперед: - Давайте я помогу вам с подносом?

Доминик улыбнулась:

- Вы здесь для того, чтобы работать с месье Раулем, а не помогать мне. Но спасибо за предложение. Я скоро принесу кофе.

Покусывая губу, Лили пошла в гостиную. Почему Рауль передумал? Он сказал, что у нее есть испытательная неделя, а затем он решит, что делать дальше. Но что именно он собирается решить?

Рауль попытался сосредоточиться на изображении генеалогического древа, глядя в монитор компьютера у себя в кабинете. В Ирландии, куда он ездил каждый год, будут проходить торги по продаже породистых лошадей. Но разве мог он поехать туда? Невозможно себе представить большего унижения, ведь он не может даже управлять своим креслом обеими руками. Но пока рука не срастется, ничего изменить нельзя. Он не понимал, как зависит от правой руки, до тех пор, пока не лишился возможности ее использовать. А что касается ног... Рауль попытался пошевелить пальцами, но сообщение, посланное мозгом, не доходило до адресатов. Он разочарованно вздохнул и закрыл сайт, на котором читал информацию о торгах. Он чувствовал беспокойство и раздражение. Будущее казалось Раулю бескрайним глубоким каньоном. Долгими одинокими вечерами, сидя за компьютером или распивая в одиночку бутылку вина,

он ждал, что кто-нибудь придет и позаботится о нем. Он знал, что ему повезло больше, чем другим, но в то же время не был готов принять свое нынешнее состояние. Рауль вспомнил о визите Клариссы в больницу. Она едва взглянула ему в глаза, хотя всего за несколько дней до этого лежала в его объятиях. Он ударил себя по бедру, будто пытаясь заставить свои нервы проснуться и обратить внимание на их хозяина. Он бил себя снова и снова, пока не заболела ладонь, но ничего не изменилось. Эмоции, которые он столько лет держал в себе, грохотали внутри его, словно мощное землетрясение. Он не плакал с самого детства. Не плакал на публике и даже перед своими братьями, особенно перед Рафом, который проявил столько силы, мужества и стойкости, когда они осознали, что остались сиротами. Рауль до сих пор помнил, как стоял плечом к плечу с Рафом на похоронах родителей. Он был полон решимости не заплакать. И не заплакал. Рауль дождался, пока останется один, чтобы дать волю чувствам. Он имел обыкновение уединяться для того, чтобы что-то обдумать или переварить. Ему не нужны были банальнее фразы и сочувственные взгляды. Но теперь в его убежище проникла мисс Арчер.

Он оттолкнулся от стола и направил свое кресло к двери. Выезжая в коридор, увидел Лили, которая поднималась по лестнице на этаж. Она шла, опустив голову и обхватив себя руками. Услышав жужжание его кресла, она подняла голову и остановилась. Ее щеки залились румянцем.

- Я... я думала, вы уже легли.

- Еще нет, - сказал Рауль. - Я никогда не ложусь раньше одиннадцати.

Румянец на ее щеках стал еще ярче, но тон голоса оставался церемонным и неодобрительным:

- Я так и думала.

- Вы сова, мисс Арчер?

- Нет, - ответила она быстро.

Каждая секунда, проведенная рядом с этой женщиной, все больше разжигала его интерес к ней. Что скрывается за бездонными озерами этих темно-синих глаз? Что прячется за этой строгостью школьной учительницы? Рауль пытался представить ее без этого уродливого бесформенного платья. Интересно, как она выглядит в купальнике? Или совсем без одежды?

- Может, выпьем по стаканчику перед сном? - спросил он.

Лили выглядела так, будто он только что предложил ей выпить яду.

- Нет.

Рауль удивленно поднял брови:

- Уверен, небольшая доза спиртного вам не повредит.

Она так сильно сжала губы, что они побелели.

- Я уже говорила, что не пью, месье Кафарелли.

- Давайте перейдем на «ты»? Я хочу, чтобы вы называли меня по имени. - На его лице появилась полуулыбка.

Она отвела взгляд:

- В работе с клиентами я предпочитаю поддерживать границы профессиональных отношений.
- Значит, вы всегда общаетесь с ними официально?

Лили снова напряглась:

- Не всегда.
- Что я могу сделать для того, чтобы вы ослабили границы и называли меня по имени?

Ее взгляд стал холодным, как шотландское горное озеро.

Она отвела взгляд:

- В работе с клиентами я предпочитаю поддерживать границы профессиональных отношений.
- Значит, вы всегда общаетесь с ними официально?

Лили снова напряглась:

- Не всегда.
- Что я могу сделать для того, чтобы вы ослабили границы и называли меня по имени?

Ее взгляд стал холодным, как шотландское горное озеро.

- Ничего.

Рауль почувствовал, как его кровь начала вскипать, когда Лили бросила ему вызов. Больше всего на свете мужчины из семейства Кафарелли любили принимать вызов, преодолевать препятствия, которые на первый взгляд кажутся непреодолимыми. Рауль разглядывал напряженное лицо Лили. По ней было видно, что ей не нравится он, не нравится пребывание здесь. Она пошла на это только из-за денег. Да, следующая неделя обещает быть гораздо более интересной, чем он предполагал вначале. Он будет наслаждаться каждой секундой, все сильнее раскачивая ее клетку.

- Спокойной ночи, мисс Арчер.

Она гордо подняла подбородок, хотя румянец все еще розовел на ее щеках.

- Спокойной ночи, месье Кафарелли.

Он наблюдал, как она быстро зашагала по коридору и вошла в свою спальню, громко хлопнув дверью.

Ранним утром следующего дня, спустившись к завтраку, Лили обнаружила внизу Доминик и мужчину лет тридцати за чашкой кофе с горячими круассанами.

- А, мадемуазель Арчер. Познакомьтесь, это помощник месье Рауля, Себастьян, - сказала домработница. - То есть... бывший помощник.

Себастьян закатил глаза, ставя кофейную чашку на стол:

- Сегодня утром меня уволили. Месье Кафарелли решил, что он больше не нуждается в моей помощи.

- О...

- Наверное, я должен вас предупредить о том, что он в ужасном расположении духа, - сказал Себастьян. - Похоже, прошлой ночью он не сомкнул глаз.

- Ему не нравится то, что я здесь, - сказала Лили.

- Я так и понял. - Себастьян оценивающе посмотрел на нее, как бы пытаясь понять, сможет ли она справиться с таким сложным клиентом, как Рауль. - Он лает, но не кусает, хотя, надо сказать, время от времени лает он громко.

- Месье Кафарелли не удастся меня запугать, - сказала Лили.

- Дай бог, - сказал Себастьян, коротко кивнул на прощание домработнице, взял ключи и ушел.

Доминик смахнула крошки со стола.

- На самом деле месье Рауль не такой. - Она перестала вытирать со стола и взглянула на Лили. - Вы не должны его бояться. Он не способен причинить кому-либо вред.

- Я его не боюсь, - сказала Лили.

Ну разве что совсем немного.

- Он в своем кабинете, проверяет электронную почту. Не могли бы вы отнести ему кофе вместо меня? Это спасет мою больную ногу от очередного путешествия по этому длинному коридору.

- Конечно.

Дверь в кабинет была закрыта, и, прежде чем войти, Лили несколько секунд постояла перед ней, вслушиваясь в звуки, доносящиеся изнутри. Она услышала, как Рауль кликнул мышкой, а затем выругался на английском языке. Лили еще немного подождала, а затем постучала в дверь.

- Да? - послышался резкий голос Рауля.

Лили набрала в легкие воздуха:

- Я принесла ваш кофе, месье Кафарелли. Доминик попросила меня об этом.

- Тогда входите, черт побери.

Она открыла дверь и увидела его сидящим за письменным столом, который по размеру практически соответствовал ванной комнате в ее квартире. На нем была спортивная одежда, что совершенно не преуменьшало его авторитетный и властный внешний вид. Напротив, он выглядел еще более могучим. Его плечи казались еще шире в обтягивающей футболке, белизна которой на фоне его оливкового загара служила еще одним доказательством того, что до несчастного случая он любил проводить много времени на открытом воздухе, и подчеркивала рельеф его мускулистой груди. Сильные руки были покрыты темными жесткими волосами, которые росли даже на внешней стороне ладоней и пальцев. Что-то сжалось у Лили

в груди, когда она подумала о прикосновениях этих сильных загорелых рук к ее гладкой бледной коже...

- Ну что вы топчетесь? - огрызнулся он.

Лили подошла к его столу:

- Ваш кофе. - Упрямо пождав губы, она поставила перед ним чашку. - Сэр.

Несколько напряженных секунд они смотрели друг другу в глаза.

- Сэр?

Лили удивленно подняла брови:

- Вам не нравится, когда вас называют «сэр»?

- Вы не служанка.

- Да, - сказала Лили. - Я человек. Такой же, как вы.

- Вы ничем не похожи на меня, мисс Арчер. - В его взгляде мелькнула искра раздражения. - Вы женщина, а я мужчина. К тому же вы не прикованы к инвалидному креслу.

- Возможно. Но я вынуждена находиться в этом замке и работать с вами целый месяц, - парировала она.

- Неделю, мисс Арчер, - категорично сказал он.

- Хорошо, неделю.

В воздухе повисло напряженное молчание. Лили взглянула на его нетронутый кофе:

- Это весь ваш завтрак?

Я не голоден, - раздраженно сказал он.

- Не давая телу необходимое питание, невозможно надеяться на то, что его функции восстановятся.

Его глаза блеснули.

- А что необходимо вашему телу, мисс Арчер?

У Лили пересохло во рту.

- Мы сейчас говорим не о моем теле, а о вашем.

- Мое тело... Я даже не узнаю его, когда смотрю на себя в зеркало.

- Такое часто случается после получения подобных травм, - сказала Лили. - Мы будем над этим работать.

Взгляд его каре-зеленых глаз начал блуждать по ее телу.

- Вы собираетесь работать со мной в тренажерном зале в этом платье?

Она почувствовала, как ее щеки становятся горячими.

- Нет, у меня наверху есть спортивный костюм.

Язвительный блеск в его глазах стал ярче.

- А что вы надеваете в бассейне?

- М-м-м... купальник.

- В таком случае, возможно, я и передумаю насчет водных процедур. Кто знает, какие восхитительные сюрпризы меня ждут.

Лили на секунду поджала губы:

- Я попрошу Доминик сделать вам протеиновый коктейль. Если вы не хотите позавтракать, то хотя бы выпейте его.

Он оценивающе на нее взглянул:

- Вы всегда командуете своими клиентами?

- Только инфантильными.

Он удивленно поднял бров:

- Извольте дерзить, мисс Арчер?

Он просто сверлил ее взглядом.

- Я говорю то, что думаю.

- Тогда расскажите мне... - Рауль сделал паузу, продолжая смотреть ей в глаза. - У вас никогда не возникало проблем из-за вашего острого язычка?

- В последнее время нет.

На секунду воцарилась тишина.

- Это не работает.

Лили взглянула на него:

- Простите?

Он ухмыльнулся:

- Вы решили, что, если будете непростительно грубы со мной, я отправлю вас паковать чемоданы, не дождавшись конца испытательной недели. Вы хотите взять деньги и сбежать, не так ли, мисс Арчер?

Да, цинизма ему не занимать.

- Я не люблю получать деньги, не заработав их честным трудом. А если говорить о грубости, я вряд ли смогу конкурировать с вами.

Он снова ухмыльнулся:

- В тихом омуте черти водятся, а, мисс Арчер?

- Думаю, черти вам мерещатся в легкомысленных женщинах, которыми вы себя окружаете, и в том, что вы наливаете в свой стакан.

На секунду Лили показалось, что она перегнула палку. Взгляд Рауля стал жестким, он стиснул зубы, но затем неожиданно закинул голову и расхохотался. По коже Лили побежали мурашки, когда она услышала этот глубокий, мелодичный смех. Что-то давно забытое, спрятанное в самом укромном уголке ее души, вдруг попыталось вырваться на волю. «Будь осторожна! - предостерегла ее новая Лили. - Следи за собой».

Лили повернулась и быстро направилась к двери:

- Пойду позабочусь о протеиновом коктейле.

- Мисс Арчер!

Она обернулась к нему:

- Да?

Он посмотрел ей в глаза, и эта пауза показалась ей бесконечностью. Он хотел что-то сказать, но широкая улыбка постепенно исчезла с его лица, и Рауль снова нахмурился:

- Не забудьте закрыть за собой дверь.

Глава 4

Тренажерный зал представлял собой залитую солнцем комнату и находился в восточном крыле дома. Он был оборудован всем, о чем только мог мечтать заядлый любитель тренировок. Лили провела рукой по поручню ультрасовременной беговой дорожки. Интересно, сможет ли Рауль снова полноценно ею воспользоваться? Прошлым вечером в коридоре она обратила внимание на его мускулистые бедра. Если он не сможет поддерживать форму, то наверняка лишится этого впечатляющего рельефа. Сложно вообразить масштабы изменений, произошедших в жизни Рауля, который до несчастного случая постоянно гнался за приключениями и женщинами. Лили снова вспомнила о его бывшей невесте. Как Кларисса могла бросить его в такой момент? С ее стороны это подло и эгоистично. Рауль сказал, что не любил ее, но Лили казалось, что таким способом он пытается приуменьшить или скрыть боль, которую испытывает. Лили сталкивалась со множеством случаев, когда отношения между людьми портились в результате травмы одного из них. Людей меняют не только полученные ими телесные повреждения, их меняет опыт осознания собственной смертности. За травматическим событием почти всегда следует период переоценки ценностей. Отношения либо подвергаются разрыву, либо становятся еще более прочными, жизненные установки меняются либо корректируются, карьеры - либо забрасываются, либо развиваются в совершенно другом направлении. Это весьма тревожное время, как для пациента, так и для его близких. Может, именно поэтому Рауль заперся в своем уединенном замке - ведь только таким

образом он мог осознать то, что с ним произошло. Он – довольно сложный человек, многослойный, обладающий острым умом, судя по его решительному, внимательному взгляду. Для нее будет тяжким испытанием провести с ним целый месяц. Лили не могла избавиться от ощущения, что, давая ей неделю испытательного срока, он решил поиграть с ней, желая все это время держать ее в состоянии напряжения, попытаться заманить ее в свои невидимые сети.

Услышав жужжание его кресла, Лили обернулась.

- Ваш зал замечательно оборудован, – сказала она.

Его каре-зеленые глаза блеснули.

- Да, я это слышал множество раз.

Она почувствовала, что ее румянец распространился до самых корней волос.

- М-м-м... наверное, пора начинать.

Лили судорожно пыталась настроиться на профессиональный лад, но она никогда не чувствовала себя настолько взволнованной. Неужели он специально играет с ней в эти игры, заставляя ее краснеть, словно школьницу, и вкладывая в каждое свое слово двойной смысл? Она только и делает, что краснеет. Это унижительно.

- Мне остаться в кресле?

- Думаю, вам лучше пересесть на скамью силового тренажера, – сказала Лили. – Начнем с легких силовых упражнений и упражнений на сопротивление мышц.

Когда он подъехал к скамье, она с трудом сглотнула:

- Давайте я помогу вам пересесть...

- Нет.

Лили переполнило облегчение. Она тщетно пыталась подготовить себя к тому, что ей так или иначе придется прикоснуться к нему. Всю прошлую ночь она не могла уснуть, представляя, каково будет ощутить эти твердые мускулы под своими пальцами.

Рауль приподнял себя из кресла рядом со скамьей силового тренажера. Когда он пытался удержать равновесие, мускулы его левой руки напряглись. Лили видела на его лице борьбу. Его губы превратились в тонкую линию, на лбу появилась складка, говорящая о неистовой концентрации, будто он призывает к ответу каждый поврежденный нерв своего тела. Наконец он сел на скамью и заметно вздрогнул, подтаскивая ноги.

- Вам больно? – спросила Лили.

- Я справлюсь.

- Не стоит мучиться. Правильное применение обезболивающих не является преступлением.

Рауль напряженно посмотрел на нее:

- Давайте пропустим урок фармацевтики и начнем занятия.

Лили вздохнула и протянула ему легкую гантель:

- Тридцать раз, три подхода по десять повторений.

Он презрительно взглянул на гантель:

- Вы что, шутите?

- Нельзя сразу приступать к поднятию тяжестей, иначе можно еще сильнее повредить позвоночник. Укреплять мышцы необходимо медленно и постепенно.

Он стиснул зубы:

- Это просто смешно. Я готов убить своего брата.

Лили положила одну руку на бедро, снова протягивая ему гантель:

- Убьете его потом. А сейчас делайте то, что я говорю.

Он безропотно раскрыл ладонь, и Лили вложила в нее гантель.

- Ну как? У меня получается? - спросил он с нескрываемым сарказмом. - Похоже, мои бицепсы растут на глазах.

Лили старалась вообще не обращать внимания на его тело, особенно на бицепсы. В данный момент ей было довольно сложно помнить о том, что она является профессиональным терапевтом. На его месте постоянно возникала молодая женщина, которая вот уже пять лет не находилась в непосредственной близости от такого великолепно сложенного мужчины, как Рауль Кафарелли. Она чувствовала его запах - с оттенком специй, приятными нотками лимона и лайма и сексуальным ароматом мужчины в самом расцвете сил.

- Не торопитесь, - сказала она, надеясь, что голос не выдаст ее волнение. - Сосредоточьтесь на разгибательных движениях.

Глаза Рауля сверкнули.

- Я всегда концентрируюсь на разгибательных движениях.

Лили приняла надменный и чопорный вид:

- Хорошо. Тогда давайте теперь поработаем над глубокими брюшными мышцами. Они отключаются при травмах спины. Требуется много усилий, чтобы заставить их работать снова. Вы почувствуете их, если нажмете пальцами на живот. Вот так. - Она приложила два пальца к своему животу. - Теперь сильно нажмите...

- Думаю, я не совсем понимаю.

Она вздохнула, не веря этому невинному взгляду.

- Эти мышцы постоянно сокращаются...

- В какие моменты?

Лили не могла смотреть ему в глаза. Он совершенно точно знал, какая именно деятельность

заставляет работать эти мышцы, и, вероятно, усиленно тренировал их на протяжении многих лет, приглашая женщин в свою постель.

- Давайте теперь перейдем к ногам. Вы хоть немного можете ими шевелить?

- Совсем чуть-чуть.

- Покажите.

Рауль оторвал правую ногу от пола примерно на дюйм, но все это время нога дрожала. С левой ногой ситуация была еще хуже. Он едва мог ее поднять.

- Видимо, не скоро я смогу участвовать в марафоне.

Лили услышала в его голосе нотки отчаяния. Этот человек привык полагаться на силу собственного тела. Потеря контроля над ним нанесла серьезный удар по пониманию того, что для него означает быть мужчиной.

- Сейчас наша главная задача - встать, затем пойти, а потом уже будем думать о марафонах. Попробуйте поворачивать ступней.

Ему довольно легко удалось поворачивать правой ступней, но левая не спешила отвечать. На его лице отразилось разочарование.

- Бесполезно. Я не могу этого сделать. Не могу и не хочу.

- Нужно запастись терпением, - сказала Лили. - Не все сразу. Это может занять месяцы, а то и годы.

Он нахмурил темные брови:

- Значит, вот как вы зарабатываете деньги? Долгие годы дурачите людей, вселяя в них надежду на выздоровление?

- Я стараюсь быть честной со всеми своими клиентами.

- В таком случае, может, попробуете быть честной и со мной? - Он посмотрел на нее исподлобья. - Каковы мои шансы? Говорите как есть. Не нужно подслащивать для меня пиллюлю. Я справлюсь, ведь я мужчина.

Лили облизнула пересохшие губы:

- Будет очень непросто.

- То есть вы хотите сказать, что я никогда не смогу ходить?

- Об этом говорить слишком рано, - сказала Лили, видя горечь в его глазах.

- Но когда-нибудь вы это скажете, не так ли? Это дает вам гарантию безопасности, если вдруг что-то пойдет не по плану. Вы получите деньги в любом случае, не так ли, мисс Арчер? Вы ведь подстраховались.

Лили возмутили его слова. Она никогда не стала бы играть на беспомощности и уязвимости других. Ведь когда-то ею самой жестоко воспользовались.

- Мне пришлось оставить нескольких клиентов, чтобы приехать сюда, - сказала она. - Думаю, хотя бы за это мне полагается финансовая компенсация.

Рауль внимательно смотрел на нее несколько напряженных секунд.

- Но деньги моего брата стоят того, не так ли?

Лили протянула ему более тяжелую гантель, стараясь сделать это так, чтобы их пальцы не соприкоснулись.

- Да, именно так.

Рауль сделал несколько упражнений, но она видела нетерпение, кипящее внутри его. Она знала, насколько унижительно для человека, который привык все держать под контролем, стать настолько беспомощным. Но в данный момент ему нужно набраться терпения и медленно, но верно идти к выздоровлению.

- Думаю, на сегодня достаточно, - сказала она, когда он сделал еще несколько упражнений.

Рауль нахмурился:

- Вы шутите?

- Нет. - Лили взяла гантель, которую он оставил на полу, и положила ее на стойку, стараясь не обращать внимания на тепло, оставленное на ней его пальцами. - Вы сидите уже более десяти минут. Разве нейрохирург не рекомендовал вам на данной стадии ограничивать время сидения?

- Но я еще ничего не сделал. - Его глаза заблестели. - То есть вы ничего не сделали.

- Напротив. Я понаблюдала за тем, как вы выполняли упражнения, обращая внимание на вашу осанку и активность мышц. Ваши шея и плечи очень напряжены. Левая сторона туловища функционирует гораздо хуже, чем правая. Вероятно, причиной этому стал «эффект домино», вызванный травмой нижних позвонков и, конечно, сломанная рука.

- Так каков дальнейший план действий?

Лили старалась не обращать внимания на блеск в его глазах.

- М-м-м... план?

- Вы будете делать мне массаж?

У нее перехватило дыхание.

«Перестань вести себя как идиотка! Ты делала массаж сотням клиентов. Да, но все они были женщинами».

Лили мысленно говорила сама с собой, пока не поняла, что Рауль вопросительно на нее смотрит.

- Все в порядке? - спросил он.

- Да, конечно... - Она заставила себя посмотреть ему в глаза. - Нужно заказать массажный

стол. Я не привезла свой. Это займет около двух дней. Я должна была подумать об этом заранее, но все произошло так быстро, и я...

- У меня есть массажный стол.

Лили сглотнула:

- Вы... У вас есть?

Ну конечно есть. Как у человека, у которого есть все, что можно купить за деньги, может не быть массажного стола?

- Он в комнате, которая находится рядом с сауной и джакузи.

- А, ну конечно, - пробормотала она себе под нос.

Рауль поднял одну бровь:

- Вас смешит мое богатство, мисс Арчер?

Лили почувствовала на себе его гневный взгляд.

- Нет... Просто мысли вслух.

- Будьте так добры, воздержитесь от этого в моем присутствии.

«Не отводи взгляда. Не позволяй ему победить. Он пытается запугать тебя».

Лили выдержала его стальной взгляд, и эти мгновения показались ей вечностью. Это была битва воли. Она знала, что противник превосходит ее во всех отношениях, но ей было все равно. Он ищет способ вернуть себе хотя бы часть той власти, которую потерял. Для него это игра, а она - игрушка, с которой он будет развлекаться до тех пор, пока не устанет нажимать на ее кнопки.

- В какое время вы хотели бы провести сеанс массажа?

Она и вправду это сказала? Лили слышала свой голос как будто со стороны. Она знала, что новая Лили никогда не предложила бы массаж мужчине, особенно такому привлекательному, как Рауль Кафарелли.

Лили с ужасом ждала ответа. В воздухе висело напряжение. Сексуальное напряжение. Лили непроизвольно задержала дыхание. Но ведь новая Лили не может испытывать желание. Ведь она буквально мертва ниже пояса. Или была мертва до сих пор.

- Может, в одиннадцать? - предложил он. - Сначала я хотел бы заняться кое-какими делами у себя в кабинете.

- Хорошо. Прекрасно. Пойду подготовлюсь. Не беспокойтесь, если у вас появятся какие-то дела или вас задержат телефонные звонки или письма или что-то еще. Если вам придется отменить сеанс, ничего страшного. Мы можем провести его позже.

Гораздо, гораздо позже. Ну или совсем не проводить.

- Встретимся в одиннадцать, мисс Арчер. - В его взгляде появился дьявольский огонек. - Буду с

нетерпением ждать мануальной терапии в вашем исполнении.

Как только он ушел, Лили выдохнула. Нет, хуже уже быть не может.

Глава 5

Когда Рауль подъехал к двери массажной комнаты, Лили постаралась не смотреть ему в глаза, боясь, что он заметит ее волнение.

Как только он ушел, Лили выдохнула. Нет, хуже уже быть не может.

Глава 5

Когда Рауль подъехал к двери массажной комнаты, Лили постаралась не смотреть ему в глаза, боясь, что он заметит ее волнение.

- Я выйду, а вы пока раздевайтесь... то есть готовьтесь. - Она заправила за ухо выбившуюся прядь волос и мельком взглянула на него. - Вам нужна моя помощь, чтобы перебраться на стол?

- Если мне понадобится помощь, я вас позову.

- Хорошо.

Она выскочила из комнаты. Ее сердце бешено колотилось. Через несколько минут, когда она снова вошла, он уже лежал лицом вниз на массажном столе. Она оставила полотенце, чтобы он прикрыл им нижнюю часть тела, но, учитывая его состояние, ему было сложно сделать это достаточно хорошо. Полотенце лежало неровно, открывая ее взгляду четкую линию загара и верхнюю часть его упругой правой ягодицы. Черт, ведь под этим полотенцем он совершенно голый!

- Вам удобно? - пискнула она, поправляя полотенце.

- Да.

Рауль обладал потрясающим телосложением. Лили могла бы стоять так часами, глядя на его широкие мускулистые плечи. И тем больнее было смотреть на него, зная, что он не может ходить.

- Должно быть, все гораздо хуже, чем я думал, - протянул он. - Я совершенно ничего не чувствую.

Лили невольно улыбнулась:

- Я еще ничего не сделала.

- Чего же вы ждете?

- Ничего. Я просто... м-м-м... настраиваюсь.

положила руки на его ступни. Это было базовое прикосновение, которое она использовала сотни раз при работе с клиентами. Но никогда прежде, касаясь кого-то, она не испытывала столь мощную волну электрического напряжения. Ее пальцы и ладони начало покалывать. Она почувствовала, как он вздрогнул, будто ощутив то же, что и она. Затем, сделав очередной успокоительный вдох, она перенесла руки на его правую ногу и начала двигаться вверх по голени, разминая твердые икроножные мышцы. Рауль снова вздрогнул и тихо выругался.

- Вы что-нибудь чувствуете? - спросила она.

- Ваши пальцы впиваются в меня, словно штопоры.

- Постарайтесь расслабиться.

Она продолжила разминать его правую ногу, продвигаясь вверх, к бедру. Затем проделала все то же самое с левой ногой. Лили осторожно приспустила полотенце с его ягодиц. Мышцы поясничного отдела были твердыми и зажатыми, но через некоторое время она почувствовала, как под ее пальцами они начали понемногу расслабляться. Казалось, его тело сделало глубокий вдох, а затем начало постепенно выпускать воздух. Дыхание Рауля стало медленным и ровным. Как и прежде, его шея и плечи были очень напряжены, но в процессе массажа они тоже начали расслабляться. Его кожа была гладкой, теплой и душистой. Пьянящее сочетание аромата массажного масла с мужественным запахом его тела пробуждало уснувшие чувства Лили. Массируя его плечи, она смотрела на его густые черные блестящие волосы. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Лили легонько провела по ним пальцами. Они были шелковистыми, мягкими и пахли свежими яблоками.

- У вас бывают приступообразные головные боли?

- Иногда.

- Мигрени?

- Случались один или два раза.

- Что вы делаете для того, чтобы расслабиться? - спросила она.

- Это вопрос с подвохом?

Лили снова улыбнулась:

- Нет, я серьезно. Как вы расслабляетесь?

Несколько секунд он молчал.

- Если бы вы спросили меня об этом месяц назад, я бы ответил, что расслабляюсь с помощью секса.

Лили убрала руки с его головы и вытерла их полотенцем. Она не знала, что сказать, поэтому ничего не ответила.

- Вы не находите секс расслабляющим, мисс Арчер?

Что она могла на это ответить? Что для нее секс - это наименее расслабляющая вещь на свете? Несомненно, он будет над ней смеяться, заставит ее чувствовать себя глупой, неотесанной и наивной. Но если она скажет ему причину, по которой так считает, ей снова придется

пережить стыд и позор, вновь всплывут все те ужасные воспоминания и повлекут за собой ночные кошмары, которые мучили ее многие месяцы. Вместо этого она ухватилась за спасательный круг, который он неосторожно ей бросил.

- Означает ли это, что вы больше не можете... - Лили не закончила предложение. Для молодого мужчины в самом расцвете лет потеря сексуальной функции, безусловно, является трагедией.

- У меня пока не было возможности это проверить. - Рауль подтянулся и сел. - Врачи считают, что в этом отношении со мной все будет в порядке.

Лили не могла сказать ни слова. Она чувствовала себя полной дурой. Ее лицо снова начинало гореть, а молчание все тянулось и тянулось.

- Не смотрите на меня так, мисс Арчер. Я не прошу вас реабилитировать меня в этом отношении, - сухо сказал он.

- Я бы все равно не согласилась, - быстро ответила она.

В его глазах что-то промелькнуло. Рауль, не отрываясь, смотрел на Лили. Массажная комната мгновенно уменьшилась, в воздухе повисло напряжение. Ее дыхание участилось и стало прерывистым, взгляд все время возвращался к его губам. Определенно, это были самые чувственные губы, которые она когда-либо видела. Уже много лет ее никто не целовал. Она почти забыла, каково это - ощущать вкус мужских губ. Губы Рауля Кафарелли выглядели так, будто он действительно умел целоваться.

- Найти то, что вы ищете?

Звук его голоса заставил ее выйти из оцепенения. Она посмотрела ему в глаза и быстро отвела взгляд.

- Я оставлю вас, чтобы вы могли...

Прежде чем Лили смогла выскочить за дверь, Рауль схватил ее за руку. Его прикосновение прошло сквозь ее тело, словно электрический разряд. Она взглянула на загорелые пальцы, обхватившие ее тонкое запястье. Если ее рукав задерется еще хотя бы на дюйм, Рауль увидит карту пересеченной местности, подробно рассказывающую о ее позоре. Во рту у нее пересохло, сердце бешено колотилось. Казалось, время остановилось. Лили вновь посмотрела в его каре-зеленые глаза, окаймленные густыми длинными ресницами.

- У вас остался след от полотенца.

«Лучше ничего не могла придумать?»

На его губах заиграла улыбка, благодаря чему в уголках глаз появились очаровательнейшие морщинки.

- Где?

- На лбу.

Он начал медленно поглаживать внутреннюю поверхность ее запястья большим пальцем, все еще продолжая пристально смотреть ей в глаза. Это легчайшее прикосновение вызвало в Лили

настоящее цунами чувств и эмоций. Неожиданно она осознала, насколько близко друг к другу они находятся. Его взгляд метнулся к ее губам, остановился на них, обжигая и искушая, а затем снова вернулся к глазам.

- Вы когда-нибудь улыбаетесь, мисс Арчер?

Лили облизнула пересохшие губы:

- Вы когда-нибудь улыбаетесь, мисс Арчер?

Лили облизнула пересохшие губы:

- Иногда.

Его большой палец нащупал ее пульс и измерил его.

- Вы не очень-то расслаблены, не так ли?

- Ведь это я вам делала массаж, а не вы мне.

Его губ снова коснулась улыбка.

- Это был хороший массаж. Вполне профессиональный.

- Спасибо.

Рауль медленно выпустил ее запястье, но Лили еще долго ощущала прикосновение его пальцев.

- Не могли бы вы придвинуть поближе мое кресло?

Лили сделала быстрый вдох:

- Конечно.

Она подкатила кресло. Полотенцу, лежащему на его коленях, едва ли удавалось скрыть безошибочное свидетельство его эрекции. Это зрелище притянуло ее взгляд, словно магнит. Лили сглотнула:

- Я... пойду, а вы одевайтесь. - Она развернулась и бросилась к двери.

Рауль наблюдал за всем этим с улыбкой. В этой женщине удивительным образом сочетались дерзость и застенчивость. Рауль и сам не знал, какая из этих двух Лили ему нравится больше.

«Стоп, она мне нравится?»

Он посмотрел на полотенце, укрывающее его бедра. Похоже, так и есть. Но моментально улыбку сменил хмурый взгляд. Рауль не хотел начинать новый роман до тех пор, пока не вернет нормальную физическую форму. Ему претила сама мысль о том, что кто-то будет заниматься с ним сексом из жалости. Он с трудом мог представить себе это унижение. Сложно придумать более жестокое наказание для бывшего плейбоя. Рауль любил секс, всегда занимал лидирующую позицию и был действительно хорошим любовником - не эгоистичным, хотя и был не прочь заняться быстрым сексом, к примеру, на кухонной столешнице, но только в том случае, если его партнерша тоже этого хотела. У него внутри все сжималось при одной мысли

о том, что он больше никогда не насладится этой животной страстью. Если он и будет заниматься сексом, то только в постели.

Рауль приподнял себя над столом, но, когда он приблизился к креслу, оно отъехало и оказалось вне зоны досягаемости. Он попытался до него дотянуться, но лишь оттолкнул его еще дальше. Гнев и разочарование внутри его росли.

«Это не моя жизнь. Я не хочу быть таким».

Он хотел позвать на помощь Лили, но гордость не позволила ему этого сделать. Неужели он не сможет добраться до кресла самостоятельно? Ведь оно всего в двух шагах от него. Он ухватился за стол и попытался хотя бы немного передвинуть правую ногу. Сжав зубы, он протянул руку. Вот, почти... Ему удалось сделать правой ногой некоторое подобие шага, но левая отказалась подчиниться, и он упал на кучу мятой одежды, сильно ударившись лбом о металлическую подножку инвалидного кресла. Вырвавшиеся из него проклятия разрезали воздух, словно лезвие бритвы.

- С вами все в порядке? - крикнула из-за двери Лили.

Он стиснул зубы:

- Все в порядке.

Дверь открылась, и вошла Лили.

- Что произошло? - в ужасе спросила она.

- А вы как думаете? - Он посмотрел на нее. - Я подумал, будет забавно взглянуть на потолок с этого ракурса.

Лили присела на корточки и убрала волосы с его лба. В ее темно-синих глазах отразилось беспокойство.

- Вы поранили лоб.

Ее прикосновение было легким, как перышко. От этого все его тело покрылось мурашками.

- Мне сегодня везет. Сначала след от полотенца, теперь царапина.

Лили взяла салфетку, аккуратно ее сложила и приложила, как компресс, к его лбу прямо над правым глазом. Их взгляды встретились. Неожиданно Раулю показалось, что время остановилось. Он почувствовал легкий, невероятно женственный цветочный аромат. Глаза Лили были похожи на темно-синие озера, окаймленные черными густыми ресницами, которые завивались на концах, как у ребенка. Ее кожа была безупречной и гладкой, словно бесценный фарфор. Ее мягкие губы розовато-красного цвета так и хотелось поцеловать. Он чувствовал на своем лице ее теплое, нежное дыхание. На мгновение кровь в его жилах будто бы замерла, а потом с ревом побежала по венам, и желание взяло верх над его разумом. Рука Рауля скользнула под убранные назад шелковистые волосы Лили. Ее дыхание на мгновение замерло, но она не отпрянула. Опустив ресницы, она мельком взглянула на его губы. Легким движением Рауль притянул ее к себе, но не стал сразу же целовать, а начал играть с ее губами, дразня их и покусывая. Она издала тихий звук - это был не стон, не вздох, но что-то среднее. Ее губы были невероятно мягкими, теплыми и пахли как первый урожай сладкой клубники. Она робко положила руку ему на грудь. Он начал целовать ее губы, ожидая знака, говорящего о том, что

она хочет большего. Да, она хотела. Он чувствовал это по движениям ее губ, которые открылись, словно цветочный бутон, впуская его язык. Он проглотил ее тихий стон и стал целовать ее еще более страстно, ощущая влажную сладость, знакомясь с очертаниями ее рта, вовлекая ее язык в сексуальную игру со своим. Сначала она робко отстранялась, будто боясь позволить себе выйти из-под контроля, но неожиданно ее рука, лежащая у него на груди, проникла ему под футболку. Он почувствовал горячее женское желание. Это вызвало бурю в его крови, заставило его член стать жестким, твердым, стремящимся проникнуть во влажные глубины ее тела. Рауль начал делать толкательные движения языком, и Лили застонала, возбуждаясь еще сильнее. Она двигалась, ища большего контакта с его телом, гладила руками его волосы, жадно целовала его губы. У него никогда прежде не было столь страстного поцелуя, заставляющего каждый нерв его тела, включая поврежденные, реагировать на действия женщины. Он чувствовал себя подростком во время первого сексуального контакта. Он хотел ее, хотел прямо сейчас. И, судя по всему, она тоже его хотела. Но неожиданно реальность больно ударила Рауля по лицу. О чем он думает? Каким образом он собирается перейти к следующему этапу? Он не мог даже встать, не говоря уже о том, чтобы поднять ее на руки и отнести в ближайшую спальню. Кроме того, она – нанятый его братом физиотерапевт, который должен поставить его на ноги, а не оседлать. Неожиданно он напрягся. Может быть, Раф его подставил? Может быть, Лили Арчер и ее комплексный подход к лечению – всецело идея его брата с целью, так сказать, вернуть Рауля в седло?

Бормоча проклятия, Рауль отстранился:

- Все, хватит.

Некоторое время Лили смотрела на него, моргая. Она выглядела обескураженной, сбитой с толку, шокированной.

- Д-да... Да, конечно.

Она закусила губу, отвела взгляд, еще несколько раз моргнула, а затем нахмурилась. Он наблюдал за тем, как она неловко поднялась, заправляя непослушную прядь волос, снова выбившуюся у нее из-за уха. Ее щеки горели, губы припухли.

- Мой брат заплатил, чтобы вы это сделали? – спросил он.

Ее синие глаза расширились. Казалось, она была поражена.

- Что?

Рауль пристально смотрел на нее:

- Я знаю, как работает его мозг. Он заинтересован в том, чтобы я вернулся к нормальной жизни, и чем скорее, тем лучше. Вот, значит, за что он вам заплатил?

Лили сглотнула, а ее румянец стал еще на один тон ярче.

- Думаю, у вас неверное представление обо мне.

- Черт возьми, я не нуждаюсь в сексопатологе! – рявкнул Рауль, вновь забираясь на массажный стол. – И конечно же мне не нужен секс из жалости.

В воздухе повисла звенящая тишина.

- Прошу меня извинить...

Он повернул голову и увидел, как Лили выскочила за дверь, будто начался пожар. Хотя в каком-то смысле так оно и было. Комната горела огнем его желания.

Глава 6

Выбежав из комнаты, Лили была ни жива ни мертва, но в то же время очень рассержена. Как, черт возьми, он мог такое о ней подумать? Это просто смешно. Ни за какие деньги она не согласилась бы с кем-то спать. Нет, этого никогда не произойдет. Ни по любви, ни за деньги. Как могла она думать об интимной близости с мужчиной, когда ее руки и бедра испещрены шрамами? Ирония судьбы заключалась в том, что до вечеринки в честь своего двадцать первого дня рождения Лили была абсолютно уверена в себе. Но та ночь полностью уничтожила ее самооценку и чувство собственного достоинства. Порезав себя, она пыталась высвободить мучившие ее эмоции, справиться со стыдом, поселившимся внутри нее после того, как ею жестоко воспользовался человек, которому она доверяла. Хотя разум убеждал ее в том, что она ни в чем не виновата, да и тот человек был в стельку пьян, она все равно продолжала корить себя. Ей следовало быть осторожнее. Ей нужно было остаться с друзьями. Она не должна была столько пить. Ей следовало с кем-то поделиться. Но Лили не могла заставить себя рассказать одной из своих лучших подруг о том, что ее старший брат заманил ее в спальню и изнасиловал, пока все остальные веселились в соседней комнате, отмечая день рождения Лили. И она хранила молчание. В ее сердце поселились боль и стыд.

Предположение Рауля Кафарелли было просто смешным. Даже в те времена, когда Лили любила ходить на вечеринки, она не принадлежала к типу доступных девушек. За всю жизнь у нее было всего два парня. Первый - в девятнадцать лет. Отношения с ним продлились четыре месяца. Второй - в двадцать. Отношения длились полгода. Она не чувствовала, что эмоционально готова к полноценным отношениям. Все свое детство она наблюдала за тем, как один неудачный роман ее матери сменялся другим, и это заставило Лили стать достаточно разборчивой в отношении мужчин. Она часто думала о том, что, возможно, будь она чуть более раскрепощенной, она смогла бы предотвратить то, что с ней произошло. Ее подвели юношеская беспечность и доверчивость. Но теперь она стала старше и мудрее.

Лили даже радовалась тому, что гнев помогал ей не думать о том поцелуе. Как могло это случиться? Вот она прижимает салфетку к ране на лбу Рауля, а через минуту уже страстно целует его мягкие теплые губы. Ей понравилось, как они дразнили, соблазняли ее, вызывая мурашки по всему телу. Да, но это к делу не относится. О поцелуях с клиентом, в особенности с таким опасным и безумно привлекательным, как Рауль Кафарелли, не может быть и речи. Нет, нет и еще раз нет!

Лили вышла в сад. Ей была необходима прогулка на свежем воздухе, чтобы прояснить мысли и избавиться от этих предательских импульсов. Уже много лет она не думала о сексе, старалась вытеснить подобные мысли из головы, так как секс у нее неизбежно ассоциировался с чувством стыда. Но по какой-то причине она совершенно не стыдилась поцелуя с Раулем. Наоборот, воспоминания о нем вызвали в ней непреодолимое желание вновь ощутить его прикосновения. Он был так нежен, и это совершенно ее обезоружило. Если бы он вел себя грубо, она оттолкнула бы его, высказала бы все, что она о нем думает, а может быть, даже дала бы ему пощечину. Но ее заворожила игра его губ, медленные, но уверенные движения его языка, размеренный темп, с которым он целовал ее, будто зная о том, что на нее не следует давить. Она расслабилась в его объятиях, растаяла под медленным, но настойчивым натиском

его опытных губ.

Солнце жарко припекало голову и плечи Лили, когда она пересекала открытую лужайку, с которой начиналось поле, где паслись великолепные породистые лошади. Их крупы сияли на солнце, словно атлас, их мощные ноги дрожали, а хвосты то и дело вздымались, отгоняя назойливых мух. Лили не представляла себе, как Рауль сможет управлять этим великолепным имением с бескрайними полями и пышными пастбищами, будучи прикованным к инвалидному креслу. Разведение лошадей – дело нелегкое. Посещать торги, смотри, скачки в состоянии Рауля будет практически невозможно, по крайней мере очень сложно или даже опасно. Лошади – существа капризные, в особенности породистые. Одна лошадь подняла голову, взглянула на Лили большими, ласковыми и умными глазами, затем фыркнула и подошла к ограде, лениво помахивая хвостом. Лили протянула руку, и лошадь уткнулась мягкими губами в ее ладонь, ища угощение.

– У меня ничего для тебя нет. Придется попросить у Доминик яблоко. – Лили погладила морду лошади, на которой красовалось белое пятно в форме ромба. – Красавица. Наверное, ты выиграла не одни скачки.

– Это любимая кобыла месье Кафарелли, – сказал мальчик лет пятнадцати – шестнадцати, выходя из конюшни. – Ее зовут Марди. – Он погладил блестящее плечо кобылы. – В свое время она выиграла все забеги, за исключением двух, правда, девочка?

Кобыла ласково толкнула его головой и снова фыркнула. Лили улыбнулась и погладила лошадь:

– Она великолепна.

– Вы ездите верхом? – спросил мальчик.

Улыбка Лили исчезла.

Я не делала этого уже много лет. Раньше я ездила верхом в усадьбе моей подруги почти каждые выходные и праздники, но потом мы... мы перестали общаться. Не думаю, что смогу чувствовать себя достаточно уверенно в седле.

Многие месяцы Лили пыталась сохранить дружеские отношения с Джорджиной Йелсфорс, но перспектива случайных встреч с ее старшим братом Хитом была для нее невыносима. Едва ли не самым ужасным было то, что Хит, казалось, совершенно не помнил о том, что произошло той ночью. Когда через некоторое время Лили случайно с ним столкнулась, он вел себя с ней как всегда – шутил и поддразнивал, как обычно это делают старшие братья. Лили решила, что проще будет пожертвовать дружбой, нежели очернить доброе имя Йелсфорсов и разрушить их репутацию. Кроме того, как могла она, девушка из рабочего класса, пойти против обеспеченной и уважаемой семьи с богатой родословной? В суде ее бы просто засмеяли.

– Вам нужно вернуться в седло, – сказал работник конюшен. – Марди – очень спокойная лошадь. От нее довольно сложно добиться даже галопа.

Лили снова улыбнулась:

– Я подумаю.

– Сколько вы здесь будете?

- Неделю.

Мальчик взглянул в сторону замка, нахмурился и снова посмотрел на Лили:

- Месье Кафарелли не был в конюшнях с тех пор, как вернулся домой из реабилитационного центра. Думаю, он даже ни разу не выходил в сад. Раньше он все время проводил на улице, с лошадьми. Они - его жизнь, его страсть. Но теперь он отказывается покидать замок из-за своего кресла. Он очень упрям, не так ли?

- Ему сейчас тяжело, - сказала Лили.

- Он когда-нибудь сможет снова ходить?

- Не знаю.

- Вы должны ему помочь, мадемуазель. Он мне как отец, наставник, *oui*? Он подобрал меня на парижских улицах и дал работу. Он хороший человек, самый лучший. Я обязан ему жизнью. Если бы не он, меня бы здесь не было. Вы должны помочь ему поправиться. Месье Раф считает, что у вас получится. И Доминик тоже.

- Лестно это слышать, но неделя - это очень короткий срок. Не знаю, что я смогу сделать за это время, - сказала Лили.

- Значит, вы должны убедить его оставить вас на более длительный срок. Меня зовут Этьен. Я поговорю с ним, *oui*? Я скажу ему, что он должен дать вам столько времени, сколько потребует лечение.

«Ну, удачи, - подумала Лили, возвращаясь в сады замка. - Может, Рауль Кафарелли и хороший человек, но при этом чертовски упрямый».

Примерно за час до ужина Лили вышла в сад, где Доминик собирала пряные травы.

- Доминик, могу я с вами посоветоваться? - спросила она.

- *Oui*, мадемуазель. - Домработница выпрямилась.

- Чуть раньше я говорила с Этьеном. Он сказал, что месье Рауль не был на улице с тех пор, как вернулся домой после несчастного случая.

Доминик тяжело вздохнула:

- К сожалению, это так. Он отказывается бывать на свежем воздухе до тех пор, пока не сможет выйти из замка самостоятельно. Он очень упрям, особенно когда вобьет себе что-нибудь в голову.

- Я кое-что придумала, - сказала Лили. - Что, если мы накроем стол для ужина на террасе с видом на озеро? Сегодня такой теплый вечер. Погода слишком хорошая, чтобы сидеть взаперти. К тому же это станет первым шагом к тому, чтобы выманить месье Рауля на улицу. Свежий воздух должен хорошо на него подействовать, и он наверняка захочет выбираться чаще.

Черные глаза домработницы заговорщицки заблестели.

- У меня есть идеальное меню для обедов на открытом воздухе. Но как вы собираетесь его

выманить?

- Пока не знаю... - Лили закусила губу. - Но я что-нибудь придумаю.

За полчаса до ужина Рауль просматривал счета одного из поставщиков корма для лошадей в своем кабинете. Неожиданно он услышал тихий стук в дверь.

- Войдите.

Дверь открылась, и в комнату вошла Лили Арчер.

- Я могу с вами поговорить?

Он бросил ручку, которую держал в руке, откинулся на спинку кресла и взглянул на девушку. Как обычно, на ней было неприметное платье. Ее лицо было чистым, как у ребенка. Взгляд Рауля скользнул к розовому бутону ее губ. Да, не стоило этого делать. Сначала он почувствовал шевеление в паху, а затем ощутил ноющую боль желанья. Кажется, никогда прежде он не встречал столь чувственных губ, таких сладких и соблазнительных. Он все еще ощущал их бархатистую мягкость. Каково было бы ощутить ее поцелуи не только на своих губах?

«Даже не думай об этом!»

Я к вашим услугам. О чем вы хотели поговорить?

- Сегодня я встретила одного из работников ваших конюшен, Этьена. Он очень высоко о вас отзывался.

Рауль пренебрежительно пожал плечом:

- Я плачу ему жалованье.

- Он сказал, вы для него как отец.

- Возможно и так, ведь настоящий отец этого парня колотил его с самого младенчества так, что искры из глаз летели. Любой, кто отнесется к нему по-доброму, будет казаться ему святым. А святость, мисс Арчер, это не про меня. Доказательством тому служит хотя бы то, что произошло чуть ранее в массажной комнате.

Ее щеки вспыхнули.

- Я виновата в этом не меньше вашего.

- Потому что мой брат заплатил вам за то, чтобы вы меня обслужили?

- Нет. - На мгновение Лили поджала губы, а потом добавила: - Потому что... Не знаю... Просто... это случилось.

И не должно случиться снова, - сказал Рауль. - Я ясно выражаюсь?

Она приподняла подбородок:

- Яснее и быть не может.

Комнату заполнило напряженное молчание.

- У вас все, мисс Арчер? Мне необходимо до ужина просмотреть очень важные бумаги.
- Именно об ужине я и хотела с вами поговорить.
- Тогда перейдем прямо к делу.
- Это не так-то просто. Почему вы всегда так... грубы со мной? Газеты пишут, что вы самый обаятельный из братьев Кафарелли, но ваше поведение доказывает лишь то, что нельзя доверять ни единому слову, прочитанному в прессе. Насколько я могу судить, ваше обаяние сродни обаянию ядовитой гадюки.

Рауль сверлил ее взглядом:

- Вы закончили?

Кончиком языка она облизнула губы, тем самым вызывая в паху Рауля настоящий взрыв похоти. Ее щеки все еще горели, глаза сверкали.

- Думаю, после всего этого бесполезно предлагать вам разделить со мной ужин на террасе?

Рауль приподнял бровь:

- Вы приглашаете меня на ужин в моем собственном доме?

Не в доме, а на террасе. Доминик очень старалась, готовя этот ужин. Сегодня прекрасный вечер, чтобы провести его на свежем воздухе.

- Значит, согласно вашей методике, пациента следует отдавать на съедение москитам?
- Я просто подумала, вам будет полезно подышать свежим воздухом. Но, похоже, вы уже приняли решение остаться дома, чтобы насладиться жалостью к себе. Что ж, дело ваше. Я поужинаю одна. - Она развернулась и направилась к двери.
- Я хочу заключить с вами сделку, - сказал Рауль.

Лили развернулась и недоверчиво взглянула на него:

- Какую сделку?

Его взгляд скользнул по ее убраным назад волосам.

- Я поужинаю с вами на террасе, если вы распустите волосы.

В ее глазах что-то блеснуло, но он не смог понять, что именно это было.

Я не ношу распущенные волосы.

- Так вы согласны или нет?

Глава 7

Рауль выполнил свою часть сделки. Он пересел в инвалидное кресло с ручным приводом, так как дал себе слово, что не выйдет на улицу до тех пор, пока не сможет сделать это самостоятельно. Ему потребовалось в два раза больше времени, чтобы добраться до террасы, но он заключил сделку и хотел посмотреть, выполнит ли Лили его условие. Доминик накрыла шикарный стол, украсив его накрахмаленной скатертью, цветами и свечами. Рауль пересел на стул и стал ждать, когда Лили спустится к ужину. Услышав звук ее легких шагов, он повернул голову.

Ее волосы были длиннее, чем он предполагал. Они доходили ей до середины спины, спадая блестящим золотисто-каштановым занавесом.

Ее волосы были длиннее, чем он предполагал. Они доходили ей до середины спины, спадая блестящим золотисто-каштановым занавесом.

- У вас очень красивые волосы, - сказал Рауль, когда она села за стол справа от него.

- Спасибо.

Рауль не мог отвести от нее глаз. Лили была красива, словно героиня романа Толстого или Бронте - темноволосая, и в то же время белокожая, окруженная ореолом таинственности и неприступности.

- Когда вы в последний раз распускали волосы? Она отвела взгляд:

- Довольно давно.

Рауль испытывал почти непреодолимое желание протянуть руку и запустить пальцы в эти густые шелковистые пряди, сладко пахнущие жасмином.

- Вы должны делать это чаще.

- Честно говоря, я подумывала о том, чтобы их отстричь.

- Не делайте этого.

Лили пожала плечами, будто для нее это не имело никакого значения, и взяла стакан с водой. Он наблюдал, как она поднесла его ко рту и сделала небольшой глоток. Лили вела себя сдержанно, и тем интереснее было Раулю наблюдать за ней. Воспоминания о том, что произошло между ними в массажной комнате, пробуждали в нем самые примитивные желания. Губы выдавали все ее секреты. Она страстно хотела Рауля. Ему было интересно, насколько она опытна. Лили не выглядела искушенной или уверенной в себе. Было бы странно, если бы в свои двадцать шесть она все еще была девственницей, хотя все возможно. Она сказала, что ей сейчас не нужны отношения. Возможно, предыдущие отношения плохо закончились и она все еще пытается оправиться. Может, разбитое сердце и есть ее секрет? Она похожа на чувствительную девушку, которой не наплевать на чувства других людей. По тому, как она говорила с ним о несчастном случае, было видно, что она сочувствует и сопереживает ему.

Птицы в саду защebetали, рассаживаясь на деревьях. Теплый воздух пах свежескошенной травой. Раулю казалось, что он не был на улице уже целую вечность, хотя прошло всего несколько недель. Его сердце сжалось, когда он подумал о том, что, возможно, ему придется провести остаток жизни взаперти. Сможет ли он это выдержать? Он не чувствовал себя живым без физических нагрузок. Он обожал бросать вызов своим страхам - лететь по крутому

горнолыжному склону, стоять на краю пропасти. Сможет ли он согласиться на что-то другое?

- Расскажите мне о своей жизни в Лондоне.

- Думаю, такому человеку, как вы, моя жизнь покажется невероятно скучной, - сказала Лили.

- Моя жизнь не такая бурная, как о ней пишут в газетах, - пожал плечами Рауль. - По сравнению с моим младшим братом Реми я весьма консервативен. К тому же не так давно я собирался остепениться и жениться. - Он поднял бокал с вином, но не поднес его ко рту. - Разве можно придумать что-то более консервативное?

Она подняла на него свои большие синие глаза:

- Вы по ней скучаете?

В настоящий момент Рауль с трудом мог припомнить, как выглядит Кларисса Монкриф. Он неожиданно понял, что даже не знает, натуральная ли она блондинка или красит волосы, не помнит, какого цвета у нее глаза - серые или голубые.

- Я скучаю по отношениям как таковым. Я уже очень давно не был одинок. А что касается Клариссы... скорее нет, чем да.

Совсем нет, если уж быть честным.

Лили подняла брови:

- Вам не кажется это странным, учитывая тот факт, что вы собирались жениться на ней?

- Я уже говорил, что не нуждаюсь в отношениях, основанных на чувствах. Моя теория жизни заключается в том, что люди обязательно предадут, если дать им достаточно свободы. Как бы громко они ни кричали о том, что любят и заботятся о тебе, всегда может сложиться ситуация, при которой они используют тебя в своих собственных интересах. - Или умрут, оставив тебя потерянным и брошенным.

- А как насчет ваших братьев? Раф очень за вас беспокоится. Он так настаивал на том, чтобы я приехала. У меня сложилось впечатление, что и Реми его в этом поддерживает.

- Раф беспокоится о своей новой жизни в любви и счастье до гроба, - сказал Рауль. - Он хочет, чтобы со мной все было в порядке, тогда он может со спокойной совестью жениться и завести детей с Поппи. Но не обманывайтесь насчет Реми. Иногда он появляется, делает и говорит правильные вещи, но это происходит лишь тогда, когда ему это удобно.

- Какой частью семейного бизнеса занимается Реми?

- Он занимается акциями, инвестициями, покупкой и продажей компаний, - сказал Рауль. - Он ищет компании, которым грозит банкротство, вкладывает в них средства, внедряет новые корпоративные стратегии, чтобы поднять их престиж и увеличить прибыль, а затем перепродает их. Он начал серьезно этим заниматься после того, как несколько лет назад наш дед потерял одну из крупнейших компаний, принадлежащих нашей семье, заключив неудачную сделку. Теперь миссией всей жизни Реми стало стремление добиться справедливости, по крайней мере как он ее понимает.

- Как вы думаете, ему это удастся?

Рауль нахмурился, взяв в руку стакан с водой:

- Если честно, я в этом не уверен. Мы с Рафом боимся, что он обречен на провал. Генри Маршанд - человек, который обманул моего деда, - очень умен и невероятно хитер. Его дочь, Анжелика, еще умнее отца. Боюсь даже представить себе, что может произойти, если пути Реми и Анжелики снова пересекутся. Они ненавидят друг друга.
- Почему он так ее ненавидит?
- Точно не знаю... Возможно, он ненавидит ее не так сильно, как кажется ему самому, но он это ни за что не признает. Если вы считаете меня упрямым, то подождите знакомства с ним.
- Похоже, это ваша основная семейная черта.
- Да, но я считаю, что упрямство помогает добиваться своего - ставить перед собой цели, стремиться к их достижению, ни перед чем не останавливаясь. Это и есть единственный путь к вершинам. Как говорится, под лежащий камень вода не течет.
- Да, но не любую цель можно и нужно достигать. Ставить перед собой цели - это замечательно, но они должны быть реальными. Не каждый может стать звездой Голливуда или миллиардером, как бы он этого ни хотел.

Рауль усмехнулся:

- Вы не любите рисковать, не так ли, мисс Арчер?
- По сравнению с вами я очень осторожный человек.
- Вы когда-нибудь делаете что-то из ряда вон выходящее?

Лили отвела взгляд:

- Предпочитаю этого не делать.

Несколько мгновений Рауль внимательно смотрел на нее. Она была невероятно красивой в золотистом вечернем свете. Никогда прежде он не видел, чтобы женщина без украшений и макияжа так потрясающе выглядела. Его взгляд все возвращался к ее полным губам. Рауль до сих пор ощущал их теплую влажную сладость, чувствовал робкие движения ее языка. Лили подняла глаза, будто услышав его мысли. Он увидел, как ее щеки залились румянцем, губы заблестели после того, как она облизнула их, будто бы она тоже вспоминает об их поцелуе. Горячее желание разлилось внутри Рауля. Он почувствовал, что его член под столом увеличился и уплотнен. В воздухе нарастало напряжение. Он хотел ее, но не мог быть с ней. Его дед имел слабость спать с прислугой, но Рауль совершенно этого не хотел. Он предпочитал отношения на равных условиях. Именно поэтому Кларисса Монкриф была бы для него идеальным вариантом. Так же как и он, Кларисса была из весьма состоятельной семьи, ее невозможно было заподозрить в том, что она охотится за его деньгами, потому что ее состояние было едва ли не больше состояния Рауля. Но тот факт, что он не мог вспомнить даже вкус поцелуя Клариссы, несколько его беспокоил и наводил на мысль о том, что, вероятно, он не достаточно честен с собой. С другой стороны, страсть погубила многих, и он не хотел попасть в этот список.

На террасу вышла Доминик, вынося закуску. Она выглядела очень довольной собой. Ставя на стол тарелки, она заговорщицки подмигнула Лили:

- Сегодня чудный вечер, не правда ли? Идеальный для ужина на открытом воздухе. Это так романтично.

Когда домработница вышла из комнаты, Рауль удивленно взглянул на Лили:

- Романтично?

- Нашей целью было выманить вас на пару часов из замка. Романтика тут совершенно ни при чем.

- Почему у меня такое чувство, будто мои люди устроили против меня заговор?

- Этот заговор не против вас. Наоборот, они о вас заботятся, особенно Этьен.

Рауль взглянул на озеро, на поля, где паслись его лошади. Вдалеке он мог видеть маленького конюха, который тащил тюк сена, чтобы покормить лошадей. Этот худенький мальчуган, который подошел к Раулю поздней ночью на глухой парижской улочке, умоляя о еде, превратился в его главного помощника. Этьен воспитывался в грязи и безнадежности, он не доверял людям и никого к себе не подпускал. Раулю потребовалось много месяцев, чтобы сломать эту стену. Но теперь мальчик управлялся в конюшнях как никто другой. Он предпочитал лошадей людям, и в какой-то степени Рауль чувствовал то же самое. Лошади могут быть пугливыми и бесстрашными, непокорными и послушными, но они способны на все ради того, кому доверяют. Рауль обожал наблюдать за тем, как непослушная годовалая кобыла вырастает в настоящего чемпиона. Он скупал лошадей по всему миру и выращивал из них победителя за победителем, чемпиона за чемпионом. Он был рядом с того момента, как жеребята делали свои первые неуверенные шаги и до того времени, когда они преодолевали финишную прямую на самых престижных скачках мира. Как сможет он управлять бизнесом, наблюдая за всем этим со стороны? Ведь для него это не только бизнес. Можно ли представить себе более жестокую пытку, чем наблюдать за скачками, сидя в инвалидном кресле? Когда лошади приближаются к финишу, никто не способен усидеть на месте. Все вскакивают на ноги - тренеры, хозяева лошадей, зрители. Как может быть иначе?

Рауль посмотрел Лили в глаза:

- Полагаю, вы придумали этот маленький план вместе с Этьеном? Решили выманить меня на улицу в надежде на то, что после этого я захочу спуститься в конюшни? Но ужин на террасе не изменит моего решения. Я не спущусь в конюшни до тех пор, пока снова не смогу ходить.

- Я думаю, вы излишне упрямы. Множество людей успешно занимаются бизнесом, несмотря на ограничения физического характера.

- Вы меня не поняли, мисс Арчер. Я не хочу заниматься бизнесом, сидя в этом кресле. Лучше уж я его продам.

- Но Этьен сказал, что лошади - ваша страсть. - Ее щеки снова вспыхнули, но в голосе звучало неодобрение и раздражение. - И я в этом абсолютно не сомневаюсь.

Рауль усмехнулся:

- Вы не одобряете людей, предающихся страстям?

- Только в том случае, если это может причинить страдания другим.

- Вы когда-нибудь страдали из-за любви, мисс Арчер?

- Я никогда не любила.

- Но страдали.

Она отвела взгляд и взяла стакан с водой:

- Разве есть на свете люди, которые никогда не страдали?

Лили сделала небольшой глоток. Она вела себя чрезвычайно сдержанно, но за внешней холодностью скрывалась страстная, чувственная молодая женщина. Рауль ощутил это на своих губах, когда их языки сплелись, а дыхания слились воедино, и он хотел почувствовать это снова. Он с трудом оторвал взгляд от ее губ. Его тело гудело от желания. Нет, глупо даже думать об этом. Вероятно, все это из-за того, что прошло уже несколько недель с тех пор, как он в последний раз был с женщиной. Или от того, что Лили ясно дала понять, что Рауль ей не нравится, что она не одобряет его образ жизни, и ему стало интересно попробовать заставить ее изменить свое мнение.

«Забудь об этом. У тебя и так проблем хватает».

Рауль не хотел начинать новый роман, пусть даже его тело считало иначе. Ему нравилось задавать четкую направленность отношениям с женщинами. Он предпочитал контролировать собственные эмоции, несмотря на то что какая-то часть его все же верила в любовь. Пока родители были живы, он и его братья росли в атмосфере любви и взаимопонимания. Это установило определенный стандарт, возможно, не совсем реалистичный, потому что ни одни из его собственных отношений с женщинами не были похожи на отношения его родителей. Любовь и преданность занимали в них центральное место. Они ссорились, иногда сильно, но рано или поздно конфликты решались, обиды прощались, в семье восстанавливалась любовь. Рауль видел, как изменился Раф. Любовь к Поппи Силвертон открыла в его жизни новое измерение. Раф всегда был трудоголиком, видящим перед собой только рабочие цели, но теперь, ради свадьбы и медового месяца, он собирался даже взять двухмесячный отпуск. Раф рассказывал, что они с Поппи хотят завести семью, детей, чтобы любить и заботиться друг о друге. Рауль знал - его брат будет замечательным отцом. Он всегда был заботливым старшим братом, ставил интересы Рауля и Реми выше своих собственных. Когда дед ругал их, Раф не раз принимал на себя основной удар, а иногда даже брал на себя вину за проступки Рауля и Реми, чтобы уберечь их от сурового и непредсказуемого нрава Витторио. Последние двадцать пять лет Раф был неким связующим звеном в их семье, но теперь настало время ему начать новую жизнь. Он нашел Поппи, любовь всей своей жизни, в маленькой тихой английской деревне, и это превратило старшего брата Рауля в человека, который не боится выражать свои чувства, хотя прежде он их всячески избегал.

«Ты тоже этого хочешь - любви, преданности, детей. Разве?»

Рауль попытался это представить: красивую жену, двоих или троих детей, собаку, иди даже двух... инвалидное кресло. Внутри его все сжималось при мысли о том, что он не сможет ходить, когда его дети будут делать первые шаги, не сможет провожать их в школу, не сможет носить их на руках, играть с ними в мяч, плавать, кататься на водных лыжах, как делал его отец. Если у него будет дочь, он не сможет повести ее к алтарю. Если будет сын, не сможет научить его всему тому, что должен уметь мужчина. Рауль не мог себе представить, каково это - быть отцом, сидя в инвалидном кресле. Нет, он совсем этого не хотел.

- Вам больно?

Голос Лили отвлек Рауля от мрачных мыслей.

- Почему вы спрашиваете?

- Вы нахмурились, и я подумала, что вам стало плохо. Сегодня вы очень много сидели.

- Мне сложно работать за компьютером, - сказал Рауль.

- У вас есть ноутбук? Вы можете работать лежа, избегая таким образом чрезмерного давления на позвоночные диски.

- Я использую свою кровать для того, чтобы спать или заниматься сексом, хотя в последнее время я не делаю ни того, ни другого. Я не могу вспомнить, когда в последний раз спал больше двух часов подряд.

- Вам больно?

Голос Лили отвлек Рауля от мрачных мыслей.

- Почему вы спрашиваете?

- Вы нахмурились, и я подумала, что вам стало плохо. Сегодня вы очень много сидели.

- Мне сложно работать за компьютером, - сказал Рауль.

- У вас есть ноутбук? Вы можете работать лежа, избегая таким образом чрезмерного давления на позвоночные диски.

- Я использую свою кровать для того, чтобы спать или заниматься сексом, хотя в последнее время я не делаю ни того, ни другого. Я не могу вспомнить, когда в последний раз спал больше двух часов подряд.

- Вы не пробовали принимать снотворные препараты?

Рауль наградил ее испепеляющим взглядом:

Я не собираюсь стать зависимым от таблеток, мисс Арчер. Зависимость - это не для меня. Вы думаете, что я слишком часто употребляю алкоголь, но напивался я всего два раза в своей жизни, и оба раза мне не понравилась потеря контроля над собой.

- Просто я подумала, это могло бы помочь, если...

- Знаете, что мне может помочь? - перебил он. - Нормальные занятия спортом. Я люблю физические нагрузки. Я не чувствую себя живым, если моя кровь не бурлит. Я не представляю, как можно жить иначе.

Лили посмотрела на него с сочувствием, и Рауль почувствовал себя настоящим подонком, который только и делает, что грубит.

- Простите... - Он со вздохом пробормотал проклятия, кладя салфетку рядом со своей тарелкой. - Наверное, мне стоило бы извиниться.

Не то чтобы он собирался это сделать. Рауль никогда не извинялся. Кроме того, он не просил ее быть здесь. Ему ни капли не помогало то, что она является свидетелем его боли и отчаяния.

Он хотел быть один.

- Сейчас я не самый развеселый собеседник.

- Я здесь не для того, чтобы развлекаться.

- Вы здесь ради денег, верно?

Так же как и слуги его деда, притворяющиеся, что заботятся о нем, лишь для того, чтобы в конце дня подсчитать свою зарплату. Рауль будет круглым дураком, если поверит в ее сочувствие. Она, как и все остальные, думает только о личной выгоде.

Во взгляде Лили исчезла мягкость, и ее маленький аккуратный подбородок взлетел вверх.

- В отличие от вас, месье Кафарелли, на моем банковском счете нет сумм с бесчисленным количеством нулей. Поэтому - да, я здесь ради денег. Мне жаль, если вам тяжело это слышать, но, честно говоря, если бы не деньги, которые платит мне ваш брат, я бы ни минуты своего времени не провела рядом с вами. - Она бросила салфетку и отодвинула стул, чтобы встать из-за стола.

- Сядьте, мисс Арчер, - скомандовал он.

Ее темно-синие глаза вспыхнули.

- Зачем? Чтобы вы продолжили рычать и лаять на меня, словно злая собака? Нет уж, спасибо. Я знаю множество других способов провести этот вечер.

Рауль стиснул зубы:

- Вы будете делать то, что я скажу. Вы слышите? Сядьте.

Ее глаза сверкнули.

- Кажется, теперь я понимаю, почему ваша невеста разорвала помолвку. Несчастный случай и ваша травма тут совершенно ни при чем. «Делай по-моему или проваливай!» - вот в чем проблема.

Встречал ли он когда-либо более прямолинейных и упрямых женщин? Рауль привык к тому, что люди, и особенно женщины, делают то, что он хочет, еще до того, как он озвучивал свои желания. Лили Арчер, напротив, дерзкая, волевая, всегда готовая высказать свое мнение. Ее присутствие слишком напоминало ему о той власти, которую он потерял. При любой возможности она тыкала его туда носом. О чем думал его брат, уговаривая ее приехать сюда? Чем скорее она уедет - пусть и с деньгами Рафа, - тем лучше.

- Скройте с глаз моих, - выдавил он. - Вам понятно?

Лили дерзко на него взглянула:

- Как быстро меняются ваши решения. Вы капризны и непредсказуемы. Ни одна женщина в здравом уме не смирится с этим, независимо от того, насколько вы богаты.

- Чтобы к утру вас здесь не было, - сказал Рауль сквозь зубы.

- Вот и прекрасно. Немедленно пойду паковать вещи.

«Ты сделал именно то, на что она рассчитывала. Она хотела выйти из тюрьмы, и ты только что подписал ей приказ об освобождении».

Когда Доминик вышла на террасу, вынося основное блюдо, Лили вихрем промчалась мимо нее. Домработница повернулась и испуганно посмотрела на Рауля:

- Что происходит? Мне казалось, вы поладили.

Рауль с угрюмым видом отъехал от стола:

- Не спрашивай, или я сейчас же тебя уволю.

Глава 8

Ночь была очень жаркой, и Лили никак не могла уснуть. А может, виной тому была не летняя температура воздуха, а горячий характер Лили? Она уже упаковала вещи и была полностью готова к отъезду, но какая-то часть ее не соглашалась так легко сдаться. Уехав, она признает собственное поражение. Несомненно, работа с Раулем, учитывая его сильный характер и упрямый нрав – задача не из легких, но, несмотря на то что внешне он кажется мрачным и злым, Лили чувствовала, что в душе он очень хороший человек. Разве не доказывает это его покровительство бывшему беспризорнику Этьену? Рауль душевно, хотя и немного отстраненно, относится ко всем своим работникам. Он не сказал ни единого дурного слова о своей бывшей невесте. Разве это не говорит о его порядочности и честности? Он зол и сердит, потому что ему пока трудно смириться с тем, что с ним приключилось. Лили понимала это лучше, чем Рауль мог себе представить. Когда-то она тоже ненавидела весь мир, отталкивала тех, кто пытался заботиться о ней. Она остро чувствовала одиночество, но в то же время отвергала любую попытку эмоционального сближения. Не делает ли он то же самое? А что, если у нее получится ему помочь? Разве может она вот так уехать, бросив его на произвол судьбы? Ноги Рауля сохранили некоторую чувствительность. К тому же он в отличной физической форме. Но Рауль уже принял решение и вряд ли передумает. Деньги Лили получила, и это самое главное. Ей было стыдно так скоро возвращаться в Лондон, но это не ее вина. Рауль Кафарелли способен вывести из себя даже ангела, а Лили совсем не ангел, по крайней мере в присутствии Рауля. Она не знала, что остра на язык, до тех пор, пока он не вывел ее из себя. Он груб и высокомерен, и она очень рада, что скоро уедет. Конечно же рада. Вообще-то она и приезжать сюда не хотела. Вся ее жизнь – в Лондоне. Пускай порой она предсказуемая и скучная, но там хотя бы Лили не приходится иметь дело с красивыми мужчинами, обладающими ужасным характером.

Лили откинула покрывало и подошла к окну, чтобы взглянуть на залитый лунным светом сад, где располагался бассейн, который она прежде не замечала. Его поверхность переливалась в серебристом свете луны, искушая ее обещанием прохладной свежести. Она уже очень давно не купалась на людях. Занятия в бассейне для гидротерапии, которые Лили проводила с клиентами, вряд ли можно было назвать купанием. Большую часть времени она стояла по пояс в воде и помогала клиенту делать упражнения. Надевала она в таких случаях скромный цельный купальник, а сверху – халат с длинным рукавом, объясняя это тем, что халат защищает ее кожу от хлора. Мысль о том, чтобы поплавать этой жаркой ночью наедине с лунным светом, стала настоящим искушением, которому Лили не смогла противостоять. Учитывая то, как категорично Рауль был настроен против прогулок на свежем воздухе, вряд ли он станет свидетелем ее ночного купания. Это будет ее способом в последний раз утратить ему нос, оставить за собой последнее слово. Она воспользуется бассейном без его ведома или

разрешения и будет наслаждаться каждой минутой своего маленького восстания.

Лили откинула покрывало и подошла к окну, чтобы взглянуть на залитый лунным светом сад, где располагался бассейн, который она прежде не замечала. Его поверхность переливалась в серебристом свете луны, искушая ее обещанием прохладной свежести. Она уже очень давно не купалась на людях. Занятия в бассейне для гидротерапии, которые Лили проводила с клиентами, вряд ли можно было назвать купанием. Большую часть времени она стояла по пояс в воде и помогала клиенту делать упражнения. Надевала она в таких случаях скромный цельный купальник, а сверху – халат с длинным рукавом, объясняя это тем, что халат защищает ее кожу от хлора. Мысль о том, чтобы поплавать этой жаркой ночью наедине с лунным светом, стала настоящим искушением, которому Лили не смогла противостоять. Учитывая то, как категорично Рауль был настроен против прогулок на свежем воздухе, вряд ли он станет свидетелем ее ночного купания. Это будет ее способом в последний раз утратить ему нос, оставить за собой последнее слово. Она воспользуется бассейном без его ведома или разрешения и будет наслаждаться каждой минутой своего маленького восстания.

Лили надела свой купальный костюм. Неожиданно ткань показалась ей слишком плотной и неприятной на ощупь, и поэтому, поразмыслив пару секунд, она отбросила купальник в сторону и надела бюстгальтер, трусики и футболку из легкого хлопка. Если она собирается поплавать, то сделает это как полагается. Надев свой импровизированный купальник, она взяла мягкое полотенце из ванной и на цыпочках спустилась по лестнице, прислушиваясь к каждому шороху, но методичное тиканье старинных напольных часов на втором этаже было единственным звуком, нарушающим тишину замка. Плиты в той части сада, где находился бассейн, все еще хранили тепло летнего солнца, согревавшего их весь день. Лили присела на край бассейна и опустила ноги в прохладную воду. Затем она задержала дыхание и скользнула в шелковистые объятия воды. Нырнув на дно бассейна, Лили ощутила давно забытую свободу. Затем она вынырнула на поверхность и начала плавать по кругу, делая ритмичные движения, которые приводили ее в состояние невероятного спокойствия и были сродни медитации. Лили совершенно потеряла счет времени. Она предприняла безуспешную попытку подсчитать количество кругов, которые проплыла, но ее разум дрейфовал в блаженном онемении. Лили чувствовала невероятный подъем и удовлетворение. Вынырнув из воды, она убрала с лица длинные мокрые волосы и, открыв глаза, обнаружила Рауля, сидящего в кресле и наблюдающего за ней с другого конца бассейна с загадочным выражением лица.

Ее сердце замерло в груди.

- Как давно вы здесь? – спросила она.

- Достаточно давно.

Она отвела взгляд:

- Полагаю, вы считаете меня ужасной пловчихой.

- Напротив. В воде вы чувствуете себя как дома. Правда, футболка явно вам мешает, она замедляет движения.

Лили посмотрела ему в глаза, немного приподняв подбородок:

Я не люблю плавать на людях.

Рауль поднял бровь:

- Вы видите здесь людей?

- Я вижу вас.

Его взгляд медленно путешествовал по ее телу.

- Разве вы не хотели выманить меня из замка?

Лили обхватила себя руками, надеясь на то, что тусклый свет не позволит ему рассмотреть ее всю.

- Я хочу вылезти из воды. Я начинаю замерзать.

- И?..

- Вы не удалитесь?

Взгляд его темных глаз снова лениво прошелся по верхней части ее тела, ненадолго задержавшись на груди, которая благодаря ее перекрещенным рукам была видна лучше, чем если бы на ней был бюстгальтер с эффектом пуш-ап. В тех местах, где останавливался взгляд Рауля, тело Лили немедленно покрывалось мурашками.

- Насколько я помню, это мой замок и мой бассейн, а вы незаконно сюда проникли.

Лили сжала губы:

Я не выйду из воды, пока вы здесь.

Он улыбнулся. В его каре-зеленых глазах появился дьявольский огонек.

Я не уйду, пока вы не выйдете.

Вода не казалась Лили холодной до тех пор, пока Рауль не бросил ей этот вызов. Все ее тело покрылось мурашками. Футболка прилипла к телу, и именно сейчас, вероятно, открывала гораздо больше, чем Лили пыталась спрятать. Был ли лунный свет достаточно тусклым, чтобы скрыть ее шрамы? А что, если Рауль уже их видел? Вряд ли это зрелище его впечатлило.

- Передайте, пожалуйста, полотенце.

Лили предложила своего рода компромисс, но тем не менее не собиралась позволить Раулю победить в этой схватке.

- Проплывите один круг без футболки.

- Простите?

- Снимите ее.

Все ее тело пронизала предательская дрожь.

- Я сниму футболку, если вы присоединитесь ко мне в воде.

Поняв, что сказала, Лили сильно об этом пожалела. О чем она думала, бросая ему вызов? Неужели она до сих пор не поняла, что он это просто обожает?

- Идет. - Он усмехнулся. - Умно. Тактически верно.

- Так... - Лили сглотнула, - вы это сделаете?

«Нет! Не делай этого!»

Он подъехал чуть ближе к краю бассейна и начал расстегивать рубашку, продолжая смотреть Лили в глаза. Она с замиранием сердца следила за тем, как дюйм за дюймом открывается его грудь. Наконец он снял рубашку и отбросил ее в сторону. Лили сглотнула, когда он начал расстегивать ремень на брюках. Неужели он действительно прыгнет в воду? Вот черт!

М - м-м... может, это не самая хорошая идея? Как же ваш гипс? Он ведь намокнет...

- Если он намокнет, его заменят. В любом случае через пару недель гипс можно будет снимать.

- Нельзя игнорировать рекомендации доктора и делать все что вам заблагорассудится.

- Вы же собирались заниматься со мной водной терапией, разве нет?

- Да, но вы сказали, что не хотите, чтобы я осталась в замке, - быстро напомнила ему Лили. - Я официально освобождена от исполнения служебных обязанностей. Вы разорвали наш контракт. Я не обязана заниматься с вами чем-либо, если только сама этого не захочу... Что вы делаете?

- Я раздеваюсь.

Лили закрыла глаза руками:

- Нет! Вы не можете!

- Дома я всегда плаваю голый. Здесь никого нет.

- Но я же вас вижу.

- Тогда не смотрите.

Как могла она не смотреть? Он выглядел так, будто только что сошел с пьедестала в Лувре - мощный, мужественный и невероятно сексуальный, судя по немаловажной части его тела, выступающей под черной тканью трусов. Неужели он собирается их снять? Лили чуть шире раздвинула пальцы рук, которыми закрывала глаза. Он все же не стал снимать трусы. Видимо, было бы довольно сложно сделать это, сидя в кресле. Может, когда он окажется в бассейне... Вот черт! Он уже в воде! Лили задержала дыхание, когда ее захлестнуло волной, словно это была жидкая ласка. Ее соски отреагировали так, будто Рауль к ним прикоснулся, - они стали твердыми и чувствительными. У нее внутри все сжималось, когда она смотрела на его мужественную грудь, на его широкие, хорошо очерченные плечи и бицепсы.

«Так, девочка моя, не забывай о том, что в твоей груди есть пара легких. Они нужны для того, чтобы дышать».

Лили попыталась вдохнуть, но у нее ничего не получилось. Ее сердце бешено колотилось, и желание, которое, как она думала, давным-давно умерло, вдруг проснулось и закричало: «Я все еще здесь!»

Левой рукой Рауль держался за край бассейна, оставляя другую руку над водой, чтобы не намочить гипс. Он продвигался вдоль стены до тех пор, пока не добрался до самой глубокой части бассейна, чтобы вода его поддерживала, но даже там его голова и плечи оставались на поверхности. Впервые Лили поняла, насколько он высок.

- Что вы чувствуете? - спросила она.

- Чувствую себя мокрым.

Лили не видела выражения его лица, так как его скрывала тень от кустарника, но у нее было четкое ощущение, что ему было не так-то просто снова войти в воду. Наверняка к нему вернулись ужасные воспоминания о несчастном случае. Она приблизилась к Раулю:

- Вам подать руку?

- В настоящий момент пара ног была бы очень кстати. Те, что у меня есть, похоже, не очень хорошо работают.

- Вы хоть немного можете ими двигать? Иногда вода позволяет чувствовать себя более уверенно.

- Я чувствую себя уверенно. Все в порядке.

На этот раз Лили видела его лицо. В его глазах светилось мужское желание. Его взгляд скользнул к ее губам, задержался на несколько секунд, а затем он снова посмотрел ей в глаза:

- Вы выманили меня из замка, и вот я уже в воде. Каков следующий шаг в вашем плане?

Она лукаво на него взглянула:

- Заставить вас извиниться.

- За что?

- За то, что вы меня выгнали.

Несколько мгновений Рауль внимательно смотрел на нее.

- Начнем с того, что я вообще не хотел, чтобы вы сюда приезжали.

- Существует множество способов сказать человеку о том, что его услуги не требуются, не выгоняя его из-за стола, как провинившегося ребенка, - парировала она.

- Вы перешли все границы.

- Потому что посмела критиковать вас?

- Нет. Потому что вы не сделали то, что я вам сказал.

- Уверена, вы привыкли к тому, что люди расшаркиваются перед вами, потому что у вас куча денег, но я считаю, что уважение нельзя купить, его нужно заслужить. К вашему сведению, я не подчиняюсь ничьим приказам и не собираюсь терпеть издевательства.

- Похоже, мы зашли в тупик, мисс Арчер. Я не собираюсь извиняться, а вы - подчиняться

приказам.

Несмотря на стальной взгляд Рауля, Лили не собиралась отступить:

- Завтра это уже не будет иметь никакого значения. Я уеду, как вы и велели. И, пожалуйста, скажите, я очень этому рада.

- Конечно, рады. Вы искали способ сбежать отсюда с того самого момента, как приехали. Я сделал вам большое одолжение, прогнав вас.

Но почему Лили чувствовала, что уезжать ей совсем не следует?

- Вы не мой тип клиента.

- Потому что я мужчина?

- Потому что вы высокомерны и невыносимо грубы.

Теплый ночной воздух зашипел от электричества, когда их воинственные взгляды встретились. Но Лили казалось, что это нечто большее, чем просто война интересов.

- Почему на вас футболка? - после нескольких секунд молчания спросил Рауль.

- У меня очень чувствительная кожа.

- Луна не выделяет ультрафиолет.

Сложив руки на груди, она наградила его испепеляющим взглядом:

- Ха-ха-ха.

Он посмотрел на ее грудь, а затем перевел взгляд на предплечья. В его глазах отразилось беспокойство.

- Что с вашими руками?

Лили быстро опустила руки под воду:

- Ничего.

- Это не похоже на «ничего». Видимо, вы достаточно близко познакомились с лезвием бритвы. Вам накладывали швы?

- Нет.

- Госпитализация?

Лили сжала губы. Она не хотела говорить о том периоде своей жизни, не хотела объяснять, почему она чувствовала необходимость сделать то, что сделала. Она хотела оставить все это в прошлом и двигаться дальше.

- Вы порезали только руки?

Тон его голоса был скорее мягким, нежели осуждающим, что очень удивило Лили. Удивило и обезоружило. Она с облегчением вздохнула. Утром она уедет, а он может думать о ней все что

захочет.

- Нет. Еще бедра.

Он вздрогнул, будто ощутив на себе каждое движение бритвы, оставившее отпечаток на ее коже.

- Что произошло?

- Было много крови.

- Нет. - Он нахмурился в ответ на ее попытку пошутить. - Что заставило вас сделать это?

- У меня были неприятности. Это, конечно, не лучший способ справиться с ситуацией, но что поделаешь.

- Наркотики?

- Нет.

- Проблемы в отношениях?

Лили грустно усмехнулась:

- Можно и так сказать.

- Хотите поговорить об этом?

- Нет.

Рауль долго смотрел ей в глаза, и ей стало некомфортно. Казалось, он видит все, что творится у нее в душе. Это ее напугало.

- Я хочу выйти из бассейна. - Она надменно на него взглянула. - Мне нужно получить разрешение? Вы так и будете стоять и смотреть, как я коченею от холода?

Я не стою, - отметил Рауль с усмешкой. - Я вишу. А вы не замерзли, вы просто напуганы.

Лили подняла подбородок:

- Не вами.

Он посмотрел на нее тем спокойным оценивающим взглядом, от которого она чувствовала себя не в своей тарелке.

- Рад это слышать. Как же мы сможем работать вместе, если вы меня боитесь?

Лили моргнула:

- Вы хотите со мной работать?

- Да.

- Но... но я думала...

- Я хочу, чтобы вы остались на месяц. Я заплачу вам вдвое больше, чем предлагал мой брат.

Лили была в замешательстве. Почему он передумал? Неужели его не оттолкнул вид ее шрамов? Большинство людей, увидев тело Лили, начинали избегать ее. Он же поступает с точностью до наоборот. Почему? «Да какая, собственно, разница? Думай о деньгах. Ты получишь двухгодичное жалование за месяц работы! Но все-таки непонятно...»

- Я хотел бы узнать вас лучше, Лили Арчер. Подозреваю, никому прежде не удавалось это сделать.

Она настороженно на него посмотрела:

- Подозреваю, что я для вас - очередное приключение?

- Нет. - Он мельком взглянул на ее губы, а затем снова посмотрел ей в глаза. - Вы для меня - искушение, которому я должен противостоять.

Она подняла брови:

- Должен?

- Но не могу, - сказал Рауль и, прежде чем она успела пошевелиться, поцеловал ее в губы.

Глава 9

Каждый нерв в теле Лили просто кричал от восторга. Мятный вкус губ Рауля вперемешку с его мужественным запахом рождал пьянящую смесь, заставляющую Лили совершенно терять контроль над собой. Этот поцелуй был более жестким, чем предыдущий, более напористым, решительным и сексуальным. Их тела были плотно прижаты друг к другу. Его горячий член упирался ей в живот, вызывая к ее самым примитивным потребностям. Она почувствовала покалывание в области таза, ее пульс участился, желание росло. Все было как в первый раз. Никогда прежде она не испытывала столь сильного сексуального влечения, никогда не ощущала такого единения с мужчиной. Она таяла в его объятиях, словно воск от пламени свечи. Но Лили хотела большего - хотела, чтобы Рауль прикоснулся к ее груди губами, языком. Она так давно не занималась сексом, что не знала, как донести до него свои желания. Она издала тихий стон, еще ближе прижалась к нему и лишь тогда осознала, что он держится на поверхности лишь благодаря своей здоровой руке. Он снова поцеловал ее - сначала нежно, потом страстно. Лили чувствовала вкус мужского желания, вызвавшего к ее женскому началу. Она страстно поцеловала его в ответ, и ей показалось, что она хочет его вдвое сильнее, чем он ее. Каким-то образом они добрались до ступенек, где он смог сесть, а она встала между его раздвинутых бедер. Он нежно взял в руку ее грудь и большим пальцем начал поглаживать ореол вокруг твердого соска, продолжая целовать ее в губы. Это взбудоражило все чувства Лили. Страх и беспокойство, которые она испытывала прежде, полностью рассеялись. Теперь она ощущала лишь боль желания, заставляющего ее кровь вихрем нестись по венам. Оторвавшись от ее губ, он сказал низким сексуальным голосом:

- Я хочу заняться с тобой любовью.

Неожиданно Лили осознала, что делает. Куда девался ее профессионализм, ее самоконтроль? О чем она думала, целуя Рауля Кафарелли? Она не из тех девушек, которые крутят романы. Ее сложно назвать искушенной в плане секса, да она и не хотела быть таковой. Это шло вразрез

со всем, чему она научилась за последние несколько лет. Лили отстранилась и отвела взгляд:

- Простите... я к этому не готова. Обычно я... не так стремительна.

- Тебе не стоит извиняться.

Лили снова взглянула ему в глаза:

- Вы не... сердитесь?

- Почему я должен сердиться?

- Вы сказали, что хотите заняться любовью...

- Да, я хотел. Хочу. Но это не значит, что мы должны это сделать сию же минуту. Возможно, я довольно упрям в других сферах своей жизни, но я никогда не стал бы заставлять женщину заниматься со мной сексом против ее воли. Это не достойно порядочного мужчины.

Лили закусила нижнюю губу, удивляясь спокойствию и сдержанности Рауля. В выражении его лица не было ни единого признака гнева или возмущения. Он совершенно не настаивал на удовлетворении собственных потребностей. Все в нем говорило об уважении и спокойствии. Эмоции, которые, как ей казалось, были надежно спрятаны за дверью с надписью «Не открывать», вдруг вырвались на волю, и на ее глазах выступили слезы. Лили попыталась подавить рыдания, уткнувшись лицом в ладони.

- Эй...

Услышав мягкий тон голоса Рауля, Лили лишь сильнее расплакалась.

- Простите меня. - Она вытерла ладонью слезы. - Должно быть, вы считаете меня полной дурой.

- Это совсем не так.

Лили прерывисто вздохнула и постаралась взять себя в руки:

- Я уже очень давно ни с кем не целовалась - думала, что никогда больше не захочу вновь иметь близость с мужчиной. Я сознательно этого не делала... до сих пор.

- Тебя изнасиловали?

Его тон был пронизан негодованием, что, как ни странно, ее успокоило.

- Да.

По лицу Рауля было видно, что он едва сдерживает возмущение.

- Этого человека арестовали? Его судили?

Лили покачала головой:

Я не стала на него заявлять.

Он нахмурился:

- А если он сделает то же самое с кем-то еще?

Лили обхватила себя руками:

- Я думала об этом. Много думала. Мне было очень тяжело.

- Этот мерзкий подонок должен быть привлечен к ответственности. Еще не поздно это сделать. Я найду тебе хорошего адвоката. Я знаю, чем больше времени прошло, тем сложнее что-либо доказать, но один день в суде стоит того, чтобы хотя бы запятнать его имя.

- Нет, я не хочу этого делать. Не могу.

- Но почему? - Рауль сильнее нахмурился, его взгляд стал еще более угрожающим. - Это не должно сойти ему с рук. Черт подери, он причинил тебе боль и должен заплатить за свое преступление. Ты помнишь, как он выглядел? В полиции сейчас есть специальная программа по распознаванию лиц. Технологический прогресс не стоит на месте. Возможно, они смогут найти его и узнать, не является ли он серийным преступником.

- Он не серийный преступник. - Лили сделала глубокий вдох. - Он старший брат моей лучшей подруги, по образованию адвокат, так же как его отец, дед и прадед.

- Так ты с ним знакома?

- Большинство преступлений на сексуальной почве совершают люди, знакомые со своими жертвами. - Лили знала, что ее слова звучат как выписка из полицейского протокола, но она слишком часто слышала эту фразу. - Думаю, именно поэтому я была так неосторожна. До той ночи он был для меня как старший брат. Я не понимала, что он представляет собой угрозу, а потом было уже поздно. Он был сильно пьян, да и я была навеселе. Мне казалось, что он просто флиртует со мной, но неожиданно все изменилось. Он стал агрессивным, и прежде чем я успела что-либо понять, он меня изнасиловал. Я ничего не могла сделать, чтобы остановить его. Он был силен, к тому же я находилась под воздействием алкоголя. Мне следовало быть осторожнее, но сейчас уже бессмысленно об этом говорить.

- Ты коришь себя за то, что была недостаточно осмотрительна? - Рауль недоверчиво на нее взглянул. - Но почему? Этот человек должен был понять, что ты не хочешь заниматься с ним сексом. Это его вина, а не твоя.

Лили грустно улыбнулась:

- Несмотря на репутацию беспощадного плейбоя, вы довольно старомодны, не так ли?

Выражение его лица было угрюмым и задумчивым.

- Я считаю, что женщина заслуживает уважения и защиты, и совершенно этого не стыжусь. - Он взглянул на ее руки. - Поэтому ты и порезала себе вены?

- Да.

- Тебе нечего стыдиться. Стыдиться должен мужчина, который воспользовался тобой. Ты просто пыталась справиться с этим как могла.

- Но это не самый лучший способ. - Лили прерывисто вздохнула. - Лучше бы я выбрала что-то менее заметное.

- Что, например? Наркотики? Алкоголь? Курение? Эти способы имеют гораздо более серьезные и опасные последствия.

- Я ненавижу свои шрамы. - Лили взглянула на белые отметины на своих руках. - Мне хочется их стереть.

- Шрамы являются напоминанием о полученном жизненном опыте. Они есть у всех, Лили, просто одни более заметны, чем другие.

Лили посмотрела ему в глаза и снова подумала о его невесте и о том, как та могла бросить столь благородного и порядочного человека. Каждая женщина хочет, чтобы ее любил и оберегал такой мужчина. С другой стороны, он говорит, что не любил ее. Некоторые мужчины на любовь не способны. Как и некоторые женщины, и до недавнего времени она была одной из них.

«Любовь? Ты что, влюбилась в него? Ты с ума сошла?»

Дрожащими руками Лили потерла предплечья.

- Я уже слишком долго нахожусь в воде... Мне лучше пойти внутрь. Вам помочь выйти из бассейна?

- Нет, я, пожалуй, останусь здесь еще ненадолго. Попробую походить по дну, как вы рекомендовали.

- Вы не намочили гипс?

- Пока нет.

Выйдя из бассейна, Лили повернулась и взглянула на Рауля. Он не двинулся с места и все еще хмуро смотрел на нее. Когда он находился в воде, держась за край бассейна, казалось, что с ним все в порядке. Ей было больно думать о том, что он не может даже стоять. Но, возможно, именно эти ограничения в движении и позволили Раулю понять ее ситуацию. Или он по-настоящему прекрасный человек, который не заслужил того, что уготовила ему судьба. В любом случае, эту ночь Лили никогда не забудет. Он видел ее шрамы и все равно хотел ее. Он заставил ее вновь почувствовать себя красивой и желанной.

Прежде чем двинуться с места, Рауль подождал, пока Лили вернется в замок. Все внутри его сжималось при мысли о том, через что ей пришлось пройти. Он хотел помочь ей, хотел восстановить справедливость, наказать виновного. Она так долго страдала, держа свои чувства в себе, пряча свою красоту под бесформенной одеждой, живя не полной жизнью, и все для того, чтобы избежать повторения произошедшего. Шрамы на ее руках несколько не преуменьшали ее красоту. Рауль всегда считал ее прекрасной, но важнее всего для него была ее внутренняя красота - ее доброта, нежность, способность сострадать. Ему было стыдно за то, что вначале он считал ее авантюристкой. Как он мог так в ней ошибиться? Она хотела уехать при первой возможности, потому что не чувствовала себя в безопасности. Возможно, он напугал ее своими мрачными взглядами и едкими замечаниями. Но, несмотря на свой страх, она все равно была добра к нему. Он вспомнил ее поцелуи - такие безудержные, будто в те моменты она действовала чисто инстинктивно, выпуская на волю себя настоящую. Что нужно сделать для того, чтобы растопить эту замороженную страсть, выманить Лили из ее убежища и заставить жить полной жизнью? Сможет ли он это сделать? Удастся ли ему помочь ей, если он не может помочь даже себе самому? Он прикован к инвалидному креслу. Ему нечего предложить ей, кроме кратковременной интрижки. Почему он не встретил ее до несчастного

случая? Возможно, у них был бы шанс построить отношения на взаимном влечении, которое между ними возникло. Если строить их сейчас, он никогда не будет уверен в том, что она с ним не из чувства жалости. Или она просто хочет восстановить собственную самооценку?

Лили посмотрела ему в глаза и снова подумала о его невесте и о том, как та могла бросить столь благородного и порядочного человека. Каждая женщина хочет, чтобы ее любил и оберегал такой мужчина. С другой стороны, он говорит, что не любил ее. Некоторые мужчины на любовь не способны. Как и некоторые женщины, и до недавнего времени она была одной из них.

«Любовь? Ты что, влюбилась в него? Ты с ума сошла?»

Дрожащими руками Лили потерла предплечья.

- Я уже слишком долго нахожусь в воде... Мне лучше пойти внутрь. Вам помочь выйти из бассейна?

- Нет, я, пожалуй, останусь здесь еще ненадолго. Попробую походить по дну, как вы рекомендовали.

- Вы не намочили гипс?

- Пока нет.

Выйдя из бассейна, Лили повернулась и взглянула на Рауля. Он не двинулся с места и все еще хмуро смотрел на нее. Когда он находился в воде, держась за край бассейна, казалось, что с ним все в порядке. Ей было больно думать о том, что он не может даже стоять. Но, возможно, именно эти ограничения в движении и позволили Раулю понять ее ситуацию. Или он по-настоящему прекрасный человек, который не заслужил того, что уготовила ему судьба. В любом случае, эту ночь Лили никогда не забудет. Он видел ее шрамы и все равно хотел ее. Он заставил ее вновь почувствовать себя красивой и желанной.

Прежде чем двинуться с места, Рауль подождал, пока Лили вернется в замок. Все внутри его сжималось при мысли о том, через что ей пришлось пройти. Он хотел помочь ей, хотел восстановить справедливость, наказать виновного. Она так долго страдала, держа свои чувства в себе, пряча свою красоту под бесформенной одеждой, живя не полной жизнью, и все для того, чтобы избежать повторения произошедшего. Шрамы на ее руках несколько не преуменьшали ее красоту. Рауль всегда считал ее прекрасной, но важнее всего для него была ее внутренняя красота - ее доброта, нежность, способность сострадать. Ему было стыдно за то, что вначале он считал ее авантюристкой. Как он мог так в ней ошибиться? Она хотела уехать при первой возможности, потому что не чувствовала себя в безопасности. Возможно, он напугал ее своими мрачными взглядами и едкими замечаниями. Но, несмотря на свой страх, она все равно была добра к нему. Он вспомнил ее поцелуи - такие безудержные, будто в те моменты она действовала чисто инстинктивно, выпуская на волю себя настоящую. Что нужно сделать для того, чтобы растопить эту замороженную страсть, выманить Лили из ее убежища и заставить жить полной жизнью? Сможет ли он это сделать? Удастся ли ему помочь ей, если он не может помочь даже себе самому? Он прикован к инвалидному креслу. Ему нечего предложить ей, кроме кратковременной интрижки. Почему он не встретил ее до несчастного случая? Возможно, у них был бы шанс построить отношения на взаимном влечении, которое между ними возникло. Если строить их сейчас, он никогда не будет уверен в том, что она с ним не из чувства жалости. Или она просто хочет восстановить собственную самооценку?

«Почему для тебя это важно? Раньше тебе не было до этого никакого дела. Секс был просто

сексом».

Этот физический процесс никогда не затрагивал его эмоции. У него были десятки партнерш, и ни разу он не задумывался о чем-то, помимо физической стороны этого вопроса. Он не любил сближаться с людьми. У него была очень прочная связь с родителями, но несчастный случай забрал их у него и его братьев, в мгновение ока разрушив их жизнь. Семья, существование которой он воспринимал как само собой разумеющееся, была уничтожена. Все, что им с братьями казалось безопасным и священным, было потеряно – даже крыша над их головами. Скромная вилла, в которой по настоянию матери воспитывались братья, чтобы они не задавались и поддерживали отношения с теми, кому повезло меньше, была продана через несколько дней после похорон родителей. Их мнения никто не спросил. Дед взял все под свой жесткий контроль, и у него не было времени на слезы и истерики. Его железный кулак мог обрушиться на любого, кто посмеет противостоять его воле. Рауль выключил ту часть себя, которая отвечала за чувства, потому что гораздо безопаснее держать их под контролем. Об их возвращении не может быть и речи. Особенно теперь...

Глава 10

Когда на следующее утро Лили спустилась к завтраку, Доминик встретила ее широкой улыбкой.

- Вы сотворили чудо, *oui*?
- Да. Он позволил мне остаться на месяц, но я не хочу раньше времени вас обнадеживать.
- Да и не нужно. - Доминик указала на окно. - Взгляните.

Подойдя к окну, Лили увидела Рауля. Он разговаривал возле конюшен с Этьеном, который держал под уздцы одну из лошадей. Это был огромный зверь – сильный, пылкий, с царственным изгибом шеи, широкими ноздрями, нервно переступающий с ноги на ногу. Но через секунду лошадь затихла, шагнула вперед и уткнулась носом в раскрытую ладонь Рауля, а затем начала тереться головой о его грудь, выказывая тем самым глубочайшую привязанность и доверие. Даже с этого расстояния было видно, что Рауль улыбается. В горле Лили образовался комок, от которого ей не сразу удалось избавиться.

- Вы очень хорошо на него влияете, мадемуазель Арчер, - растроганно сказала Доминик. - Я думала, он никогда больше не выйдет на улицу. Когда я смотрела на него, у меня сердце кровью обливалось. Люди со всего мира платят огромные деньги, чтобы случить его жеребцов со своими кобылами. - Домработница налила кофе и протянула Лили чашку. - Этьен сказал, раньше вы ездили верхом.

- Это было очень давно. Скорее всего, я упаду, как только лошадь сделает первый шаг.

Доминик улыбнулась:

- Говорят, это все равно что ездить на велосипеде - невозможно разучиться. Разве нет?

Лили взяла в руки чашку:

- Должно быть, я исключение из правил, потому что я совершенно забыла, как это делается.

- Тут все дело в уверенности. Важно выбрать правильное время, правильную лошадь, *oui*?
- Это самый опасный вид спорта из всех. Как бы хорошо ни была обучена лошадь, она всегда может пойти на поводу у собственных инстинктов.

Доминик задумчиво на нее взглянула:

- Не все лошади одинаковы.

Лили поставила чашку на стол и развернулась, собираясь уходить.

- Может, не все, а только те, которых я встречала до сих пор.

Через час, когда Лили вошла в тренажерный зал, Рауль уже делал упражнения с гантелями. Он почувствовал себя намного лучше, проведя час на свежем воздухе. Он решил смягчить свое правило и позволить себе посещать конюшни, но не выходить за пределы имения. Раньше он не умел идти на компромиссы, но прошлая ночь в бассейне помогла ему понять, что он может что-то недополучить, если не будет растягивать рамки, в которые попал по воле судьбы. Ему было непросто спуститься в конюшни, но Этьен помог ему, и лошади, особенно Марди и жеребец по имени Огненный Шторм, оценили его усилия.

- Этьен сообщил мне, что вы бывшая наездница.
- Я бы так не сказала.
- Как вы смотрите на то, чтобы заняться верховой ездой, пока вы здесь?

Взгляд Лили стал напряженным.

- Нет.
- У меня есть очень спокойная кобыла, которую вы...
- Вы делаете это упражнение неправильно. - Она взяла более легкую гантель и показала, как нужно делать. - Видите? Делая это не надлежащим образом, вы задействуете не те мышцы, и занятия превращаются в пустую трату времени и усилий.

Рауль даже не взглянул на гантель:

- Что случилось?
- Ничего.
- Вы расстроены.
- Я здесь для того, чтобы помочь вам в процессе реабилитации. Именно за это вы и ваш брат платите мне деньги. Я здесь не для того, чтобы вернуться в седло, выражаясь фигурально или буквально.
- Вам нужно иногда отдыхать. Не можете же вы все время проводить со мной. - Рауль провел рукой по волосам и нахмурился. - Вам, должно быть, очень сложно.

Некоторое время Лили молчала.

- Мне совсем не сложно быть рядом с вами.

Ее голос был таким тихим, что его почти не было слышно.

- Что? Неужели вам нравится мой резкий сарказм?

- Думаю, вы отталкиваете людей, потому что не хотите, чтобы они видели то, как вы страдаете.

- Ну вот, опять. - Рауль закатил глаза. - Очередная лекция по психологии. Это включено в стоимость или является дополнительным бонусом?

Она подняла подбородок:

- Это совершенно бесплатно.

- В этом нет необходимости. У меня все было хорошо до тех пор, пока не приехали вы.

Лили скрестила руки на груди:

- Конечно, конечно. Именно поэтому вы замуровали себя в этом огромном старинном мавзолее, где нет никого, кроме домработницы, которая приносит вам еду, входя через единственную дверь, которую вы оставили приоткрытой. Да, у вас все было просто замечательно.

Рауль сердито посмотрел на нее:

- Можно подумать, у вас все хорошо. Почему бы вам не применить свою терапию в отношении себя самой и подумать о том, что окружающие видят, когда смотрят на вас?

Лили вздрогнула, но попыталась не показывать того, как задела ее эти слова:

- Полагаю, под словом «окружающие», вы имеете в виду себя?

- Нет. Я вижу молодую страстную женщину, которая слишком боится это показать. Я вижу, как ей хочется схватить жизнь обеими руками, но однажды эти руки уже обожглись, и она слишком боится обжечься снова. Остальные люди видят сдержанную, холодную, плохо одетую женщину - но ты не такая, Лили. Ты никогда не будешь счастлива, пока не вернешься к себе настоящей.

Она сжала губы, ее глаза засверкали.

Я не нуждаюсь, в том, чтобы вы рассуждали о моей жизни.

- Как же вы можете судить обо мне, если не способны разобраться в собственных проблемах?

Лили открыла и снова закрыла рот, ее щеки залились ярким румянцем, и она развернулась к двери:

- Пожалуй, я пойду.

- Вы же так часто это делали, не правда ли? - сказал Рауль. - Бежите, как только что-то идет не так. Но, избегая проблемы, вы никогда ее не решите.

Каждая мышца ее спины напряглась, и она снова повернулась к нему:

- А как вы собираетесь решать свои проблемы? Отталкивать всех, кто может вам помочь? Поверьте, это не работает.

- Так давайте на этот раз поступим иначе. - Рауль вздохнул. - Давайте притворимся, что ситуация, в которой мы оказались, не была сфабрикована моим братом. Давайте просто будем двумя людьми, которым, возможно, удастся помочь друг другу снова встать на ноги... или вернуться в седло, не знаю, какая из метафор вам больше по душе.

Лили настороженно посмотрела на него:

Я не совсем понимаю, в чем заключается ваше предложение.

- Просто будьте собой. Это все, о чем я прошу. Я хочу узнать настоящую Лили Арчер.

Неожиданно Рауль понял, что это действительно так. Он хотел знать о ней все, хотел понять ее и помочь ей вернуть жизнь, которую у нее украли. Лили красивая, участливая девушка, с которой очень плохо обошлись. Ей необходимо вернуть уверенность в себе и доверие к людям. А кто лучше него способен это сделать?

«Ты в своем уме? Ты не сможешь ей помочь. Ты не можешь помочь даже самому себе!»

Но Рауль не хотел слышать голос разума. Если они будут проводить время вместе, она сможет почувствовать себя более непринужденно, это поможет ей стать менее застенчивой, менее пугливой. Это будет взаимовыгодное сотрудничество - она поможет ему снова встать на ноги, а он поможет ей начать жить заново.

Лили снова закусила нижнюю губу:

- Боюсь, вы будете разочарованы.

- Думаю, я буду удивлен. Возможно, и вы тоже. - Он лукаво улыбнулся. - Говорят, я довольно обаятелен, когда не набрасываюсь на людей. - Рауль протянул Лили руку: - Мир?

Она ответила рукопожатием:

- Мир.

Следующие две недели Лили ежедневно занималась с Раулем в тренажерном зале. Она старалась сильно его не нагружать, так как видела, что он и так делает слишком много. Пару раз она заставляла его в тренажерном зале за дополнительными упражнениями. С тех пор как с его руки сняли гипс, он каждый день занимался в бассейне, но Лили так и не осмелилась присоединиться к нему. Ее беспокоило то, что он слишком себя нагружает. Она не хотела уехать, оставив его в худшем состоянии, чем он был до этого. Оставить его... Каждый раз, когда она говорила себе эти слова, на душе у нее становилось тяжело. Ей приходилось напоминать себе о том, что это такая же работа, как и любая другая. Ей ни в коем случае нельзя привязываться к клиенту. Все, что от нее требуется, - помочь ему вернуть способность передвигаться, а затем уехать к другому человеку, нуждающемуся в ее услугах. Ей не следует вспоминать о его поцелуях и прикосновениях, надеяться на то, что он поцелует ее снова. После той ночи в бассейне она поддерживала в отношениях с ним вежливую дистанцию. Они обедали вместе всего несколько раз. Обычно он предпочитал есть в своем кабинете, за работой. Но она не могла не заметить, как во время разговоров с ней, его взгляд снова и снова задерживается на ее губах. Это было похоже на невольный импульс, который он был не в силах контролировать.

- Может, поужинаем сегодня? - предложил он во время одной из тренировок.

Она подняла брови:

- То есть вам сегодня не нужно заниматься документами или просматривать тысячи сообщений в электронной почте?

- Доминик сказала, вы едите в столовой в полном одиночестве.

- Мне не одиноко. - Лили знала, что ответила слишком быстро.

- Попрошу Доминик подготовить все для пикника.

Лили удивленно моргнула:

- Пикник?

- Вам не нравятся пикники?

- Нет. Конечно нет. Я люблю пикники. Просто я думала...

- Тогда встретимся внизу, у озера. Там, с западной стороны есть поляна. Если поднимется ветер, мы там будем как в укрытии.

- Нет. Конечно нет. Я люблю пикники. Просто я думала...

- Тогда встретимся внизу, у озера. Там, с западной стороны есть поляна. Если поднимется ветер, мы там будем как в укрытии.

Не хотите, чтобы я вас туда отвезла?

Рауль посмотрел на нее:

- Нет.

- Но как вы...

- У меня есть пути и средства.

У этих путей и средств было четыре ноги, а также грива, хвост и весьма своенравный характер. Лили сидела на клетчатом пледе, который Доминик упаковала вместе со всеми принадлежностями для пикника, и ждала Рауля. Неожиданно он подъехал к ней верхом на гнедом жеребце - том самом, которого она недавно видела в окне. Рауль вел под уздцы оседланную лошадь, и Лили узнала в ней Марди, которую ей показал Этьен. Сердце Лили замерло.

Что он делает в седле? Как он забрался на лошадь, и что будет, если он упадет?

Она вскочила, чуть не перевернув корзину для пикника.

- Вы в своем уме?

Жеребец фыркнул и начал пританцовывать, будто земля под его копытами неожиданно превратилась в раскаленные угли. Рауль нагнулся и начал что-то нежно шептать ей на ухо,

чтобы успокоить лошадь. Кобыла вела себя спокойно, с интересом разглядывая багет, лежащий на скатерти.

- Я думал, вы любите лошадей.

- Это так. Но вам нельзя ездить верхом!

- Почему?

- Потому что вы можете упасть!

Я не упаду. - Он погладил гладкую шею жеребца. - Это великолепное решение. Меняю две большие ноги на четыре здоровые.

Лили с сомнением посмотрела на Рауля и его лошадь. Жеребец казался резким и темпераментным. Рауль играл с огнем, думая, что он снова может ездить верхом так, будто бы ничего не изменилось. Если он упадет, то может еще сильнее повредить спину. Неужели ему не достаточно проблем?

- Вы сумасшедший. Зачем искать неприятности на свою голову? Если вы упадете и сломаете себе обе ноги, то не бегите ко мне жаловаться. - Лили покраснела, поняв, что сказала глупость. - Фигурально выражаясь... конечно.

- Конечно. - Рауль с улыбкой протянул ей поводья. - Тогда поехали со мной и убедитесь, что я хороший мальчик.

Лили выразительно на него посмотрела:

- Вы и ваш жеребец совсем не похожи на хороших мальчиков.

Его глаза сверкнули.

- Он только кажется злым, внутри он нежный и ласковый.

После некоторых колебаний Лили взяла поводья. Прежде чем сесть в седло, она погладила Марди по плечу:

- Хорошая девочка. Стой спокойно. Вот так.

Ей удалось взобраться на лошадь с первого раза, хотя и не так грациозно, как хотелось бы.

- Хорошая посадка.

- Будем надеяться, - пробормотала она.

Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы найти свой ритм. Кобыла была спокойная и тихая, с ровной и уверенной походкой. Другое дело жеребец Рауля. Он скакал и фыркал, но, казалось, у наездника не возникает никаких проблем с тем, чтобы удержаться в седле. Он выглядел очень довольным, расслабленным и счастливым. Улыбка делала его лицо моложе и беззаботнее, чем когда-либо. Глядя на Рауля, никто и никогда не подумал бы, что он не может ходить. В седле он выглядел просто великолепно: спортивный, сильный и невероятно красивый. Он - самый замечательный, порядочный и честный человек, которого она когда-либо встречала. Разве последние две недели это не доказывают? Он поддерживал в их отношениях вежливую дистанцию, уважая решение, которое Лили приняла той ночью в

бассейне. Он не давил на нее, не заставлял рассказывать о своем прошлом. Он подарил ей пространство, которое позволило ей быть самой собой, помог ей почувствовать себя в безопасности. Ее сердце сжалось, когда она подумала о том, что, когда она закончит с ним работать, ей придется вернуться к своей обычной жизни в Лондоне, вернуться к своим клиенткам, к одиноким вечерам, к просмотру какой-нибудь чепухи по телевизору лишь для того, чтобы скоротать несколько часов до сна, вернуться к чтению книг, описывающих чувства и ощущения, которые она никогда не сможет испытать. Например, любовь. Лили закусил губу. А может, ей уже не нужны книги, что понять, что это такое? Разве она не чувствовала, что немного влюблена в Рауля? Конечно, это полное безумие. Сумасшествие. Он даже не посмотрел бы в сторону такой девушки, как она, если бы по воле случая они не оказались вместе в этом замке. Лили нашла в интернете фото его бывшей невесты, Клариссы Монкриф. Она была действительно красива – стройная длинноногая блондинка с белоснежной улыбкой. Глядя на этот снимок, Лили чувствовала себя маленьким серым мотыльком, встретившимся лицом к лицу с экзотической бабочкой. Да, Рауль пару раз поцеловал ее, но это совершенно ничего не значит. Почему это должно что-то означать? Он целовал сотни женщин. Возможно, он и переспал бы с ней, если бы она позволила, ведь он привык к интрижкам. До встречи с Клариссой он никогда не встречался с одной женщиной более шести или восьми недель. Его интерес к Лили, скорее всего, связан с тем, что они оказались в похожей ситуации, и ей лучше не забывать об этом.

- Как насчет того, чтобы доскакать галопом до рощи и обратно?

Голос Рауля отвлек ее от грустных мыслей.

- Разве Марди способна скакать галопом?

- Да, если вы хорошенько ее подбодрите.

Лили легонько прищипорила лошадь, и после медленного старта кобыла побежала рысцей, а затем перешла на прекрасный ровный галоп. Как чудесно было вновь почувствовать ветер, дующий в лицо и возвращающий счастливые воспоминания о том времени, когда Лили казалось, что все еще впереди. Через некоторое время Рауль тоже ослабил поводья и позволил своему жеребцу размять ноги. Рауль явно был в своей стихии – темный рыцарь верхом на великолепном коне. Он остановил лошадь и подождал Лили.

- Все хорошо?

Лили не могла скрыть улыбку:

- Великолепно.

- Вы очень красивы, когда улыбаетесь.

Она действительно чувствовала себя красивой, когда Рауль смотрел на нее своими темными сексуальными глазами.

- Вы голодны? – спросил он.

- Очень.

Он говорит о еде? А она?

- Но сначала мне нужно слезть с лошади.

- Но как вы...

- Смотрите.

Рауль щелкнул языком, и жеребец, подогнув колени, улегся на землю. Затем Рауль выбрался из седла и, используя лошадь как опору, спустился на плед. На какую-то долю секунды Лили показалось, что он перенес вес своего тела на левую ногу. Лили была уверена, что ей это не почудилось. Неужели у него получилось? Он отдал команду лошади на французском, жеребец отошел и начал жевать траву с таким видом, словно нет на свете лошади спокойнее, чем он.

- Да, впечатляет. Он всегда умел это делать или вы только что его научили?

- Я научил его этому много лет назад, когда и представить себе не мог, что мне может пригодиться этот его навык.

- Ваши дела идут очень хорошо, Рауль. Похоже, вам удалось перенести вес своего тела на левую ногу. Я уверена, что мне это не почудилось.

- Ваши дела идут очень хорошо, Рауль. Похоже, вам удалось перенести вес своего тела на левую ногу. Я уверена, что мне это не почудилось.

На его лице появилось некое подобие улыбки.

- Да, вам не почудилось. У меня уже получается стоять несколько секунд, но все равно я не смогу самостоятельно пойти в церковь на свадьбу брата.

- Единственное, что имеет значение, - это ваше присутствие. Уверена, ваш брат и его невеста хотят именно этого. - Лили выскользнула из седла и отпустила кобылу пастись рядом с жеребцом. - Вы должны быть там, Рауль. У вас нет выбора. Если вы не появитесь, это ранит Рафа и Поппи.

Он нахмурился, сорвал травинку и начал вертеть ее в руках.

- Мы с Рафом стояли плечом к плечу на похоронах родителей. Это было тяжелое испытание, самое тяжелое в моей жизни. - Он нахмурился еще сильнее, будто мысленно вернувшись в то темное трагическое время. - Я научился скрывать свои чувства, чтобы поддерживать его. В тот день я поклялся, что всегда буду стоять рядом с ним и Реми. Именно так должны поступать братья - поддерживать друг друга всегда и во всем.

- Но чтобы поддержать кого-то, не обязательно стоять рядом в прямом смысле этого слова. Есть множество других способов доказать свою заботу.

Например, можно пригласить кого-то на пикник и привести спокойную лошадь, чтобы вернуть этому человеку уверенность в себе.

«Перестань! Ты слишком много выдумываешь».

Рауль посмотрел ей в глаза:

- Раф рассчитывает на мою поддержку. От Реми можно всякого ожидать. Полагаю, мы сами его испортили. Родители умерли, когда он был совсем маленький. Мы пытались защитить его, и в результате он очень многое принимает как должное.

- Вы сделали все, что могли, учитывая трагические обстоятельства, постигшие вашу семью.

Я не могу подвести Рафа, но мне тяжело смириться с тем, что на его свадьбе будет присутствовать только половина меня.

Лили взяла его левую руку, с которой недавно сняли гипс, и легонько ее сжала.

- Это не так. Вы будете присутствовать там целиком. Вы - это нечто большее, чем ваше физическое тело. Значительно большее.

Он взял ее руку и уперся в нее своим щетинистым подбородком. Когда Лили посмотрела в его глаза, то увидела в них грусть и тоску.

- Жаль, что я не встретил вас до несчастного случая.

Ее сердце замерло.

- Почему?

- Думаю, я мог бы влюбиться.

«Будто у тебя есть выбор».

- Что же вас останавливает сейчас?

Она не могла поверить в то, что сказала это. Она что, сама напрашивается на пощечину? Неужели ее самооценке недостаточно досталось? Почему она решила, что он должен в нее влюбиться? Она - невзрачный серый мотылек, а не прекрасная бабочка.

Рауль продолжал поглаживать ее пальцы.

- Разум. Здравый смысл. Ответственность.

Лили было интересно, вспоминает ли он свою бывшую невесту. Даже если он не любил Клариссу, ему наверняка не хватало секса. Он снова посмотрел ей в глаза, и у нее перехватило дыхание.

- Вы понимаете, что я уже очень давно не был одинок?

- Надо же. Наверное, вы поставили своего рода рекорд. Сколько у вас не было секса - шесть или семь недель?

Ее лицо горело. «Ты обсуждаешь с ним его сексуальную жизнь? Что с тобой?»

Он ухмыльнулся:

- Девять.

- О, это действительно долгий срок. Для такого человека, как вы, это, наверное, целая вечность.

«Заткнись!»

Его большой палец неторопливо рисовал круги на ее ладони.

- Полагаю, у вас не было секса гораздо дольше.

В воздухе повисло напряженное молчание.

- Вы...

- Это правда...

Они сказали это почти одновременно.

- Говорите, - сказал Рауль.

Лили покраснела и взглянула на свою руку в его ладони.

- Я больше не садилась в седло, если можно так выразиться. Хотя, честно говоря, не так уж прочно я в нем сидела. Два раза у меня были отношения с мужчинами, но между нами никогда не проскакивала та искра, о которой все говорят.

Та, которую она ощущала, когда большой палец Рауля рисовал очередной круг на ее ладони.

- Полагаю, я не очень страстная натура. В сексуальном смысле я скорее похожа на ванильное мороженое, чем на шоколадное, с орехами и зефиром.

Рауль посмотрел на ее губы:

- Ненавижу шоколадное. Ванильное - простое и знакомое. Сдержанное. Изысканное. И оно идеально сочетается с другими вкусами.

Они все еще говорят о мороженом? Лили хотела, чтобы он смотрел на нее. Неужели он не видит, как сильно она его хочет? Ее тело гудело от желания, кровь мчалась по венам все быстрее, все стремительнее, становилась все горячее. Это мощное, всепоглощающее чувство было не сравнимо ни с чем из того, что Лили когда-либо ощущала. Она забыла про гордость и осторожность, она хотела чувствовать себя женщиной, хотела принадлежать ему. Он посмотрел на нее, и ей показалось, что Вселенная задержала дыхание. Лили увидела в его глазах тепло и страсть. Они потянулись друг к другу.

- Я хочу тебя, - сказали они в один голос.

- Ты уверена? - спросил Рауль.

Лили погладила его щетинистый подбородок:

- Я никогда и ни в чем не была так уверена. Не хочу, чтобы плохие воспоминания продолжали меня преследовать. Подари мне хорошие, чтобы вытеснить их.

Он взял ее лицо в ладони. Его взгляд стал обеспокоенным. Казалось, он борется с самим собой.

Я не тот мужчина, который тебе нужен. Ни одной женщине не нужен такой, как я.

Лили посмотрела в его теплые каре-зеленые глаза:

- Я думаю, ты идеальный мужчина. Пусть это будет для нас обоих как в первый раз.

Я не могу предложить тебе ничего, кроме этого. - Его губы уже ласкали ее лицо, их дыхания слились воедино, заставляя тело Лили покрываться мурашками и дрожать от желания. - Ты должна понять и принять это.

- Мне больше ничего не нужно.

«Лгунья. Тебе нужен полный набор, как в сказках, которые ты все еще продолжаешь читать: юноша встречает девушку, влюбляется и увозит ее на коне в сторону заходящего солнца».

- Я хочу снова почувствовать страсть, хочу почувствовать себя живой.

- Я тоже этого хочу, - прорычал он. - Ты даже не представляешь себе, как сильно.

- Тогда покажи мне это, - выдохнула она. - Покажи мне... прошу тебя.

Глава 11

Рауль занимался любовью, хотя в его случае это правильнее было бы назвать сексом, с семнадцати лет. Он хорошо знал женщин, знал, что их заводит. Он был настоящим мастером обольщения. Но с Лили Арчер все было иначе. Он не мог подобрать к ней ключа и от этого чувствовал себя не в своей тарелке. Он суетился, волновался, боялся, что причинит ей боль или испугает. Ее губы были мягкими, словно бархат. Они были такими отзывчивыми, жаждущими, ищущими и при этом неуверенными, будто она все еще не знала, как себя с ним вести, будто она заново училась ходить, ощущать вкус, прикасаться, чувствовать. Ее застенчивость вперемешку с кипящей страстностью заставляла его тело болеть от желания. То, как она прикасалась к нему, как ее руки обвивали его шею, как она запускала пальцы в его волосы - все это вызывало в нем желание услышать ее крики. Она издавала тихие стоны в ответ на его поцелуи, но этого было мало. Его член уже жаждал войти в ее тело, но она была еще не готова. Он чувствовал это по тому, как она двигается, отстраняясь от него, словно пугливая лошадь, которой нужно перепрыгнуть слишком высокий барьер.

Я не причиню тебе боль. - Он погладил ее по щеке. - Доверься мне, Лили.

Она улыбнулась:

- Я тебе верю.

- Если ты захочешь, чтобы я остановился, только скажи.

Я не хочу, чтобы ты останавливался. - Она прижалась к нему. Это было чуть заметное движение, скорее инстинктивное, нежели осознанное, но его кровь с бешеной скоростью понеслась по венам. - Возьми меня.

Рауль нежно положил руку на ее грудь. Она как раз умещалась в его ладони. Сосок упирался в его кожу, будто ища прикосновений. Рауль хотел ощущать нежный шелк ее кожи, тепло ее тела. Он запустил руку ей под топ, ожидая от Лили реакции, позволяя ей диктовать условия. Она по-кошачьи выгнула спину, чтобы ее грудь была в большем контакте с его руками. Он прикоснулся губами к ее твердым розовым соскам, по очереди смакуя каждый из них. Лили задрожала и изогнулась, запустив пальцы в его волосы. Но неожиданно она отстранилась.

- Может, мне лучше... м-м-м... раздеться?

Лили явно чувствовала себя не совсем уютно. Рауль привык к женщинам, сбрасывающим с себя одежду еще до того, как он впускал их в свой дом. Он привык к женщинам, выставляющим напоказ свои прелести за счет открытой одежды, которая не оставляла никакого шанса

фантазии. Он привык к женщинам, которые говорили прямо, чего они хотят, и стремились получить это, ни перед чем не останавливаясь. А Лили Арчер смотрела на него своими большими синими глазами, заставляя чувствовать себя... мужчиной.

- Думаю, это моя работа.

Его голос был хриплым, руки тряслись, как у тинейджера на первом свидании. Он снял с нее топ, обнажив стройное тело, маленькую аккуратную грудь и великолепный подтянутый живот. У Рауля перехватило дыхание.

- Вот это да!

Она робко на него взглянула:

- Они кажутся больше, когда я надеваю бюстгальтер с эффектом пуш-ап. Это своего рода ложная реклама.

Рауль улыбнулся, кладя руку на ее плоский живот:

- У тебя очень красивая грудь.

Она вздрогнула от его прикосновения:

- Мне нравятся твои руки. Они такие... нежные.

- А мне нравится твое тело.

Рауль погладил рукой ее бедра в обтягивающих хлопковых брюках, и она отвела взгляд:

- Мое тело ужасно.

Он приподнял ее подбородок, заставляя ее посмотреть ему в глаза:

- Это не так. Это ты, и ничего изменить нельзя.

Она с грустью взглянула на него.

Я не хочу быть такой. Я хочу двигаться дальше, не хочу, чтобы на моем теле были отметины, напоминающие мне о том, кем я была раньше. Я уже совсем другая. Просто я потерялась на некоторое время и дорого за это заплатила. Я хочу быть нормальной.

- Ты и так нормальная.

Его твердый напряженный член служил этому подтверждением. Лили провела пальцем по его нижней губе:

- Помоги мне почувствовать себя нормальной. Помоги мне забыть обо всем.

Рауль крепче прижал ее к себе, и она прильнула к нему, будто всю свою жизнь искала только его. Неожиданно вся неловкость куда-то испарилась. Ему было так хорошо от этой близости. Близости, которая позволяла ему ощущать контуры ее тела. Он испытывал блаженство, которое никогда не испытывал прежде, и хотел, чтобы это никогда не закончилось.

Лили чувствовала нежные, осторожные движения его рук. Он медленно снимал с нее одежду,

подвергая каждый дюйм ее тела, каждый ее шрам теплым, нежным ласкам. По ее спине бежали мурашки. Он помог ей снять брюки, его губы спустились к ее животу, его язык углубился в маленькую ямку ее пупка, а затем приблизился к верхней части трусиков. Лили напряглась. Вдруг он думает о том, как ужасно выглядит верхняя часть ее ног? Вдруг он сравнивает их с безупречными ногами своей бывшей невесты? А может, он думает о том, насколько простенькое и дешевое ее нижнее белье? В любой момент он может с отвращением отстраниться и, извинившись, сказать, что все это не может продолжаться. О боже! Зачем она попросила его заняться с ней любовью? Это было так глупо и неосторожно с ее стороны.

- Эй... - Его голос был мягким, глубоким и успокаивающим, его рука нежно легла ей на живот. - Ты очень красивая. Я действительно так думаю. Красивая и естественная.

У нее перехватило дыхание, когда он начал гладить ее бедра долгими, нежными движениями, помогая ее напряженным мышцам постепенно расслабиться. Она совсем перестала дышать, когда он прикоснулся губами к ее левому бедру и начал целовать ее шрамы. Затем он сделал то же самое с ее правым бедром.

- Я хочу... хочу...

Лили не знала, как сказать ему о том, что она близка к оргазму. Никогда прежде желание внутри ее не росло с такой бешеной скоростью. Каждый нерв в ее теле напрягся и подергивался в лихорадочном ожидании. Рауль медленно просунул палец ей под трусики, но этого было недостаточно. Она тихонько застонала и выгнула спину:

- Я хочу тебя.

Отодвинув трусики, Рауль провел пальцем по ее влажной теплой промежности. Затем он начал нежно мучить ее губами и языком. Лили схватила его голову, словно спасательный круг. Сначала ощущения внутри ее напоминали рябь на поверхности воды, а затем начали прокатываться сквозь нее, как штормовые волны. Лили закричала, задыхаясь от рыданий, все ее тело трясло от неконтролируемой страсти.

- Боже, как же ты в этом хорош!

На его лице появилась довольная улыбка.

- Как и ты.

Лили робко погладила его по груди. Каким-то образом, пока он целовал ее, ей удалось расстегнуть на нем рубашку, но он все еще был полностью одет. Может, он сделал это намеренно, чтобы не позволить ей перевозбудиться раньше времени при виде его обнаженного тела?

- Я хочу прикасаться к тебе...

Рауль накрыл ее руку ладонью:

- Это может подождать до следующего раза.

Следующего раза? Он не хочет заняться с ней любовью? Неужели она настолько отвратительна? А может, он вообще ее не хотел? Хотя она до сих пор чувствовала его эрекцию.

«Он хочет не тебя, он хочет свою бывшую».

Лили выдернула руку из-под его ладони и начала искать свою одежду.

- Хорошо... м-м-м... тогда. Я бы никогда не стала заставлять тебя...

- У меня нет презерватива.

Она перестала всовывать ноги в штанины брюк и посмотрела на него:

- О...

Рауль с грустью взглянул на нее:

- Вряд ли Доминик упаковала его в корзину для пикника. Как ты думаешь?

Лили цинично приподняла брови:

- Если бы ты попросил, она бы это сделала.

Он нахмурился:

- Ты думаешь, я устроил пикник ради этого?

- Возможно, ты решил оседлать двух лошадок сразу.

- Лили, ты все неправильно поняла. Я совсем не собирался спать с тобой.

- Ты со мной и не спал. - Лили сурово на него взглянула. - Ты доставил мне удовольствие.

Его губы вытянулись в тонкую линию.

- Если ты думаешь, что я из тех людей, кто будет заниматься сексом с ранимой молодой женщиной не предохраняясь, тогда ты совсем...

- О...

Рауль с грустью взглянул на нее:

- Вряд ли Доминик упаковала его в корзину для пикника. Как ты думаешь?

Лили цинично приподняла брови:

- Если бы ты попросил, она бы это сделала.

Он нахмурился:

- Ты думаешь, я устроил пикник ради этого?

- Возможно, ты решил оседлать двух лошадок сразу.

- Лили, ты все неправильно поняла. Я совсем не собирался спать с тобой.

- Ты со мной и не спал. - Лили сурово на него взглянула. - Ты доставил мне удовольствие.

Его губы вытянулись в тонкую линию.

- Если ты думаешь, что я из тех людей, кто будет заниматься сексом с ранимой молодой женщиной не предохраняясь, тогда ты совсем...

- Что? - выкрикнула она, прежде чем он успел закончить предложение. - Чокнутая? Сумасшедшая?

Его челюсть задвигалась так, будто он изо всех сил пытается контролировать свои эмоции.

- Хватит говорить за меня.

- Но думаешь ты именно это, я права? - Лили начала надевать ботинки. - Так думают все, кто видит мои шрамы. - Она яростно взглянула на него. - И возьми на заметку, я не ранимая.

- Нет, ранимая. Ты много страдала и теперь никого к себе не подпускаешь, даже если тебе хотят помочь.

- На себя посмотри, - ответила она.

- Но я впустил тебя, не так ли?

- Нехотя.

Некоторое время Рауль молчал, а потом мягко проговорил:

- Ты очень помогла мне, Лили.

Лили почувствовала, что ее гнев улечивается.

- Правда?

- Думаю, ты права по поводу свадьбы Рафа. Я должен быть там, в кресле или без него.

Лили пару раз моргнула, чтобы остановить слезы, которые так и норовили выступить на ее глазах. Получается, так или иначе она добилась того, за что ей заплатил его брат. Рауль пойдет на свадьбу. Выход на публику будет для него большим шагом вперед.

- Я так рада за тебя, за Рафа и Поппи.

- Ты пойдешь со мной?

- Не думаю, что мне стоит...

- Я очень хочу, чтобы ты была там. Ты мой физиотерапевт. Возможно, мне понадобится твоя помощь.

Лили закусил губу. Семейная свадьба - это настолько... интимное мероприятие. Она станет свидетелем события, о котором сама мечтала.

- Даже не знаю...

- До свадьбы еще целых десять дней. У тебя есть время подумать.

Почему еще он может хотеть, чтобы она сопровождала его? Свадьба знаменитостей - всегда публичное мероприятие. Наверняка будет много прессы, много разговоров о его разорванной

помолвке. Может, он ищет способ переключить внимание общественности на нее в качестве его спутницы?

- Сразу же после этого мне нужно будет вернуться в Лондон. Меня ждут клиенты.

Я не буду задерживать тебя дольше месяца. После свадьбы ты абсолютно свободна.

Его слова больно ранили ее прямо в сердце. Рауль не хочет, чтобы она осталась. Но почему это ее так расстраивает?

- Хорошо.

- Нужно что-то сделать с едой, которую приготовила Доминик, - сказал он. - Возможно, она не упаковала презервативы, но все остальное, необходимое для пикника, в корзине есть.

Лили села на покрывало рядом с ним, хотя есть ей совсем не хотелось. Разговор не клеился. Она чувствовала, что Рауль не может дождаться окончания пикника. Казалось, даже лошади забеспокоились - они взмахивали хвостами и поднимали уши при малейшем шорохе.

Наконец настало время уходить. Лили предприняла попытку собрать остатки еды в корзину для пикника, но Рауль остановил ее.

- Оставьте. Этьен позже отнесет все это в замок.

- Может, вам помочь залезть на вашу...

Рауль прервал ее взглядом:

- Я справлюсь. Отведите Марди назад в конюшни. Кто-нибудь из работников расседлает ее. Я останусь здесь и подожду Этьена.

Рауль тонул. Вода была уже у него над головой. Его конечности отказывались подчиняться, в легкие попала вода. Он сражался с водной стихией как мог, но на ощупь это была не вода, а что-то вроде ткани, но, ударив по ней, он услышал сдавленный крик... И проснулся. Заморгал. Понял, что он в своей постели, а Лили сидит на ее краю, схватившись за подбородок.

- Я сделал вам больно?

- Нет. - Она убрала руку от лица. - Почти нет.

Рауль увидел красную отметину, оставленную его рукой на ее подбородке, и нежно провел по ней пальцем.

- Простите. Иногда меня мучают кошмары. Наверное, я вас напугал.

- Я услышала ваши крики.

Каким-то образом его палец переместился с подбородка на ее мягкую нижнюю губу.

- Я вас разбудил?

Я не спала.

Он посмотрел ей в глаза. Она выглядела такой юной, такой... простой, естественной. Ее волосы

были распущены. Они пахли жасмином и жимолостью – запахи скорее знакомые, домашние, нежели экзотические. Он провел пальцем сначала по ее верхней губе, затем – по нижней.

- Почему вы не могли уснуть?

Лили отвела взгляд:

- Видимо, это одна из тех ночей...

- У меня тоже.

Она снова взглянула ему в глаза.

- Может, вам принести попить? Молока? Горячего шоколада? Какао?

- Нет. - Рауль снова начал поглаживать большим пальцем ее нижнюю губу. - Спасибо.

Лили робко улыбнулась:

- Тогда я, пожалуй, пойду...

- Оставайтесь.

Она несколько раз моргнула:

- Остаться?

- Поговорите со мной. Составьте мне компанию. Отвлеките меня.

Лили поджала губы:

- Не думаю, что это входит в мои обязанности.

- Оставайтесь не как мой физиотерапевт. - Рауль пристально смотрел ей в глаза. - Оставайтесь здесь по другой причине.

Она нервно облизнула губы:

- Какая еще может быть причина?

- Догадайся. - Он притянул ее ближе и поцеловал.

Лучшей причины невозможно было придумать.

Лили поцеловала его в ответ со всей страстью, которая разгорелась в ней еще тогда, на пикнике. Она начала разгораться с того самого момента, когда она впервые увидела Рауля – мгновенная искра, тот самый магнетизм, способный притянуть друг к другу абсолютных противоположностей. Он разбудил дремлющие в ней чувства, заставил их взрываться, словно праздничные фейерверки. Его руки двигались по ее телу, гладили ее грудь, дразнили обещанием большего. Ее соски стали твердыми и чувствительными, они требовали влажных прикосновений его губ и языка.

Он снял с нее верхнюю часть пижамы. Почувствовав его теплые и уверенные руки на своем теле, Лили издала стон. Она прижималась к нему, ища еще большего контакта двух тел, ища

насыщения.

Я не хочу тебя торопить, – сказал Рауль.

– Ты меня не торопишь. – Лили целовала его снова и снова. – Я хочу этого. Я хочу тебя.

Рауль улыбнулся:

– На этот раз я подготовился лучше.

– Там, у озера... я подумала, что ты меня не хочешь.

Он оторвался от ее губ и посмотрел ей в глаза:

– Как ты могла такое подумать?

Лили отвела взгляд:

– Я решила, все дело в моих шрамах. К тому же я не привыкла к мужчинам, которые задумываются о контрацепции.

– Я решила, все дело в моих шрамах. К тому же я не привыкла к мужчинам, которые задумываются о контрацепции.

Он приподнял ее подбородок:

– Не все мужчины безответственны и эгоистичны, *ma petite*. И перестань беспокоиться из-за своих шрамов.

Кончиком пальца она коснулась его нижней губы:

– Ты всегда встречался с такими изысканными красотками.

– Чаще всего с ними было невыносимо скучно.

Рауль снова поцеловал ее в губы, и Лили моментально забыла о неуверенности в себе и думала лишь о том, как ей хорошо с ним. Он вернул ее к жизни, разбудил ее чувства, страсть. Лили прикоснулась к его груди, робко провела руками по его упругому животу. Он затаил дыхание, когда ее рука коснулась головки его члена. Он был таким большим, таким сильным и мощным. Прежде Лили никогда не считала мужское тело красивым, по крайней мере, эту его часть.

– Я хочу, чтобы ты вошел в меня...

– Я тоже этого хочу.

Она задрожала от предвкушения, когда он потянулся за презервативом. Затем он нежно раздвинул ей ноги и снова поцеловал ее в губы. Она придвинулась ближе, давая ему молчаливое разрешение.

– Я буду двигаться медленно, – тихо пробормотал Рауль.

Но она не хотела, чтобы он двигался медленно. Она хотела, чтобы он двигался быстро. Она хотела, чтобы он чувствовал то же желание, что неумолимо росло в ее теле. Издав гортанный стон, он наполовину вошел в нее, ожидая реакции.

- Все хорошо?

- Я хочу чувствовать всего тебя. - Лили впилась руками в его ягодички, призывая его войти в нее полностью. - Прямо сейчас.

Он вошел в нее чуть глубже, все еще сохраняя контроль над собой.

- Чем дольше я буду тебя подготавливать, тем лучше.

- Я готова. - Она жадно прижалась губами к его губам. - Я абсолютно готова!

Он вошел еще глубже и уткнулся лицом в ее шею, а затем, подключив пальцы, начал ласкать ее клитор... Лили разлетелась на миллион кусочков. Ее тело трясло и содрогалось от феерического оргазма, который унес ее к небесам, а потом вернул, истощенную и обмякшую, в объятия Рауля.

- Тебе хорошо?

Она с трудом могла говорить.

- Вот это да...

- Ты сделала это.

- Нет, ты сделал это.

- Как говорится, для танго нужны двое. Мы оба сделали это.

- Не совсем. Ты еще не...

- Я уже почти.

По ее спине побежали мурашки, когда он начал двигаться снова, с медленно, но неуклонно нарастающим темпом. Она не думала, что способна испытать еще один оргазм так скоро, но через несколько секунд это случилось снова, а затем она прижалась к нему, когда он, уткнувшись лицом ей в шею, завершил свой собственный путь в небытие.

Прошло довольно много времени, прежде чем он вышел из нее. Снимая презерватив, он нахмурился и сел на край кровати, повернувшись к ней спиной. Лили с болью подумала, что, возможно, сейчас он вспоминает свою бывшую. Сколько раз они занимались любовью? Как долго они были вместе? Сравнивал ли он поведение Лили и Клариссы в постели?

- Пожалуй, я пойду в свою комнату. Не хочу, чтобы Доминик утром застала меня здесь.

Он повернулся к ней:

- Не уходи.

Она сжала губы, не зная как реагировать на его слова:

- Ты хочешь, чтобы я осталась здесь на всю ночь?

- Не только сегодня. Я прошу тебя быть со мной каждую ночь до твоего возвращения в Лондон.

Он предлагал ей отношения. Роман. Кратковременный роман.

- Я очень польщена, но...

Но ты хочешь большего. - Это было скорее утверждение, нежели вопрос. - Дело в том, что это все, что я могу предложить тебе прямо сейчас, Лили.

Кратковременный роман - это все, что Рауль может ей предложить до тех пор, пока не сможет снова ходить. Такой уж он человек. Стоит ли ей рисковать своим сердцем ради надежд, которые, возможно, никогда не осуществятся? Несомненно, в последние две недели его состояние улучшилось, но не было никакой гарантии, что все функции восстановятся. Но, несмотря на все это, Рауль вдвойне, втройне лучше мужчин, которых она встречала прежде. Ему есть что ей предложить, и физические ограничения это никак не умаляют. Почему он сам этого не понимает? Потому что он чертовски упрям и не способен идти на компромиссы. Он живет в черно-белом мире, где нет оттенков серого. Что если она согласится? Это даст ей чуть меньше двух недель воспоминаний, которые будут намного лучше, чем те, с которыми она сюда приехала. Он страстный и искусный любовник. Он хороший, порядочный человек. И она по уши влюблена в него. Именно поэтому она должна отказаться.

- Я согласна.

Глава 12

Несколько дней спустя Раулю позвонил Раф:

- Как идут дела с мисс Арчер?

- Нормально.

- Просто «нормально»?

- Все хорошо.

- Значит, ты с ней разговариваешь?

Рауль не хотел вдаваться в подробности их отношений с Лили. Он и сам пока не мог до конца в них разобраться. Он знал лишь то, что ему с ней очень хорошо. Она заботливая, добрая и нежная. Ему нравилось смотреть, как она просыпается по утрам, протирает глаза и робко ему улыбается. Ему нравилось то, как она прижимается к нему во сне. Ему нравилось смотреть, как она спит. Она была похожа на Спящую красавицу, такая же нежная и красивая. Ему нравилось то, с какой страстью она отвечает на его ласки. Она стала гораздо увереннее вести себя в постели. У него никогда не было партнерши, которая каждый раз удивляла и восхищала бы его. Ее прикосновения творили чудеса, и ему казалось, что именно благодаря этому он пошел на поправку.

- Так ты с ней разговариваешь?

Голос Рафа отвлек его от собственных мыслей.

- Конечно, я разговариваю с ней. Так... как идет подготовка к свадьбе?

- Почему ты переводишь тему? Что происходит?

- Ничего.

Рауль мысленно пнул себя за то, что ответил слишком быстро. От Рафа всегда было сложно что-либо скрыть, даже во время телефонного разговора.

- Ничего не происходит.

- Ты ведь не спишь с прислугой, да?

- Лили не прислуга. Она...

- Уже Лили. - Раф усмехнулся. - Не ожидал. Я думал, она не в твоём вкусе, ведь она совсем не похожа на...

- Заткнись, черт подери!

- Надеюсь, ты уже не переживаешь из-за той девицы, которая тебя бросила? Перестань, Рауль. Она того не стоит. В твоём возрасте пора перестать гнаться за внешностью, пора искать любовь.

Рауль стиснул зубы:

- Любовь меня не интересует.

- Все так говорят. - Раф снова усмехнулся. - Я тоже так говорил. И что теперь? Я окончательно и бесповоротно влюбился в Поппи и безумно счастлив. Не могу поверить, что уже через неделю мы станем мужем и женой.

- Я очень рад за тебя. Правда. Но не думай, что я пойду по твоим стопам, по крайней мере не в ближайшее время. Лучше сосредоточь свое внимание на Реми. Вот ему точно стоит остепениться.

- Он приезжал к тебе? Звонил? Писал?

- Он приезжал за день до того, как ты привез Ли... мисс Арчер. С тех пор я ничего о нем не слышал. А почему ты спрашиваешь? Что с ним?

- Не знаю. - В голосе Рафа послышалось беспокойство. - Думаю, он пытается выкупить у Генри Маршанда один из его основных холдингов. Я слышал, что Маршанд отчаянно нуждается в спонсировании. Он сделал несколько вложений, которые не принесли ожидаемой прибыли.

- Карма.

- Может, и так. - Раф вздохнул. - Надеюсь, Реми знает, что делает. На карте стоят большие деньги. Также он хочет вложить деньги в гостиничную сеть Мэплтона. Он уже целый месяц ведет с ним переговоры. Если сделка состоится, это будет большой удачей для всех нас. Но Роберт Мэплтон придерживается консервативных взглядов. Говорят, он не хочет иметь дело с Реми из-за его славы плейбоя.

- Вряд ли Реми решит жениться на ком-то только ради заключения сделки, как думаешь? - сказал Рауль сухо.

Раф усмехнулся:

- Кстати, о свадьбах... Ты придешь на мою?

- Куда я денусь?

* * *

Рауль нашел Лили в саду. Она собирала цветы, чтобы поставить их на стол. Он все еще передвигался с помощью инвалидного кресла, но во время их последнего занятия в тренажерном зале он смог сам простоять около минуты. Он даже сделал три шага. Это был огромный рывок вперед. Пока рано было судить о том, будет ли его состояние и дальше улучшаться, но Лили старалась смотреть на вещи с оптимизмом.

- Ты хотел меня видеть?

- Как и всегда.

Всегда? Но он не предлагает ей «всегда». Он предлагает «здесь и сейчас». И это «здесь и сейчас» очень скоро закончится. Лили изо всех сил пыталась смириться с мыслью, что скоро она поедет домой и больше никогда его не увидит. Ее сердце больно кольнуло. Никогда.

- Доминик знает.

- О том, что я хочу тебя видеть?

- О том, что ты спишь со мной. - Она укоризненно на него взглянула. - Я пыталась это отрицать, но она знает, что я не сплю в своей кровати вот уже целую неделю, поэтому вряд ли мои слова ее убедили.

И это тебя тревожит?

- Конечно, это меня тревожит. Я не какая-нибудь горничная, которая бежит к своему хозяину за порцией щекоток и шлепков. Мне... стыдно, неловко.

- Почему?

Лили бросила в корзину срезанные розы, которые держала в руке:

- Доминик считает, что у этой сказки будет счастливый конец. Думаю, тебе стоит с ней поговорить. Объясни ей, что происходит между нами на самом деле.

Он сжал губы:

Я не обязан объясняться перед своей прислугой.

«Тогда объясни мне. Расскажи, кто я для тебя!»

- Хорошо. - Она срезала еще одну розу и бросила ее в корзину. - Но я не пойду с тобой на свадьбу. Это все слишком усложнит и запугает.

- Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

- Почему? - Ее сердце сжалось. - Чтобы доказать всем, что ты не страдаешь из-за Клариссы?

- Кларисса тут совершенно ни при чем.

- Нет, при чем.

Рауль стиснул зубы:

- Я все подготовил. Ты не можешь не пойти.

- Мне нечего надеть.

- Есть.

- Ты что, купил мне одежду? - Лили взглянула на него. - Как ты мог? Зачем ты заставляешь меня чувствовать себя какой-нибудь любовницей или содержанкой?

Его взгляд стал жестче.

- Ты мне не любовница.

- Конечно нет. - Лили гневно на него взглянула. - Я всего лишь твой физиотерапевт, у которого имеются некоторые привилегии.

Я не хочу сейчас об этом разговаривать.

- Отлично. - Она вскинула голову и приступила к поиску следующей розы. - Не хочешь - не надо.

Рауль вздохнул:

- Что с тобой? Почему ты вдруг стала такой... категоричной? Ты ведь знала, на что шла. Я ничего тебе не обещал.

Лили положила розу в корзину. Да, он не давал ей никаких обещаний, но она упорно принимала желаемое за действительное. Пару раз Лили замечала, как он смотрит на нее, думая, что она еще спит. В его глазах было столько нежности и тоски, и она подумала, что, возможно, он откроет ей свое сердце. Но она ошиблась.

- Да, это правда. Ты ничего мне не обещал.

- Давай не будем ссориться, Лили. Пожалуйста... - Его голос смягчился. - Не сейчас.

Лили чувствовала себя просто ужасно. Зачем она тратит их последние часы вместе на ссоры? Он принял решение, и ей придется с этим смириться.

Церковь в Оксфордшире была наполнена ароматом цветов. Рауль сделал над собой усилие и въехал в проход между рядами. Это напомнило ему похороны родителей. Опять этот приторный цветочный запах... Слава богу, хоть хора нет. Он мельком взглянул на Лили, которая сидела на одной из скамей. На ней был купленный им светло-розовый облегающий костюм. Рауль не знал, подойдет ли он ей, но он прекрасно сидел на ее стройной фигуре. Ее волосы были убраны в элегантный пучок. Лили нанесла на лицо скромный макияж, который подчеркивал нежный цвет ее лица, высокие скулы и глубину ее синих глаз. Раф стоял у алтаря и, казалось, немного нервничал. Реми еще не приехал, и никто точно не знал, приедет ли он вообще. Реми есть Реми.

Раф пару раз сглотнул, а потом повернул голову ко входу в церковь:

- Я немного нервничаю.

- Заметно.

Раф посмотрел на Рауля:

- Правда?

- Ты все время теребишь левый рукав. Это тебя выдает.

- Спасибо, что сказал.

Неожиданно на пороге церкви появился Реми и, поправляя свой галстук-бабочку, направился к ним:

- Ну что, ребята, заждались?

- Рад тебя видеть, - сказал Раф.

Реми ответил ему одной из своих знаменитых улыбок:

- Привет, Рауль. Хорошо выглядишь. Уже ходишь?

Рауль криво улыбнулся:

- Почти.

Заиграл орган. Послышались звуки «Канона» Пахельбеля в ре-мажор.

- Вот и невеста... - Голос Рафа прервался от волнения.

Рауль взглянул на Поппи, идущую вдоль прохода. Она смотрела только на Рафа. Ее лицо светилось любовью и восторгом от происходящего. Он почувствовал боль в груди. Увидит ли он когда-нибудь в глазах своей будущей невесты ту же глубину чувств?

- Дорогие возлюбленные, мы собрались сегодня здесь...

Священные обряды являются одной из форм пыток. «Любить и оберегать... В богатстве и в бедности... В болезни и в здравии...» Понимает ли его брат, на что он подписывается? А Поппи? Отношения между людьми могут преодолеть далеко не все. Это слишком - просить кого-то быть рядом с тобой несмотря ни на что. Иногда судьба играет с нами злые шутки. Может ли он попросить Лили пройти с ним через все это? Он не знает, что случится с ним через неделю, через месяц, что уж говорить обо всей жизни. Будет ли честно с его стороны связывать ее обязательствами в столь неопределенной ситуации?

- Можете поцеловать невесту.

Рауль был счастлив за Рафа. Он замечательный брат и заслуживает счастья после всего того, что сделал для Рауля и Реми. Он всегда был для них связующим звеном, жертвовал собственными интересами, а иногда и безопасностью, во имя семьи. Но все же так трудно быть здесь... сидя в инвалидном кресле. Рауль взглянул на жениха и невесту. Раф улыбался так, будто только что выиграл в лотерею. Улыбка Поппи светилась такой любовью, что Рауль даже начал немного завидовать. Он хотел, чтобы его тоже так любили. Любит ли его Лили так же сильно? Стоит ли ему рискнуть и выяснить это?

Зал взорвался аплодисментами, когда жених и невеста шли к выходу из церкви уже как муж и жена. Завершая свадебную процессию, Рауль чувствовал на себе взгляды всех присутствующих. Со всех сторон мелькали вспышки камер, слышались щелчки затворов. Его фотографии завтра напечатают все газеты Европы. От этой мысли ему становилось плохо. О чем он думал, согласившись прийти сюда? Реми справился бы с ролью шафера не хуже, а может, даже лучше, ведь он, по крайней мере, может стоять рядом с женихом. Он взглянул на Лили, проезжая мимо ее скамьи. Она покусывала нижнюю губу и выглядела сосредоточенной, обеспокоенной, неуверенной. Он поговорит с ней позже, когда они будут одни. Он спросит ее, любит ли он его так же, как Поппи любит Рафа. Он должен это знать.

- Я мечтала познакомиться с вами, - сказала Поппи, крепко обнимая Лили. - Раф рассказал мне о том, как вы помогли Раулю. Я не могу описать, как для нас обоих важно видеть его здесь. Мы думали, он не придет. С самого начала он был так категорически настроен.

- Иногда он очень упрям, особенно когда вобьет себе что-нибудь в голову.

Поппи заговорщицки на нее взглянула:

- Это общая черта всех Кафарелли. Поверьте, уж я это знаю. Вы знакомы с Витторио, их дедом?

Нет. Я видела его на церемонии, но мы не разговаривали.

- Лучше вам с ним не сталкиваться. Он способен вывести из себя даже такого терпеливого человека, как я. - Поппи вздрогнула, а затем широко улыбнулась, увидев Рафа: - Привет, дорогой.

Раф поцеловал ее в губы:

- Привет, *ma chérie*. Нам не пора уезжать? Пожалуйста, скажи, что пора. У меня уже болит лицо от такого количества улыбок.

Поппи улыбнулась, беря его под руку:

- Мы никуда не уедем до тех пор, пока не станцуем свадебный вальс. По-моему, музыканты уже начали играть. - Она повернулась к Лили и улыбнулась: - Вы нас извините? Кажется, наш выход.

Когда начался свадебный вальс, Рауль пил уже третий бокал вина. Ему чертовски надоели эти улыбающиеся лица. Раф и Поппи начали танцевать. Они двигались вместе так слаженно, так красиво. Раф выглядел сильным и уверенным в себе, Поппи - женственной и грациозной. Рауль подумал о том, что никогда не сможет станцевать свадебный вальс. Эта мысль пронзила его словно удар молнии. Если он не может быть нормальным шафером, как же он сможет когда-нибудь стать нормальным женихом? Рауль отъехал подальше от танцпола и вдруг услышал разговор двух женщин, сидящих за одним из столов. Он замер. Каждый мускул в его теле напрягся.

- Неужели та худенькая темноволосая девушка - новая любовница Рауля Кафарелли?

- Она совершенно не похожа на предыдущую.

- Я слышала, она его физиотерапевт, - сказала первая женщина.

- Видимо, он больше похож на своего деда, чем его брата.

Рауля начало мутить. Какой кошмар! Его сравнивают с их дедом.

Вторая женщина цинично усмехнулась:

- Спать с прислугой – это в духе Витторио. Очевидно, эта девушка с Раулем только из-за денег. Конечно, он симпатичный и все такое, но разве кто-нибудь захочет остаток жизни возить своего мужа в инвалидном кресле?

У Рауля на лбу выступил холодный пот.

- Интересно, у него хотя бы стоит?

Женщины захихикали.

- Хотя, учитывая, сколько у него денег, мне было бы все равно. Ты только представь: драгоценности, дизайнерская одежда, не говоря уже о том потрясающем замке во Франции. Не жизнь, а сказка.

- Наверное, ты права, – согласилась другая. – Неудивительно, что она так в него вцепилась. Но как он узнает, любит она его или нет? Хотя, возможно, ему на это наплевать. Лучше уж быть с кем-то, чем одному, когда ты в инвалидном кресле. Мне его жаль. Я всегда считала, что он самый милый из всех троих...

Рауль с отвращением отвернулся. Все случилось так, как он и предполагал. О нем говорят, сплетничают, лезут в его жизнь. Что же будет, когда в прессе появятся все эти фотографии с церемонии? Инвалид, импотент, калека. Он стиснул зубы. Как он мог допустить это? Люди издеваются над ним, жалеют его.

Реми расхаживал рядом со стаканом виски в руке.

- Почему ты не там? Не хочешь увидеть их первый танец? Что с тобой?

Рауль наградил его испепеляющим взглядом:

- А ты почему не там? Почему не танцуешь? Никто не приглянулся?

- Одна из подружек невесты очень мила. По-моему, ее зовут Хлоя. Но Поппи предупредила ее обо мне, поэтому я и не пытаюсь. Что происходит между тобой и твоим терапевтом?

- Послезавтра она возвращается в Лондон.

- Почему?

- Потому что истекает срок нашего договора.

Реми нахмурился:

- Но ведь она тебе помогла. Тебе стало намного лучше. Ты столько времени провел в реабилитационном центре, и все безрезультатно, а она проработала с тобой всего четыре недели, и ты уже почти на ногах. Почему ты хочешь все бросить именно сейчас?

Рауль сжал губы:

- Полминуты простоять без поддержки – не значит снова встать на ноги. Возможно, я никогда

больше не смогу ходить.

- Ты этого не знаешь. И никто не знает. Врачи говорят, что главное - уметь ждать. Возможно, на это уйдут месяцы, возможно - годы.

- В этом-то все и дело. Я не готов ждать.

- То есть ты собираешься вот так ее отпустить?

- Ей нечего мне предложить.

- Доминик и Этьен считают по-другому.

Рауль сердито прищурился:

- Только не говори, что ты сплетничал обо мне с прислугой.

- Они ведь тебе как семья. Они заботятся о тебе.

Я им плачу не за то, чтобы они обо мне заботились.

- Так же как и Лили Арчер. Но она все равно заботится.

- Да что ты знаешь? - сказал Рауль. - Ты ведь даже ее не видел, а если и видел, то только мельком.

- Это правда. Но я разговаривал со всеми, кто ее знает. Она такая же, как Поппи - добрая, милая и щедрая. Не могу поверить, что ты настолько глуп, чтобы уйти от такой девушки, как она.

- Ты ничего не забыл? - Рауль гневно посмотрел на брата. Я не могу уйти от нее. Я не могу уйти от кого бы то ни было.

Реми со звоном поставил стакан с виски на стол:

- Ты разобьешь ей сердце. Советую очень хорошо подумать, прежде чем что-либо предпринимать.

Рауль цинично усмехнулся:

- Не могу поверить в то, что слышу это от тебя. Ты ничего не путаешь? Я не помню, чтобы ты встречался с одной женщиной больше недели. Да ты разбиваешь по пятьдесят два сердца в год. Разве не так?

Реми сердито посмотрел на брата:

- Мы сейчас говорим не обо мне, а о тебе.

- Я знаю, что делаю.

- Все так думают...

По выражению лица Реми Рауль сразу заподозрил неладное.

- У тебя все в порядке?

- Конечно. - Реми как-то неестественно улыбнулся. - Все просто прекрасно.
- Раф сказал, ты ведешь дела с Генри Маршандом.
- У меня все под контролем.
- Уверен?

Реми сердито посмотрел на брата:

- Мы сейчас говорим не обо мне, а о тебе.
- Я знаю, что делаю.
- Все так думают...

По выражению лица Реми Рауль сразу заподозрил неладное.

- У тебя все в порядке?
- Конечно. - Реми как-то неестественно улыбнулся. - Все просто прекрасно.
- Раф сказал, ты ведешь дела с Генри Маршандом.
- У меня все под контролем.
- Уверен?
- Уверен.

Но Рауля это не убедило. Что-то в выражении лица Реми его беспокоило. Генри Маршанд - очень хитрый человек, безжалостный и коварный. За хорошую цену он способен продать даже собственную бабушку. Ближайшая его родственница - его дочь Анжелика, и лишь одному Богу известно, сколько она стоит. Рауль лишь надеялся на то, что Реми не будет тем, кто заплатит эту цену.

- Если захочешь поговорить...

Реми хлопнул его по плечу:

- Мне пора. Еще нужно кое с кем увидеться, заключить пару сделок.
- Что? Ты не дождешься момента, когда невеста будет бросать букет?
- Сейчас не моя очередь. - Реми игриво ударил Рауля по плечу. - Ты следующий по старшинству. Чао!

Когда Лили вернулась из дамской комнаты, в зале уже собралась толпа желающих побороться за букет невесты. Она встала в дальнем углу комнаты, делая вид, что ее совершенно не интересует происходящее. На самом деле Лили с удовольствием вступила бы в бой. Ей нравилась эта веселая девичья забава. Но она наблюдала со стороны, чувствуя себя одиноко и некомфортно среди всего этого веселья.

- Он мой!

- Нет, мой!

- Уйди с дороги, толстая корова, он мой!

Лили отошла в сторону, когда стена из женщин выросла прямо перед ней. Она попыталась закрыть лицо руками и неожиданно обнаружила в них букет цветов. И не простой букет.

- О...

Теперь взгляды всех присутствующих были обращены к ней. А затем последовали бурные аплодисменты и поздравления.

Я не должна была его поймать. - Лили вложила букет в чьи-то руки. - Простите меня...

Рауль перехватил ее, когда она покидала приемную. Выражение его лица было мрачным и угрюмым, как в день их первой встречи.

- Ты сделала это нарочно?

Лили почувствовала нервную дрожь по всему телу.

- Прости?

- Букет невесты, - язвительно сказал он. - Это что, не очень тонкий намек?

Она беспомощно смотрела на него:

- О чем ты говоришь?

Выражение его лица было почти жестоким.

- Ты решила, что если поймаешь букет, то я сразу попрошу тебя остаться со мной, особенно когда целая толпа смотрит и аплодирует?

Лили открыла и снова закрыла рот:

- Что?

- Это не работает, Лили, - сказал он жестко. - Я не прошу тебя остаться. Я прошу тебя - нет, я приказываю тебе уехать.

Лили с трудом могла говорить. Она не ждала, что Рауль попросит ее остаться, но в то же время никогда бы не подумала, что он способен обвинить ее в подобном манипулятивном поведении. Он что, совсем ее не знает?

- Ты хочешь, чтобы я уехала прямо сейчас?

Выражение его лица было холодным как лед.

- Срок действия нашего контракта истек. Твоя работа закончена.

Лили сглотнула. Ей было очень больно, но она постаралась это скрыть. Неужели нельзя было проститься иначе?

- Хорошо... М-м-м... Тогда, полагаю, пора прощаться.

- Да, - сказал Рауль резко.

Лили в последний раз улыбнулась ему:

- Я все еще считаю, что ты очень хороший человек, Рауль. Надеюсь, ты поправишься. Но даже если этого не произойдет, знай, что многие по-настоящему достойные и порядочные женщины будут счастливы быть рядом с таким человеком, как ты.

Что-то промелькнуло в его глазах. Лили затаила дыхание, надеясь, что он передумает. Несколько минут он молчал, но потом непроницаемая маска вновь окутала его черты.

- Прощай, Лили.

Глава 13

Что-нибудь слышно о молодоженах? - спросила Доминик две недели спустя, наливая Раулю утренний кофе.

- Вчера они вернулись с Барбадоса.

Последовала непродолжительная пауза.

- А как поживает мадемуазель Арчер?

Рауль стиснул зубы:

- Откуда мне знать? Я всего лишь один из ее клиентов. Срок нашего контракта истек. Она сделала все, что могла, и этого оказалось недостаточно.

Доминик задумчиво поджала губы:

- Странная штука любовь. Она может ударить прямо в лицо или незаметно подкрасться, когда ее совсем не ждешь. Но чего нельзя делать ни в коем случае, так это бежать от нее. Другого шанса может просто не быть.

Рауль мрачно на нее взглянул:

- Ты что, решила приблизить свой выход на пенсию? Я думал, ты хочешь доработать до шестидесяти.

- Вы любите ее. Я это знаю. Я француженка и разбираюсь в подобных вещах.

- Ты моя домработница, а не личный советник. Я плачу тебе не за то, чтобы ты совала свой нос в мою личную жизнь.

- Глядя на вас, мадемуазель Арчер не видит инвалидное кресло, она видит вас. Точно так же, как вы не видите ее шрамы.

Все эти долгие дни Рауль боролся с невыносимым чувством одиночества. Без Лили этот замок был пустым и угнетающим. Дни тянулись слишком долго, ночи - еще дольше. Но как он мог просить ее остаться? Она обрекла бы себя на пожизненный уход за ним. С другой стороны, в этом и заключается любовь - в заботе, в обязательствах. Когда он увидел, как Лили поймала

букет на свадьбе Рафа и Поппи, его охватила паника. Он сделал то, что делал всегда, когда чувствовал себя загнанным в угол, – оттолкнул ее, сделав это грубо и жестоко. Он почувствовал себя как в ловушке, когда все начали аплодировать и кричать, почувствовал, что все ждут, что он сделает предложение Лили. Но он не хотел быть цирковым пони. Ему необходимо было время, чтобы подумать над тем, о чем он хочет ее попросить. Он хотел быть с Лили, но ему казалось, что он сломает ей жизнь, если попросит выйти за него. А что, если она найдет кого-то другого? Внутри его все переворачивалось от одной мысли о том, что она занимается любовью с кем-то другим – с кем-то грубым и эгоистичным, недостаточно чувствительным и понимающим. Этот кто-то может разрушить ее уверенность в себе, ее самооценку, она снова станет той замкнутой, невзрачной девушкой, прячущейся под слоями бесформенной одежды.

«Ты любишь ее».

Он влюбился в нее в тот момент, когда впервые поцеловал ее. Что-то внутри его поменялось, и он уже ничего не мог с этим поделать. Он полюбил ее и всегда будет любить. В инвалидном кресле или без него. Еще не поздно попросить ее быть с ним? Простит ли она его за то, что он оттолкнул ее на глазах у всех? Сложно было найти худшее место для выяснения отношений. Может, поэтому она так безразлично отреагировала? Разбил ли он ей сердце, как предостерегал его Реми? Возможно ли все исправить? Рауль посмотрел на свою домработницу:

- Я еду в Лондон на пару дней.

- Я еду в Лондон на пару дней.

Доминик засияла:

- Я уже упаковала ваши вещи.

Он попытался нахмуриться, но у него ничего не вышло.

- Что ты сделала?

- Я сделала это еще две недели назад. Я знала, что вы прислушаетесь к своему сердцу. Вы хороший человек. Единственный человек для Лили. Она не будет счастлива ни с кем другим, так же как и вы.

* * *

Лили занималась бумажной работой, когда в ее кабинет вошла Валери:

- Ты должна была уйти еще час назад. Не нужно работать каждый день сверхурочно.

- Я люблю свою работу. – Лили закрыла папку. – Она помогает мне отвлечься. Это лучше, чем сидеть дома и проливать слезы.

- Он тебе не звонил?

Лили напряглась:

- Кто?

- Ты знаешь, о ком я.

Лили тяжело вздохнула:

- Нет, он не позвонит. Он слишком упрям. Если вобьет себе что-нибудь в голову, то ни за что не передумает. Все кончено.

Валери задумчиво на нее взглянула:

- Он хорошо на тебя повлиял. Я вижу произошедшие в тебе изменения, Лили. Твоя одежда, твои волосы, макияж. Ты хорошо выглядишь.

«Если бы я еще и чувствовала себя хорошо».

- Спасибо. - Лили грустно улыбнулась.

- Ну, я домой. - Валери устало зевнула. - Слава богу, уже пятница. Это была длинная неделя.

Она тянулась целую вечность.

Лили пошла домой пешком, хотя в воздухе уже ощущался первый холодок осени. Дорога занимала час, но Лили не возражала. Эти прогулки ее успокаивали, к тому же они помогали убить время. Она постоянно думала о Рауле, хотя каждый раз давала себе обещание больше этого не делать. Он даже начал ей мерещиться. Всего пару дней назад она увидела темноволосого мужчину в инвалидном кресле на площади Пикадилли. Ее сердце начало бешено колотиться, но, подойдя ближе, она поняла, что это не Рауль. Как ей дальше жить? Постоянно надеяться, мечтать о том, что он каким-то чудесным образом снова появится в ее жизни?

- Лили.

Ну вот, ей уже слышится его голос. Может, она действительно сошла с ума? От любви.

- Лили. Подожди.

Она повернулась и увидела Рауля. Ее сердце замерло. Она заморгала. Нет, это действительно он. Ей не мерещится. Он сидел в инвалидном кресле, к которому с одной стороны была прикреплена пара костылей.

- Рауль... - почти шепотом проговорила она.

- Полагаю, я должен был прискакать на белом коне или что-то в этом роде. - Рауль криво улыбнулся. - Ведь так всегда происходит в сказках. Правда, не припомню ни одной сказки, где главным героем был бы парень в инвалидном кресле, а ты?

В сердце Лили забрезжил лучик надежды.

- Да, но ни в одной сказке не сказано, что этого не может быть. На то она и сказка - в ней все возможно.

- Ты простишь меня за то, что я так грубо с тобой обошелся?

- Ты просишь прощения?

- Получается, что да. Так ты простишь меня?

- Я тебя прощаю.

Рауль выдохнул:

- Я был не прав. Это ужасная привычка. Я делаю это с самого детства - отталкиваю людей, причиняю им боль, чтобы уберечь от боли себя самого. Надо с этим завязывать. На свадьбе я запаниковал. Я видел, что все эти люди смотрят на нас. На меня.

Я случайно услышал, как две женщины говорят о нас. Это было ужасно. Я не мог выбросить из головы их слова. Они говорили, будто ты со мной только из жалости. - Он снова выдохнул. - Когда я увидел, как ты поймала тот букет, во мне сработал какой-то рефлекс, и я закрылся.

- Я сделала это не специально, - сказала Лили, - Я пыталась отойти, но он буквально ударил меня по лицу.

Рауль улыбнулся:

- Как и любовь, *oui*? Одна моя знакомая, которая хорошо в этом разбирается, сказала, что любовь либо подкрадывается незаметно, либо бьет прямо в лицо. Думаю, у нас было и то, и другое.

Надежда в груди Лили все росла.

- Что ты сказал?

- Я люблю тебя, - сказал Рауль. - Я никому никогда не говорил этих слов, кроме родителей.

Лили почувствовала, как ее глаза наполняются слезами. Она встала перед ним на колени и, обхватив его руками, прижала свою голову к его груди.

- Я тоже тебя люблю.

Рауль погладил ее шелковистые волосы:

- Это я должен был встать перед тобой на колени. Похоже, мы нарушили все сказочные правила.

Лили подняла голову и посмотрела на него:

Я не верю, что ты здесь. Мне кажется, я открою глаза, и все это окажется сном.

Он провел пальцем по ее щеке:

- Ты мой сон, *ma petite*. Сон, ставший явью. Я знаю, я не идеальный человек для брака. Вряд ли я буду выносить мусор или вкручивать лампочки, но, черт возьми, я могу заплатить людям, которые сделают это. Так ты выйдешь за меня?

Лили улыбнулась сквозь слезы:

- Да. - Она снова обхватила его руками, - Да, да, да.

Рауль приподнял ее подбородок, чтобы видеть лицо. Это прекрасное, любимое лицо.

- Ты - лучшее, что со мной когда-либо случилось. Я ненавижу каждую минуту пребывания в

этом кресле, но, если бы не произошел тот несчастный случай, я никогда бы не встретил тебя. Даже представить не могу, как ужасна была бы моя жизнь без тебя. Несмотря на физическое здоровье, я был эмоциональным калекой. Ты показала мне, что такое испытывать чувства. – Он вытер глаза тыльной стороной ладони. – Посмотри, я уже плачу.

Лили ласково поцеловала следы слез на его щеках.

– Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Рауль заглянул в ее светящиеся глаза:

– Я не могу перенести тебя через порог. Может, ты сядешь ко мне на колени?

Лили поднялась и села к нему на колени, обвив руками его шею.

– Ну что, теперь по законам жанра мы должны уехать в сторону заходящего солнца? – улыбнулся он. – Держись, *ma chérie*. Нам предстоит долгая поездка.